

ISSN 2587-9340

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-PRACTICAL
LEGAL JOURNAL

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Том I

№ 2

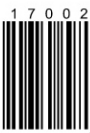
2017

CURRENT
ISSUES
OF THE STATE
AND LAW

ISSN 2587-9340

9 772587 934009

>

Том 1. № 2. 2017

Научно-практический
юридический журнал
Основан в феврале 2017 г.
Выходит 4 раза в год

Vol. 1, no. 2, 2017

Scientific-practical
legal journal
Established in February, 2017
Issued 4 times a year

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р.Державина»
(392000, г. Тамбов,
ул. Интернациональная, д. 33)

The establisher:
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Tambov State University named
after G.R. Derzhavin”
(33 Internatsionalnaya St.,
Tambov, 392000)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2017.
Все права защищены.
© Редакционная коллегия журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2017.
© Редакция журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2017.
При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
Ответственность за содержание публикаций несет автор.

© FSBEI of HE “Tambov State University named after G.R. Derzhavin” 2017. All rights reserved.
© Editorial board of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2017.
© Editorial of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2017.
The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.
The responsibility for the content rests for the author.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: к. юрид. н. В.Ю. Стромов (г. Тамбов, РФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

к.ю.н., доцент В.А. Шуняева (зам. гл. редактора) (г. Тамбов, РФ), к.ю.н. Р.В. Зелепукин (отв. секретарь) (г. Тамбов, РФ), к.ю.н. М.В. Андрияшко (г. Барановичи, Республика Беларусь), д.ю.н., профессор С.Ф. Афанасьев (г. Саратов, РФ), к.ю.н., доцент А.Г. Дейнеко (г. Москва, РФ), к.ю.н., доцент Н.С. Ельцов (г. Тамбов, РФ), к.ю.н., доцент А.В. Захаров (г. Тамбов, РФ), к.ю.н., доцент А.Д. Золотухин (г. Тамбов, РФ), доктор права А. Илиевски (г. Свети Николе, Республика Македония), к.ю.н., доцент С.Е. Каиржанова (г. Астана, Республика Казахстан), д.ю.н., профессор Т.М. Клименко (г. Тамбов, РФ), д.ю.н., профессор С.А. Комаров (г. Москва, РФ), к.ю.н., доцент А.В. Кочетков (г. Воронеж, РФ), д.ю.н., доцент И.Б. Лагутин (г. Курск, РФ), д.ю.н., профессор Н.А. Лопашенко (г. Саратов, РФ), к.ю.н., доцент В.В. Лосев (г. Минск, Республика Беларусь), д.ю.н., доцент Р.Б. Осокин (г. Москва, РФ), д.ю.н., профессор К.К. Панько (г. Воронеж, РФ), д.ю.н., профессор В.П. Ревин (г. Тамбов, РФ), д.ю.н., доцент С.В. Рыбакова (г. Тамбов, РФ), д.и.н., профессор В.В. Соловьёва (г. Липецк, РФ), к.ю.н., доцент В.И. Торговченков (г. Тамбов, РФ), д.ю.н., доцент В.В. Трофимов (г. Тамбов, РФ).

EDITOR-IN-CHIEF: Candidate of Jurisprudence V.Y. Stromov (Tambov, RF).

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.A. Shunyaeva (Deputy Editor-in-chief) (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence R.V. Zelepukin (Executive Editor) (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence M.V. Andriyashko (Baranavichy, the Republic of Belarus), Doctor of Jurisprudence, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.G. Deyneko (Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor N.S. Eltsov (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.V. Zakharov (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.D. Zolotukhin (Tambov, RF), Doctor of Law A. Ilievski (Sveti Nikole, the Republic of Macedonia), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor S.E. Kairzhanova (Astana, the Republic of Kazakhstan), Doctor of Jurisprudence, Professor T.M. Klimenko (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor S.A. Komarov (Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.V. Kochetkov (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor I.B. Lagutin (Kursk, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.V. Losev (Minsk, the Republic of Belarus), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor R.B. Osokin (Moscow, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor K.K. Panko (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor V.P. Revlin (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor S.V. Rybakova (Tambov, RF), Doctor of History, Professor V.V. Solovyeva (Lipetsk, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.I. Torgovchenkov (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor V.V. Trofimov (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Шепелев Д.В.</i> Публичный интерес как правовая категория.....	6
<i>Краснослободцев К.А.</i> Деятельность специализированных периодических правовых изданий и развитие конституционно-правовой мысли в Российской империи на примере еженедельной юридической газеты «Право».....	14

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Жеребченко А.В., Акимов А.В.</i> К вопросу о проблемах квалификации развратных действий (статья 135 Уголовного кодекса Российской Федерации).....	24
<i>Костюк М.Ф., Малышева Л.В.</i> Правонарушения в банковской сфере и вопросы совершенствования организационно-правового регулирования	31
<i>Кудрявцев А.Г.</i> Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: редакция новая, проблемы старые?.....	40
<i>Меженникова Е.Г., Ментюкова М.А.</i> Официальные извинения прокурора реабилитированному как вид возмещения морального вреда: проблемные аспекты.....	51

CONTENTS

GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

<i>Shepelev D.V.</i> Public interest as a legal category.....	6
<i>Krasnoslobodtsev K.A.</i> The activities of the specialized periodic publications and development of constitutional and legal thought in the Russian Empire on the example of weekly legal newspaper “Pravo”.....	14

SUBSTANTIVE LAW

<i>Zherebchenko A.V., Akimov A.V.</i> On the issue of sexual abuse classification problems (Article 135 of Criminal Code of the Russian Federation).....	24
<i>Kostyuk M.F., Malysheva L.V.</i> Offences in the banking sector and issues of improvement of organizational and legal regulation.....	31
<i>Kudryavtsev A.G.</i> Fraud in the field of entrepreneurial activity: new edition, old problems?.....	40
<i>Mezhennikova E.G., Mentyukova M.A.</i> Official apologies of the prosecutor for rehabilitated as a type of compensation of moral harm: problem aspects.....	51

<i>Рязанов Н.С.</i> Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления в области транспортной безопасности в дореволюционный и советский периоды.....	60
--	----

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Григорьева Т.А., Амбалова С.М.</i> Вариативность исполнимости судебных решений.....	74
<i>Балашов А.Н.</i> Активная роль суда как гарантия соблюдения принципа справедливости в административном судопроизводстве.....	86
<i>Подковыров Е.А.</i> Особенности расследования должностных преступлений.....	98

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Аветисян Р.Б., Аветисян К.Б.</i> Правовая ответственность за общественно-опасные аудиальные информационно-психологические воздействия.....	107
<i>Игнатов Д.А.</i> Стратегия экономической безопасности до 2030 г.: теоретико-правовой анализ.....	115

ПРАВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

<i>Зелепукин Р.В.</i> Лоббирование как инструмент согласования социальных интересов: к вопросу о перспективах правового регулирования.....	125
--	-----

<i>Ryazanov N.S.</i> The development of criminal legislation on responsibility for crimes in the area of transport security in the pre-revolutionary and Soviet periods.....	60
--	----

PROCEDURAL LAW

<i>Grigorieva T.A., Ambalova S.M.</i> The variability of the enforceability of judgments.....	74
<i>Balashov A.N.</i> The active role of the court as a guarantee of principle of justice in administrative proceeding.....	86
<i>Podkovyrov E.A.</i> Features of official malfeasance investigation.....	98

NATIONAL SECURITY

<i>Avetisyan B.R., Avetisyan K.R.</i> Legal responsibility for socially dangerous audio information and psychological influences.....	107
<i>Ignatov D.A.</i> The strategy of economic security until 2030: theoretical-legal analysis.....	115

LAW IN THE SOCIAL SCIENCES SYSTEM

<i>Zelepukin R.V.</i> Lobbying as an instrument of social interests coordination: on the issue of prospect of legal regulation.....	125
---	-----

ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

<i>Шуняева В.А., Зелепукин Р.В.</i> Обзор «круглого стола» «Институциональные, технологические и правовые основы устойчивого развития» (13 октября 2017 г., г. Тамбов).....	136
<i>Трофимов В.В., Зелепукин Р.В.</i> Обзор научного «круглого стола» «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (25 октября 2017 г., г. Тамбов).....	142

ИНФОРМАЦИЯ

Правила для авторов	149
---------------------------	-----

LEGAL COMMUNITY

<i>Shunyaeva V.A., Zelepukin R.V.</i> Review of “Institutional, Technological and Legal Bases of Stable Development” “round table” (October 13, 2017, Tambov).....	136
<i>Trofimov V.V., Zelepukin R.V.</i> Review of “State and Legal Policy of Modern Russia in the Sphere of Punishment: Issues of Theory and Practice” scientific “round table” (October 25, 2017, Tambov).....	142

INFORMATION

Regulations for contributors	149
------------------------------------	-----

УДК 340.11

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

© Д.В. Шепелев

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: denn0508@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована одна из центральных категорий юридической науки «интерес», отмечено, что при исследовании интереса необходимо различать интерес общества (публичный интерес) и интерес личности и иных социальных групп (частный интерес). Уровень теоретического осмысления законодателем понятий, производных от категорий «интерес», «правовой интерес», «публично-правовой интерес», сегодня явно не отвечают потребностям нормотворческой, правореализационной и интерпретационной практик. Сделано предположение о том, что в настоящее время объективно требуется повышение роли публичных интересов в правовом регулировании общественных отношений. Это в равной степени относится и к правотворческой, и правореализационной деятельности. Своевременно выявляя интересы людей, коллективов, общества в целом, выстраивая их иерархию и осуществляя их согласование, законодатель нуждается в научно обоснованном понимании самого механизма закрепления интересов, в том числе и публичных интересов в праве.

Ключевые слова: интерес в праве; публичный интерес; личный интерес; реализация интересов; правотворчество; законодатель

Тема интереса звучала уже в римском правоведении. В настоящее время актуальность исследования интереса обусловлена происходящими в стране радикальными экономическими, политико-юридическими и культурными преобразованиями, проводимой судебной реформой. Слово «интерес» происходит от латинского “interest”, что означает «иметь значение». Ведущим мотивом в римском праве было обеспечение защиты справедливых интересов свободных людей. Выдающийся немецкий юрист Р. Иеринг воспринял этот подход и впервые выразил его в абстрактно-теоретической форме. Он по праву считается родоначальником юриспруденции интересов, так как возвел интерес в ранг основной правовой категории. В ней интересы признаются целью права, а также одновременно выступают детерминантом и содержанием. Изменение общества неизбежно оказывает сильное воздействие на право. «С интересами народа также изменяется его право,

назначение которого в том и заключается, чтобы охранять непреложные жизненные требования общества путем принуждения» [1, с. 83]. Категория «интерес» является предметом исследования многих наук: экономической теории, правоведения, философии, психологии, социологии, что доказывает ее теоретическую и практическую значимость. Отечественная социологическая наука под интересом понимает объективное отношение социальных субъектов (индивида, групп индивидов, общества) к предметам и явлениям окружающей действительности, обусловленное положением этих субъектов и включающее в себя их объективно существующие социальные потребности, средства и пути их удовлетворения. Тем самым термин «интерес» употребляется для обозначения двух различных, хотя и взаимосвязанных явлений: интереса как явления их сознания («субъективный интерес»), а также интереса как явления общественного бытия людей («объективный интерес»).

Интерес в объективном праве выполняет множество функций: выступает осознанной потребностью (мотивом) волевого поведения человека, обусловленной юридическим фактом, предпосылкой на предъявление иска, основанием для вступления в процесс, критерием определения процессуального положения, основанием для отвода и т. д. Стоить вместе с тем отметить, что до сих пор отсутствует целостная концепция интереса и его роли в правоведении.

Все исследования интереса как юристами, так и представителями других отраслей знаний так или иначе рассматривают соотношение субъективного и объективного элементов в интересе. Причем в одно время предпочтение отдается объективной стороне интереса, где последний выступает в качестве явления общественного бытия людей, а в другое – субъективной. Внимание акцентируется на различии частных и публичных интересов во множестве трудов как современных ученых, так и дореволюционных. Так, по мнению Г.Ф. Шершеневича, «противоположение мира частных, семейных интересов общественным интересам представляется каждому настолько естественным, что им пользуются, как основанием для различия между публичным и частным правом» [2, с. 12]. Лишь советские ученые, ограниченные рамками марксистско-ленинской теории, наивно предполагали, что можно создать «нового человека», который будет действовать в соответствии с интересами общества. Отечественная история подтверждает абсурдность данной позиции. Перспективным в данном случае представляется получивший в последнее время распространение подход, заключающийся в поиске объяснения социальных явлений, а не выявлении

причинных связей. Важно подчеркнуть то, что целенаправленность является особенностью общественных наук. В том смысле, что поведение социального субъекта всегда направлено на достижение какой-либо цели. И тогда результат деятельности зависит от нее и избранных средств. Первоначальные условия, в которых находился субъект, играют далеко не первостепенную роль.

Если рассмотреть интерес с этих позиций, то можно отметить, что чаще всего цели отдельных лиц не совпадают с интересами общества. Особенно, если учесть тот момент, что практически полным выразителем интересов общества являются государство и его аппарат, реализующие свои задачи. Хотя это скорее субъективный или ситуационный фактор, и его влияние можно пытаться свести к минимуму, все же он имеет значение. Если рассмотреть интересы, выраженные в праве с таких позиций, то можно отметить присутствие как публичного предположительно объективного интереса, так и одновременно частного субъективно-объективного. Интересы, выступая в объективном праве критерием правомерности действий, непременно носят публичный характер, и тогда их оценка не может быть зависима от правильности и степени осознания. В ряде случаев все же под интересом понимается индивидуальный интерес. Тогда важную роль играет сознание. Для определения правовых последствий зачастую имеет значение фактический интерес, реализуемый субъектом правоотношений.

Таким образом, при исследовании интереса необходимо осуществлять различие между интересом общества (публичным интересом) и интересом личности и иных социальных групп (частным интересом). Следует сказать, что в разные исторические периоды под публичным интересом в той или иной степени понимались общая воля, общий интерес, общее благо, общественный интерес или государственный интерес и др.

В советский период отсутствовала частная собственность, поэтому частное по природе своей в обществе не признавалось. Было принято считать, что будь то личные, коллективные или общественные интересы, они существуют в виде определенной системы как отдельное, общее и особенное. Личные интересы в свою очередь подчинялись коллективным, а коллективные – народным. Любые частные интересы, выходящие за рамки государственных, не признавались, а публичные интересы понимались как государственные.

В современный период государственности публичные интересы отождествляются с государственными интересами, в том числе с инте-

ресами государства как собственника федерального имущества, то есть как публично-правового собственника.

Стоит констатировать, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение публичных интересов, только в части 2 статьи 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-І «О безопасности» можно обнаружить определение «жизненно важных интересов» (составной части публичных интересов) как совокупности потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства¹.

В правоприменительной практике публичный интерес понимается по-разному. В одних случаях, судебные органы привязывают его к интересам общественным, связывая с социальным характером государственной деятельности, а в других – с «государственным интересом» и др. [3]. Необходимо отметить, что характерной особенностью современного периода является то, что гражданское общество стало активно участвовать в защите публичных интересов². Только гражданское общество способно объединить индивидуальные интересы в интересы общества, и, возможно, это будет трансформироваться в нормативно закреплённые интересы государства.

В современный период категория публичного интереса на теоретическом уровне исследуется такими учеными, как Ф.Н. Багаутдинов, А.В. Кряжков, А.А. Павлушина, Ю.А. Тихомиров, К.Ю. Тотьев, Л.В. Туманова и др.

Необходимо отметить, что в основном исследуемый термин практически не раскрывается авторами, так как используется в правовой литературе на отраслевом уровне. В связи с этим попытаемся с точки зрения общеправовой теории обобщить и проанализировать указанную правовую категорию.

Важно подчеркнуть, что категория публичного интереса используется в законодательстве в качестве объекта защиты как на внутригосударственном, так и международном уровне [4]. Так, арбитражно-процессуальное законодательство предусматривает, что в случаях, определенных федеральным законом, государственные органы, органы ме-

¹ О безопасности: закон Российской Федерации от 05.03.1992 г. № 2446-І (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

² По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева: особое мнение судьи Кононова А.Л. в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 19.12.2005 г. № 12-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

стного самоуправления и иные органы вправе обратиться с исками или заявлениями в арбитражный суд для защиты публичных интересов. В обращении должно быть указано, в чем заключается нарушение публичных интересов, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд. Также используется термин «публичный интерес» в качестве основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу.

В условиях нынешней правовой действительности законодателю следует задуматься о введении реального механизма защиты публичных интересов.

Под механизмом защиты необходимо понимать систему правовых средств, при помощи которых обеспечиваются разрешение правовых споров и устранение препятствий в реализации законных публичных интересов. К элементам данного механизма следует отнести: 1) юридические нормы, регулирующие поведение субъектов в конкретной ситуации; 2) правоотношения, в рамках которых осуществляются меры защиты; 3) акты реализации прав и обязанностей субъектов конфликтной ситуации.

Нынешнее российское общество и его государственно-правовая и судебные системы находятся в переходном состоянии. Для него характерна жесткая и нередко жестокая борьба за коренные интересы, объектом которых являются собственность и власть. Стремительно нарастает острота проблем в области национальных отношений, экономической безопасности, доверия к власти, обеспечения правопорядка и законности, сохранения семьи и здоровья населения. Дисгармония интересов, присутствующих на федеральном, региональном и иных уровнях, проявляющаяся в разнообразных конфликтах, может достигнуть критической точки. В этой ситуации значительно возрастает роль права как санкционированного государством нормативного средства согласования и защиты правомерных интересов в преодолении негативных тенденций и обеспечении динамизма проводимых реформ.

Одним из факторов, обеспечивающих в современный период объективное изучение интереса в праве, следует считать устранение имевшего место в недалеком прошлом идеологического давления на исследователя в области гуманитарного знания. Объективные реалии советского общества и официальные доктрины задавали единственный и вполне определенный подход к изучению интересов и права в социалистическом обществе. Признавая в качестве единственно научной методологию, основанную только на признании вторичности сознания и

первичности бытия, исследователь концентрировался на видении интереса исключительно как объективного явления. Такая интерпретация интереса логически не допускала возможности включения его в содержание права, а лишь позволяла говорить об отражении его в праве. Пришло время объективно исследовать проблему интереса в праве, соотношения и баланса публичных и частных интересов, опираясь на значимые научные результаты, полученные отечественными и западными учеными-юристами.

Повышение роли публичных интересов в правовом регулировании общественных отношений объективно обусловлено современным этапом развития Российского государства, что равно относится к правотворческой и правореализационной деятельности. Законодателю следует уделять этому процессу более детальное внимание.

Качественно иные интересы, возникающие со сменой государственного строя, социальных слоев и классов, граждан, отдельных групп людей и должностных лиц, требуют должного правового выражения. Законодатель нуждается в научно обоснованном понимании самого механизма закрепления интересов, в том числе и публичных интересов в праве, так как необходимо выявлять интересы общества в целом, выстраивая их иерархию и согласование. Представляется важным поднять уровень нормотворческой, правореализационной и интерпретационной практики теоретического осмысления процесса перехода социальных интересов в правовую сферу, определить природу правового интереса, разграничить широко используемые законодателем понятия, производные от категорий «интерес», «правовой интерес» или «публично-правовой интерес».

Список литературы

1. *Иеринг Р.* Интерес и право. Ярославль, 1880.
2. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.
3. *Багаутдинов Ф.Н.* Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
4. *Андреева Т.К.* Проблема законодательного регулирования публичности в АПК РФ // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2004. № 7. С. 132-144.

Поступила в редакцию 22.02.2017 г.

Отрецензирована 27.03.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Информация об авторе

Шепелев Денис Викторович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: denn0508@yandex.ru

Для цитирования

Шепелев Д.В. Публичный интерес как правовая категория // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 6-13.

UDC 340.11

PUBLIC INTEREST AS A LEGAL CATEGORY

© D.V. Shepelev

Kutafin Moscow State Law University

9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, Russian Federation, 125993

E-mail: denn0508@yandex.ru

Abstract. One of the central categories of legal science “interest” is examined, it is noted that during the study of interest it is necessary to distinguish between the interest of society (public interest) and the interest of the individual and certain social groups (private interest). The level of legislator’s theoretical understanding of definitions derived from the categories like “interest”, “legal interest” and “public law interest” clearly does not meet the needs of law-making, application of laws and interpretive practices. The assumption is made that at the present time it is required to enhance the role of public interests in legal regulation of social relations. This equally applies to law-making and application of laws activities. The legislator requires scientific understanding of the mechanism of consolidation of interests, including public interest in law by identifying the interests of people, groups and society as a whole and establishing their hierarchy and implementing their agreement in due time.

Keywords: interest in law; public interest; personal interest; realization of interests; legislation; legislator

References

1. Iering R. *Interes i pravo* [Interest and Law]. Yaroslavl, 1880. (In Russian).
2. Shershenevich G.F. *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil Law Course]. Tula, Avtograf Publ., 2001. (In Russian).
3. Bagautdinov F.N. *Publichnye i lichnye interesy v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve i garantii ikh obespecheniya na predvaritel'nom sledstvii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Public and Private Interests in the Russian Criminal Proceedings

and Guarantees of Their Provision of the Preliminary Investigation. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2004. (In Russian).

4. Andreeva T.K. Problema zakonodatel'nogo regulirovaniya publichnosti v APK RF [The problem of legal regulation of publicity in The Commercial Procedure Code of the Russian Federation]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2004, no. 7, pp. 132-144. (In Russian).

Received 22 February 2017

Reviewed 27 March 2017

Accepted for press 4 September 2017

Information about the author

Shepelev Denis Viktorovich – Candidate of Jurisprudence, Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation. E-mail: denn0508@yandex.ru

For citation

Shepelev D.V. Publichnyy interes kak pravovaya kategoriya [Public interest as a legal category]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 6-13. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 34.09

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ ИЗДАНИЙ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПРАВО»

© **К.А. Краснослободцев**

Тамбовский филиал Российского нового университета

392020, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Пензенская/К. Маркса, 61/175, корп. 3

E-mail: kirill33@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы развития конституционно-правовой мысли в Российской империи в контексте развития гражданского общества и деятельности специализированных юридических изданий. В центре внимания – еженедельная юридическая газета «Право» – одно из наиболее авторитетных и успешных юридических изданий дореволюционной России, объединившее вокруг себя известных российских ученых-правоведов и юристов-практиков. Газета «Право» издавалась вплоть до декабря 1917 г., когда в силу развития революционных событий ее издание перестало быть возможным. Газета способствовала пропаганде правовых знаний и повышению правовой культуры общества. Ей удавалось реализовывать данную деятельность на более высоком уровне, чем иным печатным изданиям, что стало возможным благодаря природе возникновения «Права» как периодического органа, корни которого лежали в недрах зарождающегося «гражданского общества» со всеми его «новорожденными» достоинствами и недостатками.

Ключевые слова: конституция; развитие; конституционно-правовая мысль; конституционализм; публицистика; периодическая печать

Процесс развития конституционно-правовой мысли – особый феномен общественно-государственной жизни, отличающийся своей многогранностью и способностью точно передать особенности национального политического, правового, социально-экономического развития. Политика, философия права, социология и экономика находят свое отражение в конституционализме, который принимает в интеллектуальном и социальном отношении несколько качественно важных в контексте истории государства и права для общественно-государственного прогресса ролей: 1) выступает как политическая программа, базисом которой служит политический равноправный диалог сложившихся в обществе социальных сил с целью построения гражданского

общества и правового государства; 2) политико-правовое учение, особая мировоззренческая парадигма, подчеркивающая ценности естественного права, гармоничного развития личности и социума на основе либеральной модели предоставления, защиты, реализации прав и свобод человека и гражданина; 3) направление юридической науки о закономерностях разработки, принятия, исполнения конституционных актов исходя из потребностей общества в конкретных вариациях государственно-политического строя (формы правления, территориальное устройство, особенности системы разделения властей и другие аспекты конституционного устройства).

Судьба российского конституционализма в известной степени трагична. События октября 1917 г., как и последовавший за ними период становления тоталитарной политической системы порождают разные оценки уровня развития конституционно-правовой мысли в дореволюционной России, диаметрально различные взгляды на глубину проникновения конституционных ценностей в общественное сознание. В научной литературе можно найти утверждения о качественном отсутствии конституционной мысли в трудах политических и правовых мыслителей за исключением ограниченных по своему кругу задач проектов ряда просвещенных «бюрократов» [1]. Россия в этом случае представляется как государство, обреченное на воспроизводство авторитарных и тоталитарных моделей государства и общества.

В то же время ряд авторов призывает не абсолютизировать негативные качества общественно-политической жизни Российской империи (нигилизм, радикализм, культурный разрыв сословий, проблема развития культуры политического диалога были неизбежным следствием длительного периода закрепощения сословий, отсутствия полноценного механизма обратной связи между властью и обществом) и обратить внимание на оригинальную концепцию развития общества и государства, сложившуюся в трудах российских ученых-правоведов.

Реальный политический процесс не всегда ориентировался на интеллектуальные достижения и концепции передовой части российской интеллигенции и профессионального ученого сообщества, но демонстрировал поэтапное преодоление последствий авторитарного правления периода абсолютизма: Россия с жертвами и трудностями прошла путь от великих реформ Александра II к конституционной монархии в начале XX века. Политическая и социальная модернизация в эти периоды времени сопровождалась активным участием общественных сил. Общество не было консолидированным, скорее наоборот, политизиро-

ванным и дифференцированным на различные группы. Однако все более важным фактором принятия решений становилось общественное мнение, что неоспоримо свидетельствовало о развитии элементов гражданского общества, нового этапа общественной жизни, где существенную роль должны были играть объединения граждан по общности корпоративных, интеллектуальных, политических и других интересов.

В сложное время становления конституционной монархии у прогрессивных общественных сил было ярко выраженное желание защитить завоеванные конституционные права и свободы от возможной реставрации прежней политической системы. Формы социально-политической активности в этом ракурсе предполагали не только объединение в политическую партию или общественную организацию, но и такой уникальный способ консолидации, как создание общественно-политического периодического издания.

Особое внимание в этом отношении обращает на себя еженедельная юридическая газета «Право», издание которой началось в ноябре 1898 г. по инициативе И.В. Гессена и А.И. Каминки [2]. Газета специализировалась не только на анализе проблем правовой жизни страны, но и обращала значительное внимание (в особенности после Первой русской революции) на освещение политических, социально-культурных проблем общества и государства через призму либеральных ценностей и конституционализма.

Высокая востребованность газеты по сравнению с другими правовыми периодическими изданиями (число подписчиков в отдельные годы доходило до 10 тыс. человек, а география распространения в 1913 г. включала в себя 91 губернию, столичные Санкт-Петербург и Москву, часть экземпляров направлялась за границу) определялась высоким качеством анализа проблем, эрудированным публицистическим подходом к оценкам социальной действительности, что напрямую объяснялось объединением в процессе издания «Права» круга видных общественных деятелей, выдающихся ученых-правоведов, юристов практиков, единомышленников, разделяющих ценности правового государства (В.М. Гессен, Н.И. Лазаревский, Ф.А. Вальтер, И.В. Гессен, Д.Д. Grimm, О.О. Грузенберг, А.А. Жиженко, А.И. Каминка, В.Д. Кузьмин-Караваев, В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде, Л.И. Петражицкий, В.М. Устинов, В.Н. Герард, Н.П. Карабчевский, В.О. Люстих, П.Г. Миронов, А.Я. Пассовер, П.А. Потехин) [2].

В период до Первой русской революции газета «Право» ставила своей задачей утверждение законности во всех сферах жизни России.

Издание последовательно в разных формах освещало острые правовые и связанные с ними социально-политические проблемы. Так, в 1902 г. газета особо выделила проблему правового регулирования взаимоотношения внебрачных детей и их родителей в аспекте проектов по совершенствованию действовавшего законодательства. Автор обзора проблемы И.В. Гессен писал: «Упорно закрывая глаза на обыденное явление действительности и неустанно борясь с гуманными воззрениями общества, закон в тщетном стремлении поддержать идею святости брака оставлял незаконнорожденных детей в совершенно бесправном положении и таким образом оживлял давно умерший принцип наказания невинных детей за действия родителей» [3]. Подвергая критике устаревшие подходы к определению взаимных прав и обязанностей родителей и незаконнорожденных детей, газета приводила читателей к выводу о необходимости создания «цельного юридического института» с учетом того, что «все европейские кодексы» восприняли необходимость отказа от общего принципа дискриминации данной категории детей.

Наряду с этим газета «Право» не только подвергла критике словное законодательство Российской империи, но и подробно остановилась на концептуальном обосновании необходимости развития самоуправления в завуалированной форме анализа природы и особенностей теорий происхождения данного института, чему была посвящена целая серия статей Н.И. Лазаревского. Н.И. Лазаревский прямо констатировал: «У нас в России за последние 15–20 лет самоуправление переживает довольно острый кризис, весьма тяжело отражающийся на всем ходе нашего местного управления» [4].

Острая социальная тематика дополнялась и коррелировалась с общей информационной структурой издания, на страницах которого осуществлялась регулярная правовая консультация подписчиков, размещались обзоры судебной практики (включая резонансные с общественной точки зрения дела), освещалась деятельность научных и общественных организаций, связанных с правозащитной или юридической проблематикой. Так, «Право» на первой полосе № 38 за 1902 г. знакомило читателей с итогами, содержанием и значением Петербургского конгресса Международного союза криминалистов.

В сочетании с материалами о философии права (статья П.И. Новгородцева «О задачах современной философии права») газета формировала у аудитории издания мировоззрение, основанное на концепции естественного права, распространяющееся на все сферы общественной

жизни и являющееся первым шагом к осознанному принятию конституционализма как политического и философско-правового учения.

В целом можно сказать, что «Право» демонстрировало особый тип публицистики, характеризовавшийся следующими чертами: 1) преимущественное внимание уделялось проблемам права, но правозащитная проблематика рассматривалась через широкий контекст общеполитических и социальных проблем; 2) авторами статей были профессиональные юристы – представители научного юридического мира и юристы-практики; 3) статьи отличались не только глубоким юридическим анализом исследуемых проблем, но и своей многоплановостью; их авторы демонстрировали глубокие познания в области общей теории права, философии права, социологии права, истории права, политологии; 4) главной целью информационной политики издания было не только просвещение, пропаганда правовых знаний, ценностей либерализма, но и формирование механизма для информационного обмена между представителями юридической науки и практической юриспруденции, общественными деятелями, действующими в контексте правозащитной проблематики.

Кроме того, примечательной особенностью «Права» была его издательская деятельность, существенно расширявшая информационно-образовательные возможности. С 1901 г. издание сотрудничало с земским кружком «Беседа» в издании сборников статей, посвященных актуальным социально-политическим и правовым проблемам: «Мелкая земская единица» (Спб., 1902–1903), «Нужды деревни по работам комитетов о сельскохозяйственной промышленности» (Спб., 1904), «Аграрный вопрос» (М., 1905), «Крестьянский строй» (Спб., 1905), «Политический строй современных государств» (Спб., 1905), «Конституционное государство» (Спб., 1905). Результатом совместной работы участников «Беседы» и сотрудников «Права» была не только теоретическая разработка целого ряда конституционно-правовых вопросов, но даже более важное по значению событие – установились тесные формы взаимодействия между представителями земской и неземской интеллигенции, что послужило одним из факторов формирования Конституционно-демократической партии [2].

Однако политическая обстановка 1905 г. внесла свои коррективы в информационную линию «Права»: политическая компонента значительно увеличилась, газета стала общественно-политическим изданием, сохранив при этом общую юридическую ориентацию.

При этом политико-правовое содержание газеты периода Первой русской революции определялось двумя факторами: необходимостью разработки основ конституционного устройства государства и близостью сотрудников, редакции к Конституционно-демократической партии. Так, в разделе «Хроника» газета размещала разнообразные петиции, адреса, записки в адрес правительства, сведения о происшествиях и акциях неповиновения, свидетельствующие о нарастании революционной активности. В то же время «Право» публиковало материалы, связанные с различными аспектами конституционного устройства, государства, включая модели порядка издания законодательных актов и соотношения ветвей власти при конституционном строе.

Редакция газеты достаточно остро критиковала действующую власть в процессе революционной модернизации государства и общества, действуя в общем русле лидеров Конституционно-демократической партии. Характеризуя результаты формирования новой законодательной базы во исполнение Манифеста 17 октября 1905 г., в контексте издания актов, регулирующих деятельность органов печати, И.В. Гессен в статье «Исторический закон» писал: «Весь цикл законов, долженствующих обеспечить возведенные Манифестом 17 октября свободы, по-видимому, завершен. Результаты у всех налицо – газеты приостановлены, тюрьмы переполнены, кассы казначейства обильно наполняются залогами, вносимыми преступниками» [5, с. 1283].

Не менее радикально прозвучала оценка редакцией «Права» издания правительством «Основных законов» до созыва Государственной думы: «Как демонстрация издание «Основных законов» до думы свое впечатление, конечно, произведет. По существу, учредительные функции в значительном объеме останутся за думой. Стоящие на ближайшей законодательной очереди вопросы – о всеобщем избирательном праве и о гражданской свободе – могут быть поставлены и разрешены государственной думой. Но, с другой стороны, «Основные законы» неизбежно окажутся «священным препятствием» не только в сфере учредительного, но и в сфере текущего нормального законодательства думы. На каждом шагу они будут ощущаться, как тяжелые цепи, наложенные бюрократией на народное представительство. Отсюда – неизбежность легально не разрешимых конфликтов, – конфликтов, которые должны быть и будут разрешены extra-легальным путем либо правительством, либо самой думой»¹.

¹ Основные законы // Право: еженедельная юридическая газета. 1906. 16 апреля. С. 1337-1341.

В изложенную логику вполне уложились исторические события последовавшего периода: монархия и Государственная дума, упустив возможность политического компромисса, вступили в трагическую полосу противоборства, нашедшего свое отражение в Выборгском воззвании (судебный процесс над обвиняемыми подписантами воззвания широко освещался в «Праве»), роспуске первых двух созывов Государственной думы и изменении избирательного законодательства.

В свою очередь спад революционной активности и постепенная нормализация политической жизни скорректировали информационную политику издания, но конституционно-правовые вопросы в различной форме оставались в центре внимания редакции. Во-первых, «Право» продолжительный период времени публиковало научно-правовые комментарии к актам, изданным во исполнение Манифеста 17 октября 1905 г., а также продолжало следить за текущей законотворческой деятельностью парламента и монарха. Во-вторых, газета всесторонне знакомила свою аудиторию с принципами работы Государственной думы: с 1907 г. публиковалась значительная серия статей под общим заглавием «Русские парламентские прецеденты», представлявшие собой развернутые комментарии применения Наказа (регламента) Государственной думы с иллюстрацией и примерами из официальных стенограмм заседаний законодательного органа.

В-третьих, издание регулярно обращалось к анализу опыта построения конституционного государства за рубежом (например, публикация «Идей парламентаризма в современной Германии» К. Соколова [7; 8]. В-четвертых, «Право» продолжало публиковать широкий спектр материалов, затрагивающих общую проблематику уголовного, гражданского, семейного и других отраслей права.

Кроме того, редакция предоставляла возможность сравнения тенденций развития национального и западно-европейского права, анализируя колонку «Из иностранной юридической жизни», затрагивающую аналогично все отрасли права с акцентом на наиболее интересующие юристов-практиков и теоретиков права вопросы, в том числе правовое регулирование смертной казни, проблемы добросовестной конкуренции, «право на имя и торговый оборот», охрану торговых знаков, безупречна ли система опознания по отпечаткам пальцев.

Газета «Право» продолжала издаваться вплоть до декабря 1917 г., когда ее издание перестало быть возможным в силу развития революционных событий. Как и многие другие профильные издания («Вестник права», «Журнал уголовного права и процесса», «Журнал мини-

стерства юстиции» и «Юридический вестник») газета «Право» способствовала пропаганде правовых знаний и повышению правовой культуры общества, но реализовывала данную задачу на качественно более высоком уровне, что стало возможным благодаря природе возникновения «Права» как периодического органа. Его корни лежали в недрах зарождающегося «гражданского общества» со всеми его «новорожденными» достоинствами и недостатками.

Газета также одновременно сочетала в себе качества объединяющего профессиональное сообщество социально-просветительского и экспертно-консультационного информационного ресурса, центра анализа конституционно-правовых проблем, печатного органа ведущей либеральной политической партии. Такое сочетание позволяло «Праву» вносить весомый вклад в развитие конституционно-правовой мысли, анализировать складывающиеся как в России, так и за рубежом конституционные практики, объединять вокруг себя ведущих специалистов в области конституционного права. Таким образом, факт существования и успешного развития еженедельной юридической газеты «Право» свидетельствует об успехах и векторе развития гражданского общества в Российской империи.

Список литературы

1. *Валицкий А.* Философия права русского либерализма / под ред. С.Л. Чижкова. М.: Мысль, 2012. 567 с.
2. *Соловьев К.А.* Право // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 1087 с.
3. *Гессен И.В.* Новый закон о внебрачных детях // Право: еженедельная юридическая газета. 1902. 7 июля. С. 1315-1327.
4. *Лазаревский Н.И.* Самоуправление // Право: еженедельная юридическая газета. 1902. 21 июля. С. 1377-1394.
5. *Гессен И.В.* Исторический закон // Право: еженедельная юридическая газета. 1906. 9 апреля. С. 1283-1285.
6. *Соколов К.* Идея парламентаризма в современной Германии // Право: еженедельная юридическая газета. 1909. 11 января. С. 84-94.
7. *Соколов К.* Идея парламентаризма в современной Германии // Право: еженедельная юридическая газета. 1909. 18 января. С. 149-160.

Поступила в редакцию 15.02.2017 г.

Отрецензирована 17.03.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Информация об авторе

Краснослободцев Кирилл Андреевич – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права. Тамбовский филиал Российского нового университета, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kirill33@rambler.ru

Для цитирования

Краснослободцев К.А. Деятельность специализированных периодических правовых изданий и развитие конституционно-правовой мысли в Российской империи на примере еженедельной юридической газеты «Право» // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 14-23.

UDC 34.09

THE ACTIVITIES OF THE SPECIALIZED PERIODIC PUBLICATIONS AND DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL THOUGHT IN THE RUSSIAN EMPIRE ON THE EXAMPLE OF WEEKLY LEGAL NEWSPAPER “PRAVO”

© **K.A. Krasnoslobodtsev**

Tambov Branch of Russian New University

Bldg. 3, 61/175, Penzenskaya/K. Marksa St., Tambov, Russian Federation, 392020

E-mail: kirill33@rambler.ru

Abstract. The problems of development of constitutional legal thought in the Russian Empire in the context of civil society development and activities of the specialized legal publications are considered. The focus is made on a weekly legal newspaper “Pravo”, which was one of the most respected and successful legal publications of pre-revolutionary Russia that united a group of well-known Russian academics and legal practitioners. The newspaper “Pravo” was published until December 1917, when due to the development of the revolutionary events it was closed. The newspaper contributed to the promotion of legal knowledge and the rise of legal culture of society. It was able to implement this activity at a higher level than other print media. That was possible because of the nature of “Pravo” as a periodic entity whose roots lay in the depths of an emerging “civil society” with all its “newborn” advantages and disadvantages.

Keywords: constitution; development; constitutional and legal thought; constitutionalism; publicism; periodicals

References

1. Valitskiy A. *Filosofiya prava russkogo liberalizma* [Philosophy of Law of Russian Liberalism]. Moscow, Mysl Publ., 2012, 567 p. (In Russian).
2. Solovev K.A. *Rossiyskiy liberalism serediny XVIII – nachala XX veka* [Russian liberalism of the middle of XVIII – early XX century]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, 1087 p. (In Russian).
3. Gessen I.V. Novyy zakon o vnebrachnykh detyakh [New law on children born out of wedlock]. *Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta* [Pravo: Weekly Legal Newspaper], 1902, 7 July, pp. 1315-1327. (In Russian).
4. Lazarevskiy N.I. Samoupravlenie [Self-government]. *Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta* [Pravo: Weekly Legal Newspaper], 1902, 21 July, pp. 1377-1394. (In Russian).
5. Gessen I.V. Istoricheskiy zakon [Historical law]. *Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta* [Pravo: Weekly Legal Newspaper], 1906, 9 April, pp. 1283-1285. (In Russian).
6. Sokolov K. Ideya parlamentarizma v sovremennoy Germanii [The idea of parliamentarism in modern Germany]. *Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta* [Pravo: Weekly Legal Newspaper], 1909, 11 January, pp. 84-94. (In Russian).
7. Sokolov K. Ideya parlamentarizma v sovremennoy Germanii [The idea of parliamentarism in modern Germany]. *Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta* [Pravo: Weekly Legal Newspaper], 1909, 18 January, pp. 149-160. (In Russian).

Received 15 February 2017

Reviewed 17 March 2017

Accepted for press 4 September 2017

Information about the author

Krasnoslobodtsev Kirill Andreevich – Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law. Tambov Branch of Russian New University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kirill33@rambler.ru

For citation

Krasnoslobodtsev K.A. Deyatel'nost' spetsializirovannykh periodicheskikh pravovykh izdaniy i razvitie konstitutsionno-pravovoy mysli v Rossiyskoy imperii na primere ezhenedel'noy yuridicheskoy gazety «Pravo» [The activities of the specialized periodic publications and development of constitutional and legal thought in the Russian Empire on the example of weekly legal newspaper “Pravo”]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 14-23. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 343.542.2+343.546

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ
РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ (статья 135 Уголовного
кодекса Российской Федерации)**

© **А.В. Жеребченко, А.В. Акимов**

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

E-mail: avzh1983@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с такой категорией, как «развратные действия». Внимание уделено необходимости защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних путем предотвращения их доступа к откровенным материалам. Отмечено, что в настоящее время российское уголовное законодательство в целом соответствует объективной необходимости защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних с учетом бурного «всплеска» информационных технологий, а также доступности соответствующих ресурсов для их восприятия. Подчеркнуто, что отличительной чертой развратных действий является широкий спектр причиняемых ими негативных социальных последствий, так как, посягая на половую неприкосновенность (основной непосредственный объект), развратные действия тем самым нарушают нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, а также общественную нравственность (дополнительный непосредственный объект). Исследованы дискуссионные аспекты пределов криминализации посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, рассмотрено постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, содержащее толкование понятия «развратные действия», а также обращено внимание на сущностные признаки преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вынесены предложения по совершенствованию соответствующей уголовно-правовой нормы с учетом рассмотренных положений.

Ключевые слова: проблемы квалификации; развратные действия; несовершеннолетний; половое сношение; действия сексуального характера

В юридической литературе эволюция российского законодательства об уголовной ответственности за совершение развратных действий представлена тремя основными этапами: 1) возникновение предпосылок криминализации развратных действий (XVIII–XIX века) посредством формулирования отдельных норм, ограждающих нравственность несовершеннолетнего в половой сфере (предписания о недопустимости распространения материалов, негативно влияющих на нравственное

развитие несовершеннолетних, запрете попустительства и способствования нравственной распущенности несовершеннолетних, в том числе в половой сфере); 2) появление норм, непосредственно запрещающих развратные действия в отношении несовершеннолетних, их окончательное оформление и закрепление в российском уголовном законодательстве (XX век); 3) реформирование уголовно-правового запрета на совершение развратных действий, главным образом за счет расширения дифференциации ответственности за данное преступление (начало XXI века) [1, с. 22].

Действительно, следует согласиться с учеными-криминалистами, отмечающими недопустимость несвоевременного знакомства несовершеннолетних с действиями, материалами и продукцией сексуального характера, оказывающего едва ли не самое негативное влияние на формирование подрастающего поколения [2, с. 39].

В настоящее время российское уголовное законодательство в целом соответствует объективной необходимости защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних с учетом бурного «всплеска» информационных технологий, а также доступности соответствующих ресурсов для их восприятия. Тем не менее, как справедливо отмечается, отдельные международно-правовые предписания, определяющие пределы криминализации посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, до настоящего времени не выполнены [3, с. 3].

В частности, на наш взгляд, можно выделить некоторые дискуссионные аспекты, которые заключаются в следующем:

1) корреспондирующие предписания части 2 статьи 30 и части 1 статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) не позволяют привлечь к ответственности за так называемое «домогательство в отношении детей с сексуальными целями», как например, умышленные предложения взрослого о встречах с ребенком и иное создание условий для проведения таких встреч с целью совершения против ребенка преступлений сексуального характера;

2) правильное применение норм об ответственности за развратные действия требует уточнения содержания объективной стороны данных деяний для разграничения со смежными составами преступлений;

3) посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, совершенное членом семьи и лицом, живущим с ребенком, или лицом, злоупотребившим властью, не влечет повышенной ответственности по статье 135 УК РФ, как этого требуют нормы международного права.

Отличительной чертой развратных действий является широкий спектр причиняемых ими негативных социальных последствий. Не вызывает сомнений тот факт, что, посягая на половую неприкосновенность (основной непосредственный объект), развратные действия тем самым нарушают нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, а также общественную нравственность (дополнительный непосредственный объект). Учитывая столь масштабный разлагающий эффект развратных действий, их отнесение к категории преступлений небольшой тяжести (часть 1 статьи 135 УК РФ) представляется неоправданным. Мы предлагаем отнести это деяние к преступлениям средней тяжести или даже к категории тяжких преступлений, что, на наш взгляд, станет более адекватным характеру и степени общественной опасности развратных действий.

Пленум Верховного суда Российской Федерации к развратным действиям в статье 135 УК РФ предлагает относить любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Сюда же нужно относить и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей¹.

Это разъяснение является несомненно новым и ценным для правоприменителя, поскольку предыдущее постановление Пленума Верховного суда РФ, утратившее силу и содержавшее разъяснения относительно отдельных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, данные вопросы игнорировало².

В качестве проблемы уголовной ответственности за развратные действия, исходя из сложившейся судебной практики, можно выделить то обстоятельство, что статья 135 УК РФ выступает в качестве «факкультативной», поскольку применяется по остаточному принципу для

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 г. № 16. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 6.

квалификации посягательств на половую неприкосновенность, не охватываемых статьей 134 УК РФ.

Следовательно, при определении содержания объективной стороны состава развратных действий необходимо учитывать признаки, предусмотренные составами в статье 134 УК РФ. Буквально учитывая эту специфику, под развратными действиями с объективной стороны необходимо понимать акт поведения лица, не являющийся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, направленный на сексуальное удовлетворение виновного и (или) потерпевшего, который осознает фактический характер совершаемых действий. Однако в части содержания действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 134 УК РФ, существует коллизия, исключающая возможность привлечения к уголовной ответственности за добровольные извращенные формы имитации полового акта, такие как, например, оральные или анальные и другие контакты лица, не достигшего 16-летнего возраста, с взрослым человеком (что с учетом применения насилия потребует квалификации по статье 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера»). При этом также следует указать на несоответствие названию преступления, предусмотренного статьей 134 УК РФ (**«Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»**), ограниченность действий в виде лишь полового сношения, мужеложства, лесбиянства. Поэтому невозможно представить отнесение крайних проявлений сексуальной распущенности в отношении лиц в возрасте от 12 до 16 лет со стороны совершеннолетних к развратным действиям, тем более к преступлению небольшой или средней тяжести.

Обязательными субъективными признаками состава развратных действий необходимо признать: 1) сексуальный мотив, то есть половое влечение, либидо; 2) их цель, которая заключается в стремлении получить сексуальное удовлетворение или вызывании сексуального возбуждения у потерпевшего, пробуждении у него интереса к сексуальным отношениям.

Поведение, содержащее объективные признаки развратных действий, но субъективно обусловленное иными целями и мотивами (например, обнажение половых органов с целью мочеиспускания, прикосновение к ним в медицинских целях), не дает, по нашему мнению, оснований для применения статьи 135 УК РФ.

Дифференциация уголовной ответственности за развратные действия обладает определенным простором для совершенствования, по-

скольку в системе квалифицирующих признаков этого преступления (части 2–5 статьи 135 УК РФ) не получили отражения отдельные обстоятельства, по нашему убеждению, существенно повышающие общественную опасность содеянного.

Так, к числу таких обстоятельств целесообразно было бы отнести совершение развратных действий родителем или иным лицом, на которого возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинского учреждения, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним. Учитывая повышенную общественную опасность таких деяний, это обстоятельство имеет смысл предусмотреть в части 3 статьи 135 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака, что позволит не только учесть повышенную общественную опасность развратных действий, совершенных указанными лицами, но и привести статью 135 УК РФ в соответствие с международными стандартами уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. В целом, указанная статья имеет значительный потенциал для дальнейшего улучшения.

Список литературы

1. *Оберемченко А.Д.* Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 180 с.
2. *Осокин Р.Б.* Порнография как признак составов преступлений против нравственности в сфере сексуальных отношений: вопросы легального и судебного толкования // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности: сб. науч. ст. М.: Юриспруденция, 2017. С. 36-45.
3. *Пестерева Ю.С., Шагланова А.Н., Симиненко А.Н.* Уголовно-правовая характеристика ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних. Омск: Омская юридическая академия, 2012. 100 с.

Поступила в редакцию 20.05.2017 г.

Отрецензирована 23.06.2017 г.

Принята в печать 18.09.2017 г.

Конфликт интересов отсутствует

Информация об авторах

Жеребченко Аркадий Викторович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права подполковник полиции. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: avzh1983@mail.ru

Акимов Алексей Вячеславович – заместитель командира 406 учебного взвода института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования сержант полиции. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: avzh1983@mail.ru

Для цитирования

Жеребченко А.В., Акимов А.В. К вопросу о проблемах квалификации развратных действий (статья 135 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 24-30.

UDC 343.542.2+343.546

**ON THE ISSUE OF SEXUAL ABUSE CLASSIFICATION
PROBLEMS (Article 135 of Criminal Code
of the Russian Federation)**

© A.V. Zherebchenko, A.V. Akimov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot

12 Academician Volgin St., Moscow, Russian Federation, 117437

E-mail: avzh1983@mail.ru

Abstract. The relevant problems of crimes in connection with such category as sexual abuse are considered. The attention is paid to the protection of sexual inviolability of minors preventing access to explicit materials. It is highlighted that at the moment Russian criminal legislation responds to the objective necessity of protection of sexual inviolability of minors taking into consideration violent “burst” of information technologies and also availability of related resources for their perception. It is highlighted that the feature of sexual abuse is wide spectre of negative social consequences as agress the sexual immunity (basic immediate object), sexual abuse breaks normal physial and moral development of the minor and also public morality (additional immediate object). The discussive aspects of the limits of criminilization of attacks on sexual inviolability of minors, the decision of the Plenum of Supreme Court of the Russian Federation is considered, containing the explanation of the notion “sexual abuse”, and also the attention is paid to significant elements of crime, foreseen by articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. The proposals on improvement of the criminal-legal norms taking into consideration the proposed statements are made.

Keywords: classification problems; sexual abuse; minor; sexual relationship; acts of sexual nature

References

1. Oberemchenko A.D. *Razvratnye deystviya: ugovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Sexual Abuse: Criminal and Legal Characteristic and Qualification Problems. Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2014, 180 p. (In Russian).
2. Osokin R.B. Pornografiya kak priznak sostavov prestupleniy protiv nravstvennosti v sfere seksual'nykh otnosheniy: voprosy legal'nogo i sudebnogo tolkovaniya [Pornography as a sign of crimes against morality in the sphere of sexual relations: the issues of legal and judicial interpretation]. *Znachenie ugovnogo zakona dlya podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del, osushchestvlyayushchikh protivodeystvie prestupnosti* [The Value of the Criminal Law for the Training of Employees of Internal Affairs Bodies in Charge of Combating Crime]. Moscow, Publishing House "Yurisprudent-siya", 2017, pp. 36-45. (In Russian).
3. Pestereva Yu.S., Shaglanova A.N., Siminenko A.N. *Ugovno-pravovaya kharakteristika nenasil'stvennykh polovykh prestupleniy protiv nesovershennoletnikh* [Criminal and Legal Characteristics of Non-Violent Sexual Crimes Against Minors]. Omsk, Omsk Law Academy Publ., 2012, 100 p. (In Russian).

Received 20 May 2017

Reviewed 23 June 2017

Accepted for press 18 September 2017

There is no conflict of interests

Information about the authors

Zherebchenko Arkadiy Viktorovich – Candidate of Jurisprudence, Senior Lecturer of Criminal Law Department Lieutenant Colonel of the Police. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation. E-mail: avzh1983@mail.ru

Akimov Aleksey Vyacheslavovich – Second in Command of 406 Educational Troop of Institute of Preparation of Officers of Preliminary Investigation Bodies Police Sergeant. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation. E-mail: avzh1983@mail.ru

For citation

Zherebchenko A.V., Akimov A.V. K voprosu o problemakh kvalifikatsii razvratnykh deystviy (stat'ya 135 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) [On the issue of sexual abuse classification problems (Article 135 of Criminal Code of the Russian Federation)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 24-30. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 340

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© **М.Ф. Костюк¹⁾, Л.В. Малышева²⁾**

¹⁾ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: kost-mf@yandex.ru

²⁾ Юридическое агентство "Moscow Legal Consulting"
115054, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зацепа, 43
E-mail: info@mlegal.ru

Аннотация. Проанализированы общественные отношения в банковской сфере, особенности их регулирования и специфика совершаемых правонарушений. Общественные отношения, возникающие в банковской сфере, отличаются разнообразием финансовой деятельности, спецификой совершаемых правонарушений недостатками правового регулирования, и мерами правового воздействия. В числе наиболее распространенных в банковской сфере преступлений выделяется мошенничество в сфере кредитования, коррупционные преступления и легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. В числе мер организационно-правового характера, направленных на предупреждение правонарушений в банковской сфере, особое место занимает внутренний контроль в кредитных организациях и банковских группах. Правовой базой данной деятельности является Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П (в ред. от 24 апреля 2014 г. № 3241-У) «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».

Ключевые слова: банк; система; правонарушение; противодействие; легализация; отмыwanie; контроль; ответственность

Банковская сфера рассматривается нами как составная часть экономической безопасности государства, деятельность которой урегулирована Конституцией РФ, федеральными законами, нормативными актами Банка России. Конституция РФ по своему статусу является высшим юридическим гарантом правовой защиты личности, общества и государства, является основой развития отраслевого законодательства. Конституционные нормы гарантируют участникам банковской деятельности свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (часть 1 статьи 8), не допускают экономическую деятельность,

направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (часть 2 статьи 34).

Детализируя конституционные положения Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г. № 362-ФЗ) в статье 3 определил цели деятельности Банка России¹. К ним относятся защита и обеспечение устойчивости национальной валюты; развитие и укрепление банковской системы РФ, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, развитие финансового рынка РФ, обеспечение стабильности финансового рынка РФ. Законодатель таким образом определил приоритеты данной сферы деятельности.

Для достижений указанных целей определены функции Банка России. В их числе проведение единой государственной денежно-кредитной политики; монопольное осуществление эмиссии наличных денег и организация наличного денежного обращения, осуществление надзора и наблюдения в национальной платежной системе, установление правил проведения банковских операций и др. При этом Банк России при осуществлении предусмотренных федеральными законами функций обязан разрабатывать и реализовывать политику по выявлению и предотвращению правонарушений.

Общественные отношения, возникающие в банковской сфере, отличаются разнообразием финансовой деятельности, спецификой совершаемых правонарушений, недостатками правового регулирования и мерами правового воздействия. Президент РФ В.В. Путин, оценивая банковскую деятельность, отмечает, что банковская система очищается от контор, которые нарушают закон, права клиентов, ведут сомнительные финансовые операции². Этим подчеркиваются как имеющие место нарушения закона в банковской системе, так и применяемые в этой связи меры организационно-правового характера. В одних случаях применяются меры организационно-управленческого характера, включая лишение лицензии на занятие данным видом деятельности, при совершении преступлений применяются уголовно-правовые меры. Важным при этом является совершенствование государственного и общественного контроля.

¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г. № 362-ФЗ). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016 г. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

В докладе Генерального прокурора РФ по итогам деятельности ведомства отмечалось, что банками зачастую в одностороннем порядке изменялись условия договоров займа, начислялись не предусмотренные ими штрафные санкции³. Этим, безусловно, нарушаются права граждан, нарушается нормальная деятельность банковской системы. Неприемлемыми представляются ситуации, когда банки по своей инициативе меняют условия кредитного договора, включая соответствующий пункт в договор кредитования. Такие действия выступают фактором угрозы экономической безопасности, искажают изначально заложенный смысл кредитования, выступают обстоятельством, способствующим совершению преступлений, и создают социальную напряженность в российском обществе.

В целях противодействия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую в том числе повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, снижение издержек и неэффективных бюджетных расходов, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, повышение эффективности управления принадлежащими государству активами⁴. Значительная часть указанных направлений связана с созданием условий для преступлений.

В числе наиболее распространенных в банковской сфере преступлений следует выделить мошенничество в сфере кредитования, коррупционные преступления и легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Данные преступления создают основу теневой экономики, причиняют вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, обеспечивают возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность⁵.

³ Новости Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1067532/> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683) // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. 2). Ст. 212.

⁵ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2015. № 9.

Отличительной особенностью данных преступлений является место и обстановка их совершения – банковская сфера. В специальной литературе банковская сфера рассматривается как совокупность юридических лиц, созданных в определенной организационно-правовой форме и имеющих исключительное право на осуществление в законодательно установленном порядке деятельности от своего имени по привлечению средств на вклады (депозиты) и размещению указанных средств на условиях возвратности, платности, срочности [1, с. 132].

Банковская система по своему содержанию шире понятия банковская сфера, охватывает действия, выходящие за пределы банковской системы, но содержательно связанные с ней. Согласно статье 2 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І (в ред. от 3 июля 2016 г. № 362-ФЗ) «О банках и банковской деятельности» банковская система РФ включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков⁶.

Исходя из особенностей сферы деятельности и правового регулирования, банковскую систему можно определить как совокупность взаимодействующих банков, кредитных организаций, представительств иностранных банков во главе с Банком России, осуществляющих предусмотренную законом деятельность по осуществлению банковских операций, включая привлечение денежных средств физических и юридических лиц. Такая деятельность осуществляется на условиях возвратности, платности, срочности. Банк является кредитной организацией, которая имеет исключительное право осуществлять такие банковские операции, как привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Иностраным является банк, признанный таковым по законодательству иностранного государства, на территории которого он зарегистрирован.

Наиболее характерными для банковской сферы является легализация незаконных доходов, что более известно как «отмывание денег». Это определенная совокупность действий, состоящих в легализации денег, в результате чего полностью или частично теряется их преступное происхождение. Наряду с понятием «отмывания денег» встречаются такие, как «механизм», «способ отмывания», «схема отмывания» [2].

⁶ О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-І (в ред. от 03.07.2016 г. № 362-ФЗ). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Не вдаваясь в их терминологический анализ, согласимся с тем, что термин «метод» определяется как систематизированная совокупность шагов, действий, которые нацелены на решение определенной задачи или достижение определенной цели. Способ – это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы [3, с. 29-36].

Уголовное законодательство определяет легализацию (отмывание) как «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» (часть 1 статьи 174 УК РФ). Способом легализации (отмывания) денежных средств законодатель называет финансовые операции и другие сделки. Учитывая сложность и неоднозначность толкования этого понятия, законодатель в примечании к статье 174 УК РФ дает следующее разъяснение: «Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье и статье 174.1 настоящего Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей».

В числе мер организационно-правового характера, направленных на предупреждение правонарушений в банковской сфере, особое место занимает внутренний контроль в кредитных организациях и банковских группах. Правовой базой данной деятельности является Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П (в ред. от 24 апреля 2014 г. № 3241-У) «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»⁷.

Внутренний контроль – это деятельность, осуществляемая кредитной организацией (ее органами управления, подразделениями и служащими) и направленная на достижение эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций и других сделок, эффективности управления активами и пассивами, включая обеспечение сохранности активов, управления банковскими рисками. Целью такого контроля является

⁷ Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: положение Банка России от 16.12.2003 г. № 242-П (в ред. от 24.04.2014 г. № 3241-У). Доступ из СПС Гарант.

также обеспечение информационной безопасности, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом отношений.

Самостоятельной целью являются исключения вовлечения кредитной организации и участия ее служащих в осуществлении противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Для этого существует система внутреннего контроля кредитной организации, которая включает следующие направления.

1. Контроль со стороны органов управления за организацией деятельности кредитной организации. Такой контроль рекомендуется осуществлять с учетом компетенций совета директоров (наблюдательного совета), исполнительных органов и органов управления кредитной организации. Речь идет о создании и функционировании эффективного внутреннего контроля. Сюда же входит принятие мер, обеспечивающих оперативное выполнение исполнительными органами кредитной организации рекомендаций и замечаний службы внутреннего аудита, аудиторской организации, проводящей (проводившей) аудит, надзорных органов и др.

2. Контроль за функционированием системы управления банковскими рисками и оценка банковских рисков. Данный вид контроля осуществляется кредитной организацией на постоянной основе в порядке, установленном внутренними документами.

3. Контроль за распределением полномочий при совершении банковских операций и других сделок. Он устанавливается внутренними документами кредитной организации. Формами (способами) такого контроля являются проверки, осуществляемые органами управления путем запроса отчетов и информации о результатах деятельности структурных подразделений; контроль, осуществляемый руководителями подразделений посредством проверки отчетов о работе подчиненных им служащих.

Существует также материальный (физический) контроль, осуществляемый путем проверок ограничений доступа к материальным ценностям, пересчета материальных ценностей (денежной наличности, ценных бумаг в документарной форме и т. п.), разделения ответственности за хранение и использование материальных ценностей, обеспечение охраны помещений для хранения материальных ценностей, и др.

4. Контроль за управлением информационными потоками (получением и передачей информации) и обеспечением информационной безопасности. Информация по направлениям деятельности кредитной организации должна быть своевременной, надежной, доступной и правильно оформленной. Такая информация состоит из сведений о деятельности кредитной организации и ее результатах.

Сочетание организационных и правовых мер регулирования общественных отношений в банковской сфере будет более эффективным при осуществлении организационно-аналитической работы в сочетании с межведомственным взаимодействием в деле профилактики совершаемых правонарушений. При этом политика государства в этой области должна быть направлена на установление контроля за законностью оборота денежных средств и на противодействие их криминальному обороту.

Список литературы

1. *Ольхова Р.Г.* Банковское дело: управление в современном банке. М.: КноРус, 2008.
2. *Житкова Е.Л.* Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем // Гражданин и право. 2006. № 3.
3. *Зимин О.В.* Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмывания) преступных доходов // Законодательство и экономика. 2007. № 8.

Поступила в редакцию 03.03.2017 г.

Отрецензирована 04.04.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Конфликт интересов отсутствует

Информация об авторах

Костюк Михаил Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: kost-mf@yandex.ru

Мальшева Лилия Викторовна – юрист. Юридическое агентство “Moscow Legal Consulting”, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: info@mlegal.ru

Для цитирования

Костюк М.Ф., Мальшева Л.В. Правонарушения в банковской сфере и вопросы совершенствования организационно-правового регулирования // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 31-39.

UDC 340

OFFENCES IN THE BANKING SECTOR AND ISSUES OF IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION

© M.F. Kostyuk¹⁾, L.V. Malysheva²⁾

¹⁾ Plekhanov Russian University of Economics

36 Stremyanniy Ln., Moscow, Russian Federation, 117997

E-mail: kost-mf@yandex.ru

²⁾ Legal Agency "Moscow Legal Consulting"

43 Zatsyepa St., Moscow, Russian Federation, 115054

E-mail: info@mlegal.ru

Abstract. The social relations in the banking sector, regulation and the specifics of the offenses are analyzed. Public relations arising in the banking sector, distinguished by the diversity of financial activities, the specifics of the offenses shortcomings of legal regulation and legal actions. Among the common banking crimes fraud in lending, corruption and the laundering of money or other property obtained by criminal means stand on the first place. Among the measures of organizational and legal nature that aimed at preventing offences in the banking sector internal control in credit organizations and banking groups stands first. The legal basis of this effort is the Bank of Russia Regulation dated 16 December 2003 № 242-P (as amended on April 24, 2014 № 3241-U) "On organization of internal control in credit organizations and banking groups".

Keywords: bank; system; offense; opposition; legalization; money; control; responsibility

References

1. Olkhov R.G. *Bankovskoe delo: upravlenie v sovremennom banke* [Banking: Management in the Modern Bank]. Moscow, KnoRus Publ., 2008. (In Russian).
2. Zhitkova E.L. Sposoby legalizatsii imushchestva, dobytogo zavedomo nezakonnym putem [Ways of legalization of property obtained illegally]. *Grazhdanin i pravo* [Citizen and Law], 2006, no. 3. (In Russian).
3. Zimin O.V. Sovremennyye sposoby, ekonomicheskie skhemy i klassifikatsiya modeley legalizatsii (otmyvaniya) prestupnykh dokhodov [Modern methods, economic schemes and classification of models of legalization (laundering) of crime incomes]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economy], 2007, no. 8. (In Russian).

Received 3 March 2017

Reviewed 4 April 2017

Accepted for press 4 September 2017

There is no conflict of interests

Information about the authors

Kostyuk Mikhail Fedorovich – Doctor of Jurisprudence, Professor, Professor of Criminal Law Disciplines Department. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: kost-mf@yandex.ru

Malysheva Liliya Viktorovna – Lawyer. Legal Agency “Moscow Legal Consulting”, Moscow, Russian Federation. E-mail: info@mlegal.ru

For citation

Kostyuk M.F., Malysheva L.V. Pravonarusheniya v bankovskoy sfere i voprosy sovershenstvovaniya organizatsionno-pravovogo regulirovaniya [Offences in the banking sector and issues of improvement of organizational and legal regulation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 31-39. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 343.7

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕДАКЦИЯ НОВАЯ, ПРОБЛЕМЫ СТАРЫЕ?

© А.Г. Кудрявцев

Воронежский государственный университет
394006, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
E-mail: kudris@mail.ru

Аннотация. Проанализированы нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о мошенничестве, претерпевшие изменения в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». В процессе рассмотрения обновленной нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности сделан вывод о том, что усиливать меру ответственности в случае хищения чужого имущества или приобретения прав на него путем обмана или злоупотребления доверием должны такие квалифицирующие содеянное обстоятельства, которые традиционно учитываются в нормах о посягательствах на собственность: значительность причиненного ущерба, групповой способ совершения деяния, использование служебного положения и размер похищенного.

Ключевые слова: мошенничество; изменения; проблемы; предпринимательская деятельность; санкции; значительный, крупный и особо крупный размер

Имевшие место летом 2016 г. изменения Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) однозначно указывают на то, что отечественная уголовная политика продолжает искать оптимальную модель уголовно-правового воздействия на криминальное поведение в сфере экономики. Предпринятые ранее в этой области шаги содержали в себе полный набор «проб и ошибок», которые законодатели пытались исправить либо самостоятельно, либо после указания на имеющиеся недостатки Конституционным судом РФ.

Яркой иллюстрацией последнего примера как раз является уточнение норм УК РФ о мошенничестве Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Феде-

рации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», который дополнил статью 159 УК РФ частями 5–7, содержащими описание так называемого «предпринимательского» мошенничества¹. Напомним, что требование о внесении в уголовный закон изменений, необходимых для устранения выявленных Конституционным судом РФ при оценке ранее действовавшей статьи 159.4 УК РФ неконституционных аспектов правового регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, содержалось в Постановлении Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» (далее – Постановление № 32-П)².

Исправляя выявленные несоответствия, законодатель теперь «уравновесил» ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (части 5–7 статьи 159 УК РФ) и ответственность за так называемое традиционное (или общеуголовное) мошенничество (части 1–4 статьи 159 УК РФ). Проявилось это «уравнивание» в установлении одинаковых санкций за вышеуказанные разновидности мошенничеств, если они содержат схожие криминообразующие/квалифицирующие признаки, в то время как ранее ответственность за «предпринимательскую» разновидность преступления была существенно мягче. Теперь за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба (часть 5 статьи 159 УК РФ), и за традиционное мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (часть 2 статьи 159 УК РФ), в качестве максимального наказания предусматривается лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. Аналогичным образом «синхронизированы» величины санкций в частях 3 и 6 статьи 159 УК РФ

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.08.2016).

² По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного суда РФ от 11.12.2014 г. № 32-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.08.2016).

(объединяющий нормы квалифицирующий признак – совершение преступления в крупном размере), а также в частях 4 и 7 статьи 159 УК РФ (здесь речь идет о совершении мошенничеств в особо крупных размерах).

Однако позволим себе высказать серьезные сомнения в том, что с помощью приведенных изменений законодатель действительно устранил выявленные Конституционным судом РФ и отраженные в его Постановлении № 32-П некорректности в регламентации ответственности за сравниваемые мошенничества. Более того, считаем, что, попытавшись «уравнять» меры ответственности в рассматриваемых ситуациях, приведя тем самым «старое» и «новое» преступления к единым категориям, законодатель не устранил, а, напротив – усугубил проблему, опять акцентировав изначально *неодинаковый подход к оценке мошеннических действий в зависимости от сферы совершения соответствующего деяния и его участников – виновного и потерпевшего (потерпевших)* (здесь и далее курсив наш. – А. К.). Поясним сказанное.

Безусловно, первое, что обращает на себя внимание в измененной норме, – это закрепление в части 5 статьи 159 УК РФ в качестве обязательного условия привлечения к ответственности за «предпринимательское» мошенничество указания на причинение потерпевшему значительного ущерба. Новое примечание к статье 159 УК РФ предусматривает, что значительным ущербом в этом случае признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей. Для рассматриваемого мошенничества закон также устанавливает новые величины крупного и особо крупного размеров похищенного – стоимость имущества, превышающая три и двенадцать миллионов рублей соответственно (примечания 2 и 3 статьи 159 УК РФ).

Очевидно, что, закрепляя вышеуказанное значение криминообразующего признака мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а равно существенно повышая размеры похищенного для квалифицированного и особо квалифицированного его составов, законодатель тем самым «выводит» не соответствующие этим показателям криминально-недобросовестные, обманные способы завладения чужим имуществом или приобретения прав на него из сферы уголовно-правового воздействия. Понятно, что рассматриваемое мошенничество на сумму меньшую, нежели десять тысяч рублей, исключает привлечение к уголовной ответственности. Однако есть все основания полагать, что и превышение стоимостным показателем причиненного ущерба указанного значения не будет автоматически констатировать совершение соответствующего преступления.

Как известно, признак «значительного ущерба» выступает в ряде составов преступлений против собственности, в том числе и в общей норме о мошенничестве в качестве квалифицирующего для случаев, когда потерпевшим выступает гражданин. При этом рассматриваемый признак является оценочным: в соответствии с также обновленным примечанием 2 к статье 158 УК РФ значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 кодекса, за исключением как раз части 5 статьи 159 УК РФ, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Но можно ли (нужно ли) рассматривать данный признак и в «предпринимательском» мошенничестве в качестве оценочного? Этим вопросом, кстати, задавался Верховный суд РФ, который в Официальном отзыве на тогда еще законопроект с анализируемыми новеллами отметил следующее: «В пункте 1 проектного примечания к статье 159 УК РФ прямо не указано на необходимость учитывать имущественное положение потерпевшего, которым согласно законопроекту может быть не только гражданин, но и юридическое лицо, а также государство. Однако то обстоятельство, что в данном примечании речь идет не о размере, а об ущербе, что не указана конкретная пороговая сумма, а используется формулировка «не может составлять менее», свидетельствует об оценочном характере криминообразующего признака, при определении которого необходимо исходить из усмотрения правоприменителя»³.

Комментируя высказанные Верховным судом РФ замечания и даже заимствуя для этого формулировки из его же отзыва, об оценочном характере анализируемого признака говорят и авторы законопроекта в Пояснительной записке к нему: «Соглашаясь с Верховным судом РФ в том, что данный критерий является оценочным, одновременно следует отметить, что он будет пороговым для привлечения лица к уголовной ответственности по части 5 статьи 159 УК РФ. Иными словами, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности на сумму менее десяти тысяч рублей не будет признаваться преступным деянием. При превышении же этой суммы следователь, прокурор, суд будут

³ Официальный отзыв Верховного суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: [http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/942421615760C84A43257FC00033C0B3/\\$File/BC.pdf?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/942421615760C84A43257FC00033C0B3/$File/BC.pdf?OpenElement) (дата обращения: 11.08.2016).

оценивать целесообразность привлечения лица к уголовной ответственности на основании всех обстоятельств дела»⁴.

Возникает очевидная проблема. Ведь получается, что на всем этом стоимостном промежутке – от десяти тысяч до трех миллионов рублей, превышение которых уже будет указывать на совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в крупном размере, – решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности жестко не регламентировано уголовным законом, поскольку здесь все будет зависеть от усмотрения правоприменителя. Насколько это разумно? Пояснительная записка в этой части больше никаких комментариев не содержит, хотя в Официальном отзыве Верховного суда РФ прямо подчеркивается, что «...недопустимо введение нормы о хищении без формально определенного критерия наступления уголовной ответственности. Сохранение проектной части 5 статьи 159 УК РФ в таком виде может привести к злоупотреблениям при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, то есть к результату обратному тому, который должен быть достигнут исходя из целей законопроекта...». Вышесказанное исчерпывающе объясняет недостатки данной нормы.

Вопрос о «размерах» в принципе остался слабым местом восстановленной нормы о «предпринимательском» мошенничестве. Хотя именно об этом говорил Конституционный суд РФ, рассуждая о неконституционности в соответствующей части статьи 159.4 УК РФ и предусматриваемого ею правового регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Для иллюстрации приведем объемную цитату – выдержку из Постановления № 32-П: «Исходя из того, что Конституцией РФ равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2) и что одним из основных признаков, характеризующих преступное посягательство на собственность, является причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества (пункт 1 примечаний к статье 158 УК РФ), стоимость похищенного путем мошеннических действий имущества не может принципиально по-разному учитываться и оцениваться в качестве критерия определения и разграничения размера ущерба как ква-

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: [http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/9B721685F417931B43257FC0003229ED/\\$File/ПЗ.pdf?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/9B721685F417931B43257FC0003229ED/$File/ПЗ.pdf?OpenElement) (дата обращения: 11.08.2016).

лифицирующего признака преступного посягательства на собственность, тем более что речь, по существу, идет о едином роде преступлений (мошенничестве), посягательстве на тот или иной вид собственности (частная, государственная, муниципальная), причинении имущественного ущерба одинаковым (подобным) субъектам договорных отношений, будь то граждане, органы публичной власти, индивидуальные предприниматели или коммерческие организации.

Соответственно, при дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества в зависимости от его стоимости должна учитываться общественная опасность деяния и порожденных им последствий как с точки зрения размера вреда, причиненного собственнику или иному законному владельцу имущества, который оценивается в уголовном законе исходя из того, кому причинен такой вред – физическому или юридическому лицу, так и с точки зрения размера похищенного. Иное приводило бы к нарушению конституционных принципов равенства и справедливости, снижению уровня уголовно-правовой защиты права собственности, дискриминации собственников как лиц, пострадавших от преступных посягательств <...>.

Между тем размер ущерба, определяемый как крупный и особо крупный применительно к мошенничеству как преступлению, предусмотренному статьей 159 УК РФ, и мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренному его статьей 159.4, различается принципиальным образом...».

Из вышесказанного можем заключить, что законодатель не учел позицию Конституционного суда РФ. Против прежних величин крупного и особо крупного размера, соответствовавших для целей применения статьи 159.4 УК РФ суммам в один миллион пятьсот тысяч и шесть миллионов рублей, в обновленной редакции статьи 159 УК РФ они, как уже отмечалось, увеличены вдвое. Несмотря на то, что в Официальном отзыве Верховного суда РФ последний отмечал: «...нельзя не обратить внимание на то, что крупный и особо крупный размер, применительно к мошенничеству, ответственность за которое установлена общими нормами – частями 1–4 статьи 159 УК РФ, мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, которое предлагается предусмотреть в проектных частях 5–7 статьи 159 УК РФ, и мошенничеству, ответственность за которое предусмотрена иными специальными нормами, по-прежнему будет различаться принципиальным и существенным образом».

В порядке «парирования» указанного замечания в Пояснительной записке было отражено, что «...Верховным судом РФ не принят во внимание тот факт, что мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат (пособий, компенсаций, субсидий), с использованием платежных карт, в сфере страхования, а также в сфере компьютерной информации не имеет никакого отношения к предпринимательской деятельности и, как правило, совершается физическими лицами. В связи с этим разница в определении крупного и особо крупного размера является обоснованной и не противоречит постановлению Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П».

Представляется, однако, что «отразить» приведенными аргументами замечание Верховного суда РФ невозможно, как минимум потому что эти аргументы неточно учитывают содержание Постановления № 32-П. На это, высказывая по вопросу о «размерах» такое же замечание, что и Верховный суд РФ, обратило внимание уже Правовое управление Аппарата Государственной Думы РФ в своем Заключении на соответствующий законопроект. Опираясь выдержками из Постановления № 32-П, авторы Заключения подчеркнули, что изложенную в Пояснительной записке по рассматриваемому вопросу «...позицию нельзя признать обоснованной, поскольку Конституционный суд РФ в своем Постановлении указал, что, предусматривая в системе норм УК РФ, регулирующих ответственность за мошенничество, в качестве конкретного способа хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, федеральный законодатель не исключил, а, напротив, подчеркнул, что и другие введенные Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ специальные виды мошенничества (статьи 159.1–159.3, 159.5, 159.6) также относятся к различным сферам предпринимательской деятельности, о чем, в частности, свидетельствуют изменения, внесенные тем же федеральным законом в УПК РФ (часть 3 статьи 20 и часть 1.1 статьи 108)»⁵.

Получается, что в данной ситуации ожидаемое устранение недостатков в правовом регулировании ответственности за мошенничество в

⁵ Заключение по проекту федерального закона № 1083199-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенному Президентом Российской Федерации (первое чтение) / Правовое управление Аппарата Государственной Думы РФ. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1083199-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1083199-6) (дата обращения: 11.08.2016).

сфере предпринимательской деятельности так и не произошло. Вновь остро может звучать вопрос, почему в случае с традиционным мошенничеством, совершенным в крупном размере (то есть при стоимости похищенного, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей), или даже мошенничеством, совершенном также в крупном размере, но уже в сфере кредитования (то есть на сумму более одного миллиона пятисот тысяч рублей – часть 3 статьи 159.1 УК РФ), ответственность наступает как за совершение тяжкого преступления (санкции, как было отмечено, до шести лет лишения свободы), а при совершении «предпринимательского» мошенничества с превышением этих величин, но в пределах до трех миллионов рублей включительно, речь будет идти исключительно и только о преступлении средней тяжести, так как максимум санкции части 5 статьи 159 УК РФ – пять лет лишения свободы⁶. Аналогичным образом сложно понять, почему мошеннику, действующему в сфере предпринимательской деятельности и совершившему преступление на сумму десять миллионов рублей, грозит лишение свободы в пределах санкции части 6 статьи 159 УК РФ, то есть «всего лишь» до шести лет лишения свободы, тогда как «традиционный» мошенник, равно как и лицо, совершившее любую иную из специальных (новых) разновидностей данного преступления в таком же размере, может «получить» уже до десяти лет лишения свободы. Ведь для последних особо крупным размером будут считаться суммы похищенного мошенническим способом имущества, превышающие один миллион рублей для части 4 статьи 159 УК РФ и шесть миллионов рублей для выбранной для примера части 4 статьи 159.1 УК РФ соответственно.

Добавим, что обозначенная проблема несправедливого несоответствия ответственности за общеуголовное мошенничество и аналогичные деяния, но совершенные уже в сфере предпринимательской деятельности, актуальна и для случаев сравнения с положениями части 1–4 статьи 159 УК РФ других специальных норм о мошенничестве. Действительно, почему так существенно – один миллион пятьсот тысяч рублей вместо двухсот пятидесяти тысяч рублей – отличаются величины крупного размера похищенного все в той же части 3 статьи 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» УК РФ и части 3 статьи 159 УК РФ? Неужели, пока в этих частях подобного рода несоответствия вновь не станут предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, данный диссонанс не будет устранен? Устранить его можно только од-

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...

ним единственным способом. Для этого необходимо буквально выполнить рекомендации Конституционного суда РФ, отталкиваясь от содержания мотивировочной части Постановления № 32-П. Стоит признать, что нет разницы в том, обманывает ли контрагента лицо, не имеющее статуса предпринимателя, или это делает лицо, прошедшее формально процедуру государственной регистрации в качестве такового, тем более что осуществить последнее в сегодняшних условиях совершенно не сложно. Важны здесь именно размер (масштаб) и последствия совершенного деяния, а не его стороны.

Таким образом, подытоживая оценку обновленной нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, стоит отметить, что в результате принятия рассматриваемой новеллы так и не были корректно устранены те недостатки, на которые ранее было указано Конституционным судом РФ. Этого, как представляется, не получится до тех пор, пока не будет понимания, что на оценку анализируемого преступления не должна и не может влиять сфера его совершения. При этом усиливать меру ответственности в случае хищения чужого имущества или приобретения прав на него путем обмана или злоупотребления доверием безусловно могут и должны такие квалифицирующие содеянное обстоятельства, которые традиционно учитываются в нормах о посягательствах на собственность: значительность причиненного ущерба, групповой способ совершения деяния, использование служебного положения и, наконец, размер похищенного. Но влияние соответствующих квалифицирующих признаков на уголовную ответственность в любом из мошенничеств должно быть универсальным. Допустима, вероятно, лишь дифференциация с поправкой на финансовое положение потерпевшего, что может быть обеспечено квалифицирующим (особо квалифицирующим), но не криминообразующим признаком «причинения значительного ущерба». Тогда, вменяя его, правоприменитель действительно будет обязан устанавливать соотношение между материальным ущербом от действий преступника и имущественным положением потерпевшего. Именно здесь может и должна проходить граница между посягательствами на имущество пенсионера, иного доверчивого обывателя и предпринимателя или организации, руководитель которой, равно как и упомянутый предприниматель, проявил беспечность при оценке потенциальных рисков вступления в сомнительные отношения с контрагентом, сумевшим спрятать свои истинные преступные намерения под благовидную форму гражданско-правовой сделки, исполнять которую он не собирался. Иной же подход

несправедлив как с позиции конкретных потерпевших, так и более обобщенно – с точки зрения обеспечения одинаковой степени защиты всех форм собственности, гарантированной Конституцией РФ.

Поступила в редакцию 15.02.2017 г.

Отрецензирована 18.03.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Информация об авторе

Кудрявцев Андрей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: kudris@mail.ru

Для цитирования

Кудрявцев А.Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: редакция новая, проблемы старые? // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 40-50.

UDC 343.7

FRAUD IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: NEW EDITION, OLD PROBLEMS?

© **A.G. Kudryavtsev**

Voronezh State University

1 Universitetskaya Sq., Voronezh, Russian Federation, 394006

E-mail: kudris@mail.ru

Abstract. The norms of Criminal Code on fraud, undergone changes in connection with the adoption of the Federal law of July 3, 2016 no. 323-FZ “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation on improving of the grounds and order of exemption from criminal responsibility”, are analyzed. During the process of reviewing updated standards on fraud in the sphere of entrepreneurial activities it is concluded that to strengthen the measure of responsibility in case of theft of another’s property or acquiring rights thereto by deception or abuse of trust we shall deed such qualifying circumstances, which are traditionally considered in the rules on infringement of property: significance of damage, group action, use of official position, and the amount of the stolen.

Keywords: fraud; developments; challenges; business activities; sanctions; significant; large and especially large size

Received 15 February 2017

Reviewed 18 March 2017

Accepted for press 4 September 2017

Information about the author

Kudryavtsev Andrey Gennadevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Department. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: kudris@mail.ru

For citation

Kudryavtsev A.G. Moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti: redaktsiya novaya, problemy starye? [Fraud in the field of entrepreneurial activity: new edition, old problems?]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 40-50. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 343.59

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗВИНЕНИЯ ПРОКУРОРА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ КАК ВИД ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

© **Е.Г. Меженникова**¹⁾, **М.А. Ментюкова**²⁾

Тамбовский государственный технический университет

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106

¹⁾ E-mail: emg1995@yandex.ru

²⁾ E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Аннотация. Исследованы некоторые проблемные вопросы возмещения морального вреда в нематериальной форме – в виде официального извинения прокурора от имени государства за причиненный вред. Сделан вывод о том, что законодатель последовательно закрепляет обязанность государства нести ответственность за вред, причиненный человеку незаконными или необоснованными действиями государственных органов, в число которых входят органы предварительного следствия, дознания, прокуратуры и непосредственно суд. Таким образом, требовать восстановления в нарушенных правах и возмещения причиненного вреда – неотъемлемое и естественное право гражданина, признанного в установленном порядке невиновным, а долг государства – в полной мере обеспечить реализацию этого права. Также раскрыты понятие и назначение института реабилитации, однако, из практики его реализации сделан вывод, что реабилитированный человек является жертвой противоправных действий правоохранительной системы, его жизнь искалечена или даже сломана.

Ключевые слова: реабилитация; реабилитированный; моральный ущерб; официальное извинение; прокурор

Уголовно-процессуальная деятельность является той сферой, где с особой остротой проявляются отношения государства и гражданина. К сожалению, деятельность правоохранительных органов не свободна от ошибок и заблуждений. Поэтому относительно остро стоит проблема восстановления прав граждан, ставших жертвами незаконного привлечения к юридической ответственности в силу ошибки или злоупотребления правоохранительных органов.

Незаконное и безосновательное привлечение к уголовной ответственности является причиной неутешительных экономических последствий для гражданина, а именно: уничтожение имущества, его уменьшение или повреждение, неполучение материальных благ и доходов, которые лицо могло бы получать при законном развитии событий. В

связи с этим в действующем законодательстве в рамках проблемы защиты прав граждан, пострадавших в результате следственной или судебной ошибки, а также пострадавших от преступления, закреплен один из демократических институтов – институт реабилитации.

Регулирующие его нормы размещены законодателем в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), регламентирующей основания возникновения и признание права на реабилитацию, возмещение имущественного и морального вреда, обжалование решения о производстве выплат и восстановление иных прав реабилитированного, а также возмещение вреда юридическим лицам. Понятия «реабилитация» и «реабилитированный» раскрываются в соответствующих пунктах статьи 5 УПК РФ. Так, согласно пункту 34 указанной статьи реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, согласно пункту 35 статьи 5 УПК РФ реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием¹. Таким образом, назначение института реабилитации – исправить наиболее грубые следственные и судебные ошибки, восстановить граждан, признанных в установленном порядке невиновными, в прежнем правовом статусе, вернуть честное имя и положительную репутацию, а также возместить им причиненный вред.

Конституция Российской Федерации устанавливает ряд стержневых положений, в соответствии с которыми основные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения, а также признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Статья 2 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому обязанностью государства являются признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина. В свою очередь, статья 53 Конституции РФ указывает, что каждый имеет право на возмещение государством вреда при условии, что этот вред был причинен незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц. Изучая указанные статьи, можно прийти к выводу о том, что законодатель последовательно закрепляет обязанность государства нести ответственность за вред, причиненный человеку незаконными или необоснованными

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

действиями государственных органов, в число которых входят органы предварительного следствия, дознания, прокуратуры и непосредственно суд. Таким образом, требовать восстановления в нарушенных правах и возмещения причиненного вреда – неотъемлемое и естественное право гражданина, признанного в установленном порядке невиновным, а долг государства – в полной мере обеспечить реализацию этого права.

Но незаконное и необоснованное уголовное преследование, а тем более осуждение и наказание помимо экономических последствий влекут за собой нанесение гражданину также морального вреда, сопряженного для обвиняемых и членов их семей с душевными переживаниями, неоправданными нравственными и физическими страданиями, утратой здоровья. Неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Разумеется, устранить указанные последствия лишь с помощью осуществления материальных выплат (денежной компенсации морального вреда) реабилитированному лицу невозможно. Поэтому законодатель вполне обоснованно включил правовые нормы, регламентирующие нематериальную форму возмещения вреда в ходе реабилитации, одной из которых является принесение прокурором официального извинения от имени государства за причиненный вред.

Официальное извинение заключается в публичном признании ошибки, допущенной органами расследования и судом, объявлении о том, что ранее оглашенные данные о подозрении, обвинении или объявлении о виновности человека в совершении преступления, порочащие его честь и достоинство, не соответствуют действительности. Таким образом, восстановлением чести и достоинства реабилитированного является оглашение в том же кругу лиц, в котором он был опорочен самим фактом уголовного преследования, сообщения о произошедшей ошибке, невиновности гражданина и о том, что он явился жертвой такой ошибки.

Согласно части 1 статьи 136 УПК РФ официальное извинение реабилитированному за причиненный вред приносит прокурор, а не следователь или дознаватель. При этом анализ содержания данной статьи указывает именно на прокурора, призванного принести официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, а не на прокуратуру как государственный орган. Причем формулировка статьи

выглядит так, что прокурор должен выполнять эту функцию в каждом конкретном случае признания лица невиновным.

У некоторых ученых возникает вопрос: почему во всех случаях за ошибки публичное извинение должен приносить прокурор, а не дознаватель, следователь или судья? Возложение этой обязанности на прокурора обусловлено тем, что в соответствии со статьей 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» именно прокурор уполномочен осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия². Поэтому, если были допущены ошибки или нарушения закона, и уголовное преследование осуществлялось в отношении невиновного, а прокурор в процессе надзора не выявил этого, то именно ему должна предоставляться возможность исправить такое положение дела путем принесения от имени государства официального извинения реабилитируемому.

Следует согласиться с мнением Ю. Синельщикова о том, что публичное извинение – обязанность прокурора в связи с тем, что оно должно носить официальный характер и приноситься не от имени своего ведомства, то есть прокуратуры, а от имени государства [1, с. 9]. Поэтому при решении данного вопроса не должны приниматься во внимание никакие личные счета безвинно пострадавшего с конкретным должностным лицом, поскольку принесение извинений – внутреннего потребность воспитанного человека, а извинения от имени государства – важнейший нравственный шаг.

Между тем, как показывает практика, были случаи, когда в своем исковом заявлении реабилитируемое лицо просило суд обязать прокурора принести ему официальное извинение. Это прямо противоречит букве закона, так как прокурор обязан делать это по своей инициативе, чего не делает. Следует согласиться с мнением Е.В. Веретенниковой, в соответствии с которым извинение нужно приносить в обязательном порядке. Нельзя допускать, чтобы реабилитируемое лицо об этом просило независимо от наличия или отсутствия морального вреда [2]. Так, А.А. Брестер отмечает, что на практике реабилитированные даже по прошествии нескольких лет после того, как уголовное дело было прекращено, отмечают с сожалением, что так и не получили должных объяснений и извинений от представителей власти [3, с. 47]. Конечно, такие сотрудники прокуратуры упускают из внимания тот факт, что

² О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

извиняются они от лица всего государства, а не за свои собственные действия. В любом случае в такой ситуации становится ясным, что реабилитированный вряд ли сможет получить искренние извинения и в лучшем случае получит лишь сухую «отписку». Сложившуюся ситуацию можно объяснить или нежеланием прокурора исполнять требование пункта 1 статьи 136 УПК РФ, или отсутствием процедуры принесения извинения.

Статья не предусматривает, во-первых, форму такого извинения. Где должно быть принесено извинение – в помещении прокуратуры, по месту жительства реабилитируемого, по месту его работы, по месту учебы и т. д.? Если извинение приносится в официальной письменной форме, то как оно должно доводиться до реабилитируемого – путем непосредственной передачи, направления почтовой связью и т. п.? В науке уголовного процесса по данным вопросам сложились различные точки зрения. Например, возникают сомнения в том, что есть необходимость принесения извинений в кабинете прокурора при личной встрече, потому что далеко не каждый реабилитированный захочет идти в прокуратуру, чтобы выслушать чьи-то, пусть даже и прокурора, извинения. Поэтому А.Н. Глыбина считает, что наиболее целесообразным и оптимальным является порядок принесения извинения, при котором прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитируемому лицу в зале судебного заседания при рассмотрении судом вопросов о возмещении вреда в порядке реабилитации [4].

Во-вторых, закон не указывает, какой именно прокурор должен от имени государства принести извинение. Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что если вопрос о принесении извинения прокурором поставлен реабилитированным лицом перед судом, то суд возлагает исполнение такой обязанности на прокурора соответствующего уровня, о чем указывает в постановлении³. Надлежащим прокурором является тот прокурор, которому было направлено постановление о возбуждении уголовного дела. Если же уголовное дело было прекращено в суде, был вынесен оправдательный приговор или решение суда было отменено в кассационном или надзорном порядке, извинения следует принести прокурору, который утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд. В Указании Генпрокуратуры России от 3 июля 2013 г.

³ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2011 г. № 17. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

№ 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» упоминаются Заместители Генерального прокурора РФ, прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры, прокуроры иных специализированных прокуратур, прокуроры городов и районов, иных территориальных, военных и специализированных прокуратур⁴. Может ли реабилитированный выбрать, какой прокурор будет приносить ему извинение? Вправе ли он потребовать принесения извинения от Генеральной прокуратуры РФ в лице Генерального прокурора?

Немаловажным является вопрос о предоставлении официального документа с извинениями, который должен зачитываться прокурором вслух или передаваться для самостоятельного ознакомления реабилитируемому лицу. Р.В. Гаврилюк, Н.Н. Ковтун и А.А. Юнусов утверждают, что официальные извинения следует приносить в письменной форме и направлять их реабилитированному лицу одновременно с постановлением о прекращении производства по уголовному делу [5, с. 54]. На данный момент Генеральная прокуратура РФ придерживается этой позиции, что официальные извинения следует приносить в письменной форме. Также устанавливается срок для принесения таких извинений – не более одного месяца со дня вынесения постановления о прекращении уголовного преследования [6, с. 35]. Однако указанный срок нередко нарушается, и названная обязанность исполняется в срок от шести месяцев по полутора лет. Такое положение дел грубо нарушает принцип оперативности реабилитационных отношений [7].

На практике отсутствие такой конкретизации часто приводит к тому, что извинения просто не приносятся, так как неясно, кто именно, как и в какой форме должен это делать. Все эти проблемные вопросы нуждаются в детальном исследовании и скорейшем разрешении. Однако главное обстоятельство остается неизменным – реабилитированный человек является жертвой противоправных действий правоохранительной системы, его жизнь искалечена или даже сломана. Все это требует, чтобы государство в лице прокурора сделало все от него зависящее, чтобы загладить причиненные страдания, в частности, путем принесения извинения.

⁴ О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: указание Генпрокуратуры России от 03.07.2013 г. № 267/12. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Список литературы

1. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. 2002. № 3. С. 9-10.
2. Веретенникова Е.В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. 2003. № 11. С. 40.
3. Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. № 9. С. 45-52.
4. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 22 с.
5. Гаврилюк Р.В., Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Реабилитация в Российском уголовном процессе: монография. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. 154 с.
6. Прокурорский надзор за соблюдением права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве: метод. рекомендации / Е.В. Великая, М.В. Парфенова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. М., 2013. 48 с.
7. Копылова О.П., Медведева С.В. Прокурор обязан защищать права потерпевших по экологическим преступлениям // Science Time. 2016. № 8 (32). С. 60-64.

Поступила в редакцию 30.03.2017 г.

Отрецензирована 07.05.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Конфликт интересов отсутствует

Информация об авторах

Меженникова Екатерина Геннадьевна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: emg1995@yandex.ru

Ментюкова Мария Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Для цитирования

Меженникова Е.Г., Ментюкова М.А. Официальные извинения прокурора реабилитированному как вид возмещения морального вреда: проблемные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 51-59.

UDC 343.59

OFFICIAL APOLOGIES OF THE PROSECUTOR FOR REHABILITATED AS A TYPE OF COMPENSATION OF MORAL HARM: PROBLEM ASPECTS

© E.G. Mezhennikova¹⁾, M.A. Mentyukova²⁾

Tambov State Technical University

106 Sovetskaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

¹⁾ E-mail: emg1995@yandex.ru

²⁾ E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Abstract. Some of the problematic issues of compensation of moral harm in intangible form – in the form of an official apology of the prosecutor on behalf of the state for the damage caused are examined. The conclusion is made that the legislator is consolidating the state obligation to take responsibility for the harm caused to a person through the unlawful or unwarranted actions by state bodies, including the bodies of preliminary investigation, inquiry, prosecution and the court. Thus, to claim recovery of violated rights and compensation of caused damage – the inalienable and natural right of the citizen, recognized in the prescribed manner as the innocent man, and the duty of the state is to fully ensure the implementation of this law. Also the concept and purpose of the rehabilitation institute are revealed, but from the practice of its implementation it is concluded that the rehabilitated person is a victim of illegal actions of law enforcement and his life crippled or even broken.

Keywords: rehabilitation; rehabilitated; moral damage; official apology; prosecutor

References

1. Sinelshchikov Yu. Polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve po novomu UPK [Powers of the prosecutor in pre-trial proceedings according to the new Criminal Procedure Code]. *Zakonnost* [Legalism], 2002, no. 3, pp. 9-10. (In Russian).
2. Veretennikova E.V. Kompensatsiya moral'nogo vreda, prichinennogo nezakonnyimi deyaniyami sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Compensation of moral harm caused by illegal acts of law enforcement workers]. *Zakonnost* [Legalism], 2003, no. 11, p. 40. (In Russian).
3. Brester A.A. Yuridicheskie prepyatstviya v realizatsii prava na reabilitatsiyu v rossiyskom ugolovnom protsesse [Juridical impediments to exercising right to discharge in Russian criminal procedure]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2015, no. 9, pp. 45-52. (In Russian).
4. Glybina A.N. *Reabilitatsiya i vozmeshchenie vreda v poryadke reabilitatsii v ugolovnom protsesse RF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Rehabilitation and Compensation of Harm in the Order of Rehabilitation in the Russian Criminal Procedure. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Tomsk, 2006, 22 p. (In Russian).

5. Gavriluk R.V., Kovtun N.N., Yunusov A.A. *Reabilitatsiya v Rossiyskom ugolovnom protsesse* [Rehabilitation in the Russian Criminal Procedure]. Nizhnekamsk, Nizhnekamsk Municipal Institute Publ., 2007, 154 p. (In Russian).
6. Velikaya E.V., Parfenova M.V. (authors-compilers). *Prokurorskiy nadzor za soblyudeniem prava na reabilitatsiyu v ugolovnom sudoproizvodstve* [Procuracy Supervision over the Observance of the Right to Rehabilitation in Criminal Proceedings]. Moscow, 2013, 48 p. (In Russian).
7. Kopylova O.P., Medvedev S.V. Prokuror obyazan zashchishchat' prava poterpevshikh po ekologicheskim prestupleniyam [Prosecutor is obliged to protect the rights of victims of environmental crimes]. *Science Time*, 2016, no. 8 (32), pp. 60-64. (In Russian).

Received 30 March 2017

Reviewed 7 May 2017

Accepted for press 4 September 2017

There is no conflict of interests

Information about the authors

Mezhennikova Ekaterina Gennadevna – Master's Degree Student on Training Direction "Jurisprudence", "Criminal Law and Applied Informatics" Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation. E-mail: emg1995@yandex.ru

Mentyukova Mariya Alekseevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of "Criminal Law and Applied Informatics" Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mariya_men2003@mail.ru

For citation

Mezhennikova E.G., Mentyukova M.A. Ofitsial'nye izvineniya prokurora reabilitirovanomu kak vid vozmeshcheniya moral'nogo vreda: problemnye aspekty [Official apologies of the prosecutor for rehabilitated as a type of compensation of moral harm: problem aspects]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 51-59. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 343.346

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

© Н.С. Рязанов

Прокуратура Архангельской области

163002, Российская Федерация, г. Архангельск, Новгородский пр-т, 15

E-mail: rns87@yandex.ru

Аннотация. Исследованы вопросы становления и развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в области транспортной безопасности в дореволюционном и советском периодах. Проанализированы предпосылки, обусловившие изменения уголовно-правовых норм в названной сфере, их влияние на конструкции современных составов преступлений в области транспортной безопасности. Выяснено, что в дореволюционном периоде начинает осуществляться оформление составов преступлений, связанных с нарушением безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, которые, однако, носили казуистический фрагментарный характер, что явилось важной предпосылкой для развития и совершенствования института транспортной безопасности. При этом составы этих преступлений преимущественно являлись формальными и устанавливали ответственность, в том числе за нарушения, ставящие в опасность, что подчеркивало повышенную общественную значимость охраны отношений в исследуемой сфере. Актуальность криминализации деяний в области транспортной безопасности за поставление в опасность не утрачена по сей день.

Ключевые слова: развитие уголовного законодательства; транспортная безопасность; уголовная ответственность; угрозы транспортной безопасности; дореволюционный и советский периоды

Уголовно-правовой запрет противоправного посягательства на отношения по обеспечению транспортной безопасности содержался в большинстве памятников российского уголовного права, однако, был выражен в своеобразных формах, соответствующих уровню развития транспорта, а также уголовно-правовой и социально-политической мысли конкретного периода развития общества и государства [1, с. 4].

Так, одним из первых источников, устанавливающих уголовную ответственность за нарушения в области транспортной безопасности, является Соборное уложение 1649 г. В статье 17 этого нормативного акта было отражено: «А будет кто с похвалы или с пьянства, или с

умыслом наскочет на лошади на чью жену и лошадей ея стопчет и повалит и тем ея обесчестит или ея тем боем изувечит и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допрям и тому, кто учинит, за такое дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестие и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месяца. А будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое дело казнить смертию» [2, с. 249-250]. Таким образом, впервые была установлена жесткая уголовная ответственность за причинение вреда транспортным средством (лошадью), являвшимся источником повышенной опасности. При этом необходимо отметить «дальновидность» древнего законодателя – помимо прямого указания форм вины (как видно, преступление могло быть совершено умышленно и неосторожно), статья предусматривала квалифицирующие признаки, непосредственно влияющие на вид и размер наказания. Именно эту норму возможно считать отправной точкой становления и развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в области транспортной безопасности.

Строительство городов, увеличение численности населения закономерно привели к возрастанию количества транспортных средств и интенсивности их движения. Эти факторы обусловили необходимость установления правил безопасности движения, а также уголовной ответственности за их нарушение.

Исходя из этого, указ Анны Иоанновны 1730 г. включил в себя следующие нормативные предписания: «Извозчикам и прочим всяких чинов людям ездить, имея лошадей занузанными, со всяким опасением и осторожностью, смирно. А тех, кто не будет соблюдать сих правил, – бить кнутом и ссылат на каторгу». Через 12 лет Елизавета Петровна издала в дополнение к этому еще один организационно-распорядительный документ в форме указа: «Если кто на резвых лошадях ездить будет, тех через полицейские команды ловить и лошадей их отсылать в конюшню государыни» [2, с. 137].

Интересным является содержание принятого в 1775 г. манифеста, подписанного Екатериной II и определявшего тип экипажа и число лошадей, допустимых запрягать в упряжку. Несмотря на установление строгих мер, направленных на обеспечение безопасности движения, нарушения правил движения носили распространенный характер и часто приводили к травмированию и гибели людей. Кроме нарушений скоростного режима, причиной аварий являлась неисправность экипажей,

что привело к необходимости правового регулирования в сфере технической регламентации средств передвижения [3]. В уставе г. Санкт-Петербург 1798 г. в отдельной главе о полиции содержались обязанности ее сотрудников осуществлять контроль за техническим состоянием транспортных средств – карет, колясок и саней, используемых в промысле извозчиками [4, с. 155].

Принятие названных документов ознаменовало внедрение в российскую правовую систему предписаний, обеспечивающих охрану безопасности эксплуатации транспорта. Несмотря на то, что эти нормы по своей природе являлись административно-правовыми, начало их проработки являлось важным шагом в развитии уголовно-правового инструментария обеспечения транспортной безопасности в целом.

В XIX веке правовой регламентации отношений в области транспортной безопасности стало уделяться еще большее внимание.

Сельский судебный устав для государственных крестьян 1839 г. предусматривал за «скорую езду по улицам, базарам, ярмаркам и другим местам, часто людьми посещаемым, в случае происшедшего от сего вреда другому» уголовную ответственность в виде штрафа или заключения под стражу¹. Состав преступления, связанного с нарушением правил безопасности движения, был сконструирован как формальный, однако законодатель не конкретизировал, какой вред необходим для наступления уголовной ответственности.

Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 г. незначительно конкретизировало эти положения, установив ответственность за дорожно-транспортные происшествия, повлекшие несчастные случаи или повреждение покрытий улиц и шоссе (то есть вред здоровью, смерть человеку или имущественный ущерб государству). Следует отметить, что в Уложении для обозначения вредных последствий, наступивших в результате нарушения правил передвижения, используется термин «приключение» [5, с. 14].

Специально созданная законодательная комиссия в 1861 г. подготовила и направила в Санкт-Петербургскую городскую думу проект свода правил извозничьего промысла. В указанном документе были регламентированы обязанности должностных лиц полиции и иных органов по контролю за соблюдением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – экипажей, установлены нормы, обязывающие проводить периодические технические осмотры экипа-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 14. Отделение 1. 1839. Спб., 1840. № 12166. С. 305.

жей. 30 параграф, к примеру, запрещал работу в извозе в нетрезвом состоянии, 35 параграф подтверждал правостороннее движение, в 36 параграфе содержалось требование «не позволять себе скорой езды по улицам, с товарищами для забавы не перегоняться и вообще не обгонять одному другого, без особенной надобности»².

В 1864 г. принят Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Статья 73 устава предусматривала наказание в виде штрафа за «препятствование проходу по мосткам и тротуарам или проезду по дорогам и улицам, оставлением на них громоздких предметов или иным образом» [2, с. 403-406]. По сути, эта норма стала предшественником нынешней статьи 267 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовное уложение 1903 г. содержало помимо основных составов преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения, еще и квалифицированные, устанавливающие повышенную ответственность в случаях наступления общественно опасных последствий – крушения железнодорожного транспорта, парохода или морского судна (часть 2 статьи 558); создания угрозы для жизни людей (часть 2 статьи 557) [6, с. 192]. Необходимо отдать должное законодателю того времени, построившему анализируемый состав как формальный, исходя из профилактического потенциала уголовно-правовых мер в данной сфере.

Криминализация создания угрозы причинения тяжкого вреда здоровью и смерти человеку, а также крупного имущественного ущерба при умышленном нарушении требований в области транспортной безопасности, на наш взгляд, является актуальной и в наши дни.

Таким образом, в дореволюционном периоде начинает осуществляться оформление составов преступлений, связанных с нарушением безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, которые, однако, носили казуистический фрагментарный характер. Между тем это явилось важной предпосылкой для развития и совершенствования института транспортной безопасности.

При этом составы этих преступлений преимущественно являлись формальными и устанавливали ответственность в том числе за нарушения, ставящие в опасность, что подчеркивало повышенную общественную значимость охраны отношений в исследуемой сфере. Актуальность криминализации деяний в области транспортной безопасности за поставление в опасность не утрачена по сей день.

² Об устройстве извозничьего промысла. Спб., 1866. С. 18.

После Октябрьской революции 1917 г. государство взяло курс на обеспечение всесторонней защищенности транспортного комплекса от внутренних и внешних угроз.

Так, Совет Народных Комиссаров СССР в «Обращении к населению» призывал всех трудящихся беречь «как зеницу ока» наряду с другими материальными ценностями транспорт, который стал «всемирным достоянием», но почти полностью был дезорганизован в период Первой мировой войны [7, с. 11].

Советом рабочей и крестьянской обороны 13 декабря 1918 г. принято постановление «Об упорядочении железнодорожного транспорта», в котором указывалось на запрещение любого вмешательства различных ведомств и организаций в технико-распорядительную деятельность транспорта. На всех транспортников возлагалась ответственность, в том числе за крушения и другие преступления, связанные с деятельностью транспорта. Виновные привлекались к ответственности по всей строгости революционных законов. Помимо этого, декреты Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 22 июня и 20 ноября 1919 г. предоставили Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) и ее губернским органам в местностях, объявленных на военном положении, широкие полномочия по пресечению попыток уничтожения и повреждения железнодорожных путей, мостов и других транспортных сооружений³.

В 1919 г. народный комиссар юстиции Д.И. Курский в опубликованной им статье, систематизировавшей действовавшие тогда нормы уголовного права, раздел 10 озаглавил: «Нарушение постановлений о почте и транспорте», указав, что в нем содержатся нормы, устанавливающие ответственность за «деяния, идущие против централизации управления, охраны и повышения провозоспособности железных дорог» [8, с. 51]. Вышеприведенные постановления устанавливали ответственность за посягательства на нормальную деятельность транспорта со стороны не только работников транспорта, но и посторонних лиц [7, с. 13].

Следует отметить, что в постреволюционный период уголовно-правовые нормы, направленные на охрану транспортной безопасности,

³ Об упорядочении железнодорожного транспорта: постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 13.12.1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1312–1313.

в первую очередь были нацелены на обеспечение защищенности железнодорожного транспорта, что было обусловлено как наибольшей степенью его развитости, так и высокой экономической, социальной и оборонной значимостью.

Вышеуказанные обстоятельства обусловили создание в 1920 г. Революционных военных железнодорожных трибуналов⁴, наделенных широкими полномочиями. К их подсудности относились: 1) дела о всякого рода преступлениях железнодорожных служащих, связанные с нарушением правильной работы железных дорог или препятствующие восстановлению нормальной деятельности железнодорожного транспорта, к числу каковых относились все виды умышленного и корыстного посягательства как на имущество железнодорожного, так и на вверенное дорогам для перевозки и не только умышленное неисполнение служебных обязанностей (саботаж), но и явно небрежное к ним отношение в случаях, имеющих для транспорта важные последствия, или при повторении упущений после двухкратного взыскания в дисциплинарном порядке и 2) все дела по преступлениям, совершенным в полосе отчуждения, по которым Революционный военный железнодорожный трибунал усмотрит признаки деяний, угрожающих нормальному функционированию железнодорожного движения.

В постановлении Совета Труда и Обороны от 15 апреля 1921 г. «Об усилении наказания за проезд на паровозах и тормозных площадках лиц, не имеющих на то права, а равно в отношении должностных лиц, проявляющих бездействие в борьбе с этим опасным для железнодорожного движения нарушением революционного порядка» указывалось: «Ввиду крайне тяжелого положения нашего транспорта, все усиливающегося наплыва безбилетных пассажиров и провоза незаконного количества клади не только в вагонах, но и на тормозных площадках и даже паровозах – применять особо суровые репрессии в отношении тех граждан, кои нарушают существующие железнодорожные правила, проезжают на тормозных площадках товарных вагонов и паровозах, а также и к тем должностным лицам, которые своим бездействием способствуют развитию этого пагубного для транспорта явления»⁵. В свя-

⁴ О Революционных военных железнодорожных трибуналах (Положение): декрет ВЦИК от 18.03.1920 г. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об усилении наказания за проезд на паровозах и тормозных площадках лиц, не имеющих на то права, а равно в отношении должностных лиц, проявляющих бездействие в борьбе с этим опасным для железнодорожного движения нарушением революционного порядка: постановление Совета Труда и Обороны от 15.04.1921 г. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

зи с этим постановление Совета Труда и Оборона определило применение к лицам, незаконно едущим на паровозах и тормозных площадках, немедленного ареста с последующим направлением через местные чрезвычайные комиссии в концентрационный лагерь на срок до 5 лет. Такому же наказанию подлежали и должностные лица на транспорте, которые были уличены в бездействии и тем самым в способствовании незаконному проезду граждан [9].

Таким образом, названный нормативно-правовой акт впервые установил уголовно-правовой запрет так называемого «зацепинга», криминализация которого в связи с систематической гибелью и травмированием граждан, а также сбоем в работе железнодорожного транспорта, причиняющим значительный материальный ущерб, является актуальной и в наши дни.

Дальнейшее свое развитие нормы об ответственности за преступления в области транспортной безопасности получили в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Так, статья 76 УК РСФСР 1922 года предусматривала наказание за организацию и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались⁶.

В УК РСФСР 1922 года была впервые установлена уголовная ответственность за нарушение специальных правил в области транспортной безопасности. Статья 218 УК РСФСР относил к числу уголовно-наказуемых деяние в виде неисполнения или нарушения правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения.

До вступления в силу нового УК РСФСР 1926 года на железнодорожном транспорте действовали «Правила об охране порядка и безопасности движения на железных дорогах», изданные Народным комиссариатом путей сообщения (НКПС) на основании декрета ВЦИК от 8 февраля 1923 г. (состояли из 23 статей). В это же время действовали правила об охране порядка и движения на внутренних водных путях РСФСР, утвержденные НКПС 24 сентября 1924 г. [7, с. 13].

⁶ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

УК РСФСР 1926 года усилил охрану транспортной безопасности от различных угроз и, по нашему мнению, по отдельным моментам даже мог «дать фору» современному уголовному законодательству⁷.

К примеру, в отличие от современной модели обеспечения транспортной безопасности в нем получили развитие нормы, обеспечивающие защищенность транспортного комплекса от экономических угроз. Так, статья 58.7 УК РСФСР предусматривала наказание за противодействие нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий или соответствующее использование их для разрушения и подрыва государственной промышленности, торговли и транспорта, в целях совершения действий, предусмотренных статьей 58.1 (экономическая контрреволюция). В действующем же уголовном законодательстве экономическая сфера транспортной безопасности не относится к числу объектов уголовно-правовой охраны.

Статья 58.9 УК РСФСР 1926 года устанавливала ответственность за организацию в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений.

При детальном изучении этой нормы прослеживается схожесть закрепляемой ею положения об обеспечения защищенности транспортного комплекса от угроз совершения актов незаконного вмешательства с современной законодательной моделью уголовно-правовой охраны транспортной безопасности.

Вместе с тем приходится констатировать политический подтекст названной нормы. Кроме того, нередкими были случаи их применения исключительно в репрессивно-карательных целях.

Например, согласно приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 9 июля 1938 г. бывший помощник командира отряда Стрелковой охраны железной дороги Н.В. Елагин признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58.7, 58.8, 58.11 УК РСФСР 1926 г., а именно в том, что в 1936 г. он якобы принимал активное участие в антисоветской троцкистской вредительско-террористической организации, действовавшей в Стрелковой охране на железной дороге, проводил вредительскую работу, срывал партийно-массовую работу,

⁷ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.: постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

разлагал дисциплину, умышленно ухудшал материально-бытовые условия состава охраны. По заданию этой организации ликвидировал подсобное хозяйство, столовую, «развалил» политмассовую работу и дисциплину в подразделении. По результатам рассмотрения дела Н.В. Елагину был вынесен смертный приговор.

На данный приговор заместителем Генерального прокурора РФ принесено надзорное представление, по результатам рассмотрения которого 1 августа 2006 г. уголовное дело в отношении Н.В. Елагина прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и самого события преступления⁸.

Уголовное законодательство исследуемого периода устанавливало ответственность за нарушение специальных правил в области транспортной безопасности.

Так, согласно постановлению ЦИК и СНК от 13 марта 1929 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с транспортными преступлениями» союзным республикам было предложено ввести уголовную ответственность за нарушение обязательных постановлений Народного комиссариата путей сообщения об охране порядка и безопасности движения⁹.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января 1931 г. «Об ответственности за преступления, дезорганизующие работу транспорта» УК РСФСР 1926 года был дополнен статьей 59.3в, которая расширила круг преступлений на транспорте и установила уголовную ответственность за нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины (нарушение правил движения, недоброкачественный ремонт подвижного состава и пути и т. п.), если это нарушение повлекло или могло повлечь повреждение или уничтожение подвижного состава, пути и путевых сооружений, либо несчастные случаи с людьми, несвоевременную отправку поездов и судов, скопление на местах выгрузки порожняка, простой вагонов и судов и другие действия, влекущие за собой срыв (невыполнение) намеченных правительством планов перевозок или угрозу правильности и безопасности движения¹⁰.

Для укрепления дисциплины на транспорте существенное значение имело и утверждение 4 июля 1933 г. первого Устава о дисциплине ра-

⁸ Определение Верховного суда РФ от 01.08.2006 г. № 7н-0167/2006. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁹ О мероприятиях по усилению борьбы с транспортными преступлениями: постановление ЦИК и СНК от 13.03.1929 г. // СЗ СССР. 1929. № 21. Ст. 182.

¹⁰ Об ответственности за преступления, дезорганизующие работу транспорта: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23.01.1931 г. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

бочих и служащих железнодорожного транспорта. В 1936 г. были введены новые правила технической эксплуатации железных дорог СССР, определявшие организацию движения, содержание устройств и порядок работы на железных дорогах, четко регламентирующие работу каждого железнодорожника. Анализу состояния дисциплины был посвящен приказ НКПС № 83/Ц от 19 марта 1935 г. «О борьбе с крушениями и авариями», который, вскрывая причины этих явлений, требовал развития воспитательной работы, указывал на недопустимость ограничиваться судебной репрессией в деле борьбы с крушениями и авариями [7, с. 16].

Таким образом, анализируемому периоду присущи не только карательные, но и превентивные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений в области транспортной безопасности. Их системное осуществление в наше время является актуальным, так как положительно сказывается на эффективности профилактики угроз устойчивому и безопасному функционированию транспортного комплекса.

В УК РСФСР 1960 года преступления в области транспортной безопасности были отнесены к государственным преступлениям (глава 1). В статьях 84–85 УК РСФСР впервые предусматривалась ответственность специального субъекта (работник транспорта)¹¹. Это соответствовало позиции, которая преобладала в науке уголовного права, о том, что «наиболее тяжкими транспортными преступлениями являются нарушения правил безопасности движения и эксплуатации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» [10, с. 32].

В соответствии со статьей 86 УК РСФСР умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава или судов, средств связи или сигнализации, которое повлекло или могло повлечь крушение поезда, аварию корабля или нарушение нормальной работы транспорта и связи, наказывалось лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет.

Закрепленная в названных нормах дифференциация уголовной ответственности, по нашему мнению, является вполне обоснованной, позволяет индивидуализировать наказание виновным в зависимости от тяжести совершенного преступления, а также несет серьезный потен-

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

циал профилактирования деяний с более тяжким преступным результатом¹².

Указом Президиума ВС РСФСР от 1 октября 1985 г. № 1524-XI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» УК РСФСР 1960 года был дополнен статьей 211.3, устанавливающей ответственность за допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения, совершенный лицом, ответственным за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств.

Между тем названная статья не распространяла свое действие на лиц, допустивших к управлению железнодорожными, воздушными и водными транспортными средствами лиц, находящихся в состоянии опьянения, хотя такое предписание имело бы положительный эффект для предотвращения и профилактики неосторожной преступности на этих видах транспорта.

В статье 213 УК РСФСР 1960 года устанавливалась ответственность за нарушение действующих на транспорте правил об охране порядка и безопасности движения, если это повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия.

Указом Президиума ВС РСФСР от 3 июля 1965 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» в УК РСФСР была введена статья 213.1 – самовольная без надобности остановка поезда стоп-краном, путем разъединения воздушной тормозной магистрали или иным способом, если это повлекло нарушение нормального движения поездов¹³.

Дальше всех по пути формирования относительно самостоятельных норм в сфере законодательства о транспортной безопасности пошли Уголовные кодексы Армянской, Казахской и Молдавской союзных республик. В Особенной части УК этих союзных республик появились самостоятельные главы «Транспортные преступления». Активное и «скорое» законотворчество, в частности формирование новых составов преступлений, сопровождалось существенным «разнобоем» в уголовном законодательстве отдельных республик, при этом процесс создания новых норм продолжался и после принятия кодексов. В УК

¹² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 01.10.1985 г. № 1524-XI // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 40. Ст. 1398.

¹³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 27. Ст. 670.

РСФСР 1960 года об объединении «транспортных» статей речи пока не было [5, с. 29].

Следует отметить, что с принятием УК РСФСР 1960 года законодатель отошел от политизирования норм о транспортной безопасности и использования их в качестве средства борьбы с классовыми врагами. Об этом свидетельствует и изменение понимания объектов таких преступлений, к числу которых, как правило, относились отношения, связанные с обеспечением безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также жизни и здоровья человека. Данные обстоятельства также способствовали процессу консолидации транспортных преступлений в главе 27 УК РФ 1996 года.

Список литературы

1. *Семенов В.Р.* Уголовная ответственность за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
2. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит.-ра, 1985. 512 с.
3. *Ковальчук О.В.* Ретроспектива государственного регулирования безопасности дорожного движения в имперский период России (середина XVII века до 1917 г.) // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 69–73.
4. *Гирько С.И., Борисов А.В., Миронов А.И., Полубинский В.И.* Органы внутренних дел Российской империи: в 2 т. М.: ВНИИ МВД России, 2002. Т. 1.
5. *Любимов Л.В.* Дорожно-транспортные преступления: Проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
6. *Исаев Н.И.* Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011.
7. *Алексеев Н.С.* Транспортные преступления. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. 147 с.
8. *Курский Д.И.* Избранные статьи и речи. М.: Юриздат, 1948.
9. *Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С.* История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. 465 с.
10. *Дурманов Н.Д.* Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / отв. ред. В.Д. Меньшагин. М.: Госюриздат, 1962. 62 с.

Поступила в редакцию 12.03.2017 г.

Отрецензирована 15.04.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Информация об авторе

Рязанов Никита Сергеевич – помощник прокурора Архангельской области по организационным вопросам и контролю исполнения. Прокуратура Архангельской области, г. Архангельск, Российская Федерация. E-mail: rns87@yandex.ru

Для цитирования

Рязанов Н.С. Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления в области транспортной безопасности в дореволюционный и советский периоды // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 60-73.

UDC 343.346

**THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION
ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES IN THE AREA
OF TRANSPORT SECURITY IN THE PRE-REVOLUTIONARY
AND SOVIET PERIODS**

© N.S. Ryazanov

Public Prosecution Office of Arkhangelsk province

15 Novgorodskiy Ave., Arkhangelsk, Russian Federation, 163002

E-mail: rns87@yandex.ru

Abstract. The questions of formation and development of the criminal legislation on responsibility for crimes in the field of transportation security in pre-revolutionary and Soviet periods are considered. Reasons behind the changes in criminal law in the field, their impact on the design of modern criminal offences in the field of transport security are analyzed. It is found that in the pre-revolutionary period clearance of crimes is related to a violation of traffic safety and vehicle operation, which, however, were of a casuistic fragmented nature, an important prerequisite for the development and improvement of the institute of transport security. The compositions of these crimes were predominantly formal and established liability, including violations that endanger that emphasized increased public significance of security relations in the study area. The relevance of criminalizing acts in the field of transport safety for the endangerment is not lost to this day.

Keywords: development of criminal law; transport safety; criminal liability; transportation security threats; pre-revolutionary and Soviet periods

References

1. Semenov V.R. *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil, obespechivayushchikh bezopasnyuyu rabotu transporta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Liability for Violation of Regulations Ensuring Safe Work of Transport. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2013. (In Russian).
2. Chistyakov O.I. (gen. ed.). *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 3. Akty Zemskikh soborov* [Russian Legislation in 10–20 Centuries. Vol. 3. Acts of the Assemblies of the Land]. Moscow, Legal Literature Publ., 1985, 512 p. (In Russian).
3. Kovalchuk O.V. *Retrospektiva gosudarstvennogo regulirovaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v imperskiy period Rossii (seredina XVII veka do 1917 goda)* [Retros-

- pective Review Of State Regulation Of Road Traffic Safety During The Imperial Period In Russia (middle of 17th century till 1917)]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2016, no. 2, pp. 69-73. (In Russian).
4. Girko S.I., Borisov A.V., Mironov A.I., Polubinskiy V.I. *Organy vnutrennikh del Rossiyskoy imperii* [Internal Affairs Bodies of Russian Empire.]. Moscow, All-Russian Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002, vol. 1. (In Russian).
 5. Lyubimov L.V. *Dorozhno-transportnye prestupleniya: Problemy zakonodatel'nogo konstruirovaniya sostavov i differentsiatsii otvetstvennosti uchastnikov dorozhnogo dvizheniya: dis ... kand. jurid. nauk* [Road Traffic Offences: Problems of Legislative Design of Compositions and Differentiation of Responsibility of Participants of Traffic. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2005. (In Russian).
 6. Isaev N.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv* [Criminal Liability for Violation of Traffic Rules and Operation of Vehicles]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2011. (In Russian).
 7. Alekseev N.S. *Transportnye prestupleniya* [Transport Crimes]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1957, 147 p. (In Russian).
 8. Kurskiy D.I. *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected Articles and Speeches]. Moscow, Yurizdat Publ., 1948. (In Russian).
 9. Gertsenzon A.A., Gringauz S.S., Durmanov N.D., Isaev M.M., Utevskiy B.S. *Istoriya sovetskogo ugovnogo prava* [History of Soviet Criminal Law]. Moscow, Legal Publ. House of Ministry of Justice of the USSR, 1948, 465 p. (In Russian).
 10. Durmanov N.D. *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti, obshchestvennogo poryadka i zdorov'ya naseleniya* [Criminal Liability for Crimes Against Public Security, Public Order and Health of the Population]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962, 62 p. (In Russian).

Received 12 March 2017

Reviewed 15 April 2017

Accepted for press 4 September 2017

Information about the author

Ryazanov Nikita Sergeevich – Assistant Prosecutor of the Arkhangelsk province on Organizational Issues and Compliance Monitoring. Public Prosecution Office of Arkhangelsk province, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: rns87@yandex.ru

For citation

Ryazanov N.S. Razvitie ugovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya v oblasti transportnoy bezopasnosti v dorevolutsionnyy i sovetskiy periody [The development of criminal legislation on responsibility for crimes in the area of transport security in the pre-revolutionary and Soviet periods]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 60-73. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 347.9

ВАРИАТИВНОСТЬ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

© Т.А. Григорьева¹⁾, С.М. Амбалова²⁾

¹⁾ Саратовская государственная юридическая академия
410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1
E-mail: k_arb@ssla.ru

²⁾ Российский государственный университет правосудия (Северо-Кавказский филиал)
350002, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187/1
E-mail: gpp.k@mail.ru

Аннотация. Исследована характеристика оснований обращения судебного решения к немедленному исполнению как исключения из общего правила, определяемого моментом вступления в законную силу. Рассмотрены текущие положения законодательства о решении по делам в порядке упрощенного производства и иных решениях судов общей юрисдикции. Вариативность исполнимости судебного решения определяется двумя группами оснований: прямым указанием закона (обязательные) и волеизъявлением заинтересованной стороны (факультативные) и обусловлена, во-первых, спецификой материально-правового спора, а во-вторых, упрощенным (документарным) порядком рассмотрения дела. Обоснована необходимость частичной унификации механизма исполнения судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции до их вступления в законную силу, а также необходимость дифференциации процессуальной формы Кодекса административного судопроизводства и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: решение суда; законная сила решения; исполнимость решения; немедленное исполнение решения

Важной и уникальной характеристикой судебного решения является возможность принудительного исполнения, в чем проявляется его сущность как акта органа государственной власти, как акта правосудия. Свойство исполнимости отличает данный вид судебных постановлений, например, от арбитражного решения, которое может быть приведено в исполнение только посредством особого механизма – выдачи государственным судом исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Именно путем исполнения судебного акта, завершающего разрешение дела по существу, осуществляется защита прав и интересов субъектов правового конфликта, спор прекращает свое существование, а правоотношения сторон приобретают правовую определенность. За-

частую претворение в жизнь выводов суда по результатам рассмотрения дела возможно только после принудительного исполнения решения, в особенности это касается дел, возбужденных на основании исков о присуждении. Поэтому во многом именно от формулировок норм законодательства зависит оперативность и эффективность исполнения судебных актов, а в итоге – гарантированность прав участников процесса.

По общему правилу решение суда приобретает свойство исполнимости после вступления его в законную силу. Добавим, что вопрос о том, является ли исполнимость свойством решения или его законной силы, является дискуссионным в процессуальной науке. Была также высказана точка зрения по поводу того, что исполнимость решения можно рассматривать как в узком смысле – как следствие вступления этого судебного постановления в законную силу, так и в широком – как его свойство, не зависящее от вступления в законную силу [1, с. 10]. Понимание исполнимости в том или ином качестве, бесспорно, заслуживает внимания, однако, в рамках настоящего исследования остановимся на единстве и дифференциации оснований исполнимости этого акта правосудия с точки зрения возможности претворения в жизнь выводов суда, содержащихся в резолютивной части решения, до его вступления в законную силу.

Период времени, предусмотренный процессуальным законодательством для вступления решения в законную силу, является своеобразной «отсрочкой» принудительного исполнения решения, обусловленной необходимостью предоставления заинтересованной стороне возможности инициировать проверку законности и обоснованности судебного акта в целях устранения возможной судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела. Только после того, как срок на инициирование проверки решения истечет или как вышестоящая судебная инстанция подтвердит правосудность решения, оно может стать предметом принудительного исполнения.

Правило об исполнимости судебного решения после вступления его в законную силу вместе с тем не является строгим. Процессуальное законодательство предусматривает случаи немедленного исполнения судебного решения до его вступления в законную силу. Все эти случаи возможно объединить в две крупные группы, в основе разграничения которых лежит характер правовых предписаний процессуального законодательства. В зависимости от формулировок соответствующих норм возможность немедленного исполнения решения определяется либо

прямым указанием закона, либо усмотрением суда при наличии волеизъявления заинтересованного лица.

Первая группа оснований связана с обязательным исполнением решения по ряду категорий дел, характеристика которых требует безотлагательного восстановления в правах потерпевшей стороны. Так, немедленному исполнению подлежат решения арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, решения по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) указанных органов, а также решения по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства (статья 182 АПК РФ), решения судов общей юрисдикции по делам о взыскании алиментов; выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев, восстановлении на работе; включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума (статья 211 ГПК РФ).

В соответствии с нормами КАС РФ немедленному исполнению подлежат решения, которыми признаны незаконными решения, действия (бездействие) органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления по вопросам, связанным с согласованием места и времени проведения публичного мероприятия (собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования), а также с вынесенным этими органами предупреждением в отношении целей такого публичного мероприятия и формы его проведения (статья 227), решение суда о включении гражданина в список избирателей (статья 244), решение суда по административному делу о присуждении компенсации (статья 259), а также решение суда об удовлетворении административного иска о ликвидации общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, о запрете деятельности общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами, о прекращении деятельности средств массовой информации по основаниям, предусмотренным федеральным законом, регулирующим отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности, в части прекращения деятельности общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации или в части прекращения поиска, получения, производства и распространения массовой информации средством массовой информации (статья 264).

Как видно, в числе категорий дел, решения по которым подлежат немедленному исполнению, есть споры, возникающие из гражданских,

трудовых, семейных, административных и иных правоотношений. Краткий абрис массива перечисленных выше дел позволяет заключить об их схожей правовой природе. Очевиден ярко выраженный социальный подтекст этих дел, выражающийся в повышенных гарантиях защиты слабой в материально-правовом смысле стороны. Потребность в более оперативном механизме защиты прав этих субъектов проявляется и в сроках рассмотрения указанных категорий дел: в частности, согласно статье 154 ГПК РФ дела о восстановлении на работе, о взыскании алиментов рассматриваются и разрешаются до истечения месяца. При определенных обстоятельствах в рамках некоторых категорий дел можно говорить также и об отсутствии спора о праве и как следствие – рассмотрении требований в порядке приказного производства. В частности, судебный приказ выдается по заявлению, содержащему требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц (статья 122 ГПК РФ).

Подобные аналогии с участием в правоотношении менее защищенного в социальном плане субъекта в сфере экономической деятельности провести сложно. Не случайно поэтому АПК РФ не предусматривает каких-либо категорий дел, возникающих из гражданских правоотношений, решения по которым будут немедленно исполнены. Предпринимательская деятельность предполагает равный статус субъектов, в том числе в вопросе самостоятельной защиты своих прав. Никакие обстоятельства ни организационного, ни финансового характера не могут и не должны ставить в привилегированное положение кого-либо из предпринимателей по отношению к другим участникам экономической сферы. И только подчеркнутый непредпринимательский статус лица может обусловить возможность исполнения решения по иску сразу после его принятия. Подтверждением сказанного является норма части 3 статьи 225.7 АПК РФ, согласно которой решение арбитражного суда о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников подлежит немедленному исполнению (если только в решении судом не будут установлены иные сроки).

Соответственно первая группа оснований, обуславливающая возможность немедленного исполнения решения, характеризуется статусом стороны, менее защищенной.

Учитывая специфику категорий дел, рассматриваемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, можно обратить внимание

на тот факт, что возможность немедленного исполнения судебных актов связывается законом не только с категорией дел (рассматриваемых в порядке как искового, так и административного судопроизводства), но и процессуальной формой их рассмотрения. В последнем случае речь идет об упрощенном производстве, отличительной особенностью которого среди прочего является немедленное исполнение решения, не вступившего в законную силу (часть 3 статьи 229 АПК РФ). Аналогичных норм, характеризующих упрощенное производство в судах общей юрисдикции, в ГПК РФ и КАС РФ не встречается.

Так, согласно нормам статьи 232.4 ГПК РФ решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, вступает в законную силу по истечении пятнадцати дней со дня его принятия. При этом оно подлежит исполнению в общем порядке в силу отсутствия особых предписаний. Практически идентичны по содержанию положениям ГПК РФ и нормы статей 293 и 294 КАС РФ.

Устанавливая единый для всех трех кодексов срок апелляционного обжалования решений по делам упрощенного производства, законодатель в силу не совсем понятных причин отказался от унификации норм об исключении из правила об исполнении судебного решения после его вступления в законную силу для упрощенного производства. Это один из тех принципиальных аспектов, которые серьезно отличают механизмы исполнения судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Само по себе упрощенное производство как особая процессуальная форма рассмотрения «несложных» дел не связано с необходимостью защиты именно слабой стороны, в равной степени оно не обусловлено материально-правовой природой конкретных споров. Сущность упрощенного производства проявляется в специфической, документарной форме рассмотрения дела судом без заслушивания лиц, участвующих в деле, без проведения судебного заседания. Согласимся с теми авторами, которые указывают на общность упрощенного и приказного видов судебных производств в том смысле, что в их основе лежит именно особое качество дела – возможность его разрешения только посредством письменных доказательств (документов), но при этом подчеркивают отсутствие четкой концепции законодателя относительно разграничения критериев заявляемых в суд требований (бесспорность требований – для приказного производства, незначительный размер требований – упрощенного производства) [2].

Формально отвечающим критериям оснований для немедленного исполнения решения могут рассматриваться именно дела приказного производства, то есть требования, которые носят бесспорный (а точнее, квазibesспорный) характер. Именно отсутствие спора, отсутствие желания другой стороны доказывать неправоту истца, отсутствие желания судиться вообще и является основной причиной, исключающей необходимость ожидания того, пока пройдет время для вступления решения в законную силу. Если ответчик признает требования истца, он должен быть готов их выполнить в любое время. И это время настанет одновременно с вынесением судом решения по делу. Поэтому срок для вступления в законную силу судебного приказа связывается законодателем с предоставляемым должнику временем, но предназначенным не для подготовки аргументов для апелляционной жалобы, а для заявления возражений относительно исполнения судебного приказа.

Упрощенное производство также предназначено для рассмотрения бесспорных дел и иных требований на незначительную денежную сумму. Названные требования объединяет то обстоятельство, что их размер незначителен – именно этот критерий позволяет применять устойчивый в юридической литературе термин «несложные дела». Возможность разрешения требований определяется достаточностью доказательственной базы, сформированной исключительно за счет документов – именно поэтому зачастую упрощенное производство именуется документарным.

Соответствие доказательственного массива всем критериям оценки доказательств, в том числе их достаточности и взаимной связи, по сути, однозначно свидетельствует об установлении судом фактов, имеющих значение для дела, минимизирует возможность судебных ошибок и упрощает проверку решения вышестоящим судом в случае его обжалования. Указанные обстоятельства говорят в пользу не только сокращения срока подачи апелляционной жалобы, но и возможности исполнения решения сразу после его принятия.

Сама по себе письменная форма судебного процесса не предполагает тотального запрета доказательственной деятельности сторон, выходящей за рамки предоставления документов. Например, ответчик вправе заявлять ходатайства об истребовании доказательств, о назначении экспертизы, вызове свидетелей, об осмотре вещественных доказательств и т. д. Кроме того, ответчик вправе заявлять самостоятельные требования, оформляя их встречным иском. В случае если суд согласится с доводами ответчика и перейдет к рассмотрению дела по

правилам искового производства, то порядок принятия решения, равно как порядок его обжалования и его исполнения, будут осуществляться по общим основаниям.

Однако в случае отклонения ходатайств ответчика, связанных с необходимостью представления, исследования и оценки иных средств доказывания, суд продолжит рассмотрение дела в упрощенном порядке. Вот почему видится вполне обоснованным подход законодателя к немедленному исполнению судебных решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства. Полагаем, что вопрос о возможности включения аналогичной нормы в ГПК РФ и КАС РФ заслуживает внимания.

Как в случае исполнения решений по делам, рассматриваемым судами в порядке упрощенного производства, так и применительно к решениям по делам административного производства вопросы немедленного исполнения не решены единообразно для арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что и в АПК РФ, и КАС РФ немедленному исполнению подлежат решения по делам, связанным с проверкой законности актов властных субъектов, их действий и решений. Однако, если КАС РФ указывает лишь на некоторые сферы публичного управления, то в соответствии с АПК РФ такое правило носит общий характер. Формулировка части 7 статьи 201 АПК РФ позволяет сделать вывод прежде всего о том, что в публично-правовой сфере защита интересов субъектов предпринимательской деятельности имеет преимущество перед интересами публичными в силу законодательно предоставленной возможности претендовать на исполнение судебного акта сразу после его принятия. Однако было бы неправильным рассматривать это положение как универсальное.

Формулировки норм главы 24 АПК РФ, регулирующей производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти и должностных лиц, не позволяют выделить из законодательного массива каких-либо особенностей, связанных с дифференциацией видов требований, заявляемых в суд. Поэтому может создаться впечатление, что немедленному исполнению может быть обращено любое решение, рассмотренное по правилам главы 24 АПК РФ. Однако еще несколько лет назад Высший арбитражный суд РФ дал узкое толкование нормам статей 182 и 201 АПК РФ и разъяснил, что в этих статьях речь идет о требованиях организационного, а не имущественного характера; соответственно, при удовлетворении судом таких тре-

бований какие-либо выплаты из бюджета в пользу заявителя не предполагаются¹. Полагаем, что подобный подход к ограничению возможности исполнения судебного решения обусловлен, прежде всего, публичными интересами и высокими рисками невозможности поворота исполнения судебного акта. Не секрет, что зачастую размер требований имущественного характера, заявляемых субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности в рамках налоговых, таможенных и прочих правовых отношений, сопряженных с уплатой платежей, весьма высок, и поэтому механизм немедленного исполнения решения неоправдан.

Таким образом, немедленное исполнение решений арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов власти и должностных лиц обусловлено требованиями о признании и лишь частично – о присуждении (за исключением решений о выплате денежных средств из бюджета).

Вторая группа оснований обращения судебного решения к немедленному исполнению связана исключительно с волеизъявлением истца, который вправе направить в суд заявление с просьбой обратить решение к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или сделать исполнение невозможным. Доводы истца должны быть мотивированы и подтверждены соответствующими доказательствами. Кроме того, положения статьи 182 АПК РФ предусматривают, что немедленное исполнение решения допускается при предоставлении взыскателем обеспечения поворота исполнения на случай отмены решения суда (встречного обеспечения) путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере присужденной суммы либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму.

Добавим, что иллюстрации способов обеспечения поворота исполнения (встречного обеспечения) содержатся только в АПК РФ, что само по себе делает эту процедуру более понятной для участников процесса. Правда, следует обратить внимание на тот факт, что, перечисляя способы встречного обеспечения, законодатель называет банковскую гарантию, которая является одним из способов обеспечения исполне-

¹ О некоторых вопросах применения частей 1 и 2 статьи 182 и части 7 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 24.07.2003 г. № 73 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2003. № 9.

ния обязательств, предусмотренных ГК РФ. При этом статья 368 ГК РФ уже не первый год оперирует другим понятием – «независимая гарантия». Она может выдаваться не только банками, кредитными и страховыми организациями, но и другими коммерческими организациями. И тем более в условиях, когда чуть ли не ежедневно у того или иного банка отзывают лицензию на осуществление банковской деятельности, риски необеспечения поворота исполнения возрастают, причем не всегда по вине истца. Поэтому считаем возможным дополнить норму статьи 182 АПК РФ правилом о том, что в целях обеспечения поворота исполнения истец может предоставить независимую, в том числе и банковскую, гарантию.

Схожая по своему характеру норма о возможности обращения решения суда к немедленному исполнению содержится в статье 213 ГПК РФ, согласно которой при допущении немедленного исполнения решения суд может потребовать от истца обеспечения поворота его исполнения на случай отмены решения суда. Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ, в случаях обращения решения к немедленному исполнению по основаниям, указанным в статье 212 ГПК РФ, выводы суда о необходимости обращения решения к немедленному исполнению должны быть обоснованы достоверными и достаточными данными о наличии особых обстоятельств, вследствие которых замедление исполнения решения может привести к значительному ущербу для взыскателя или невозможности его исполнения². Тем самым подчеркивается исключительный характер этого способа обеспечения интересов истца.

Формулировки норм КАС РФ о возможности немедленного исполнения решения также сопряжены с рядом специфических аспектов.

Во-первых, это возможность запрета обращения решения к немедленному исполнению. В частности, норма части 6 статьи 244 КАС РФ говорит о том, что к немедленному исполнению не может быть обращено решение суда первой инстанции об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов, а также об отмене регистрации инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума.

Во-вторых, это объект обеспечения. В соответствии со статьей 188 КАС РФ по просьбе административного истца суд может обратить решение по административному делу к немедленному исполнению, если

² О судебном решении: постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 2.

вследствие особых обстоятельств замедление исполнения этого решения может нанести значительный ущерб публичным или частным интересам. Административный истец обязан указать в ходатайстве о наличии особых обстоятельств, каким публичным или частным интересам может быть нанесен ущерб, в чем этот ущерб выражается, что в совокупности образует локальный предмет доказывания, который должен быть исследован при решении вопроса об обращении решения суда к немедленному исполнению [3, с. 252-255].

В-третьих, это отсутствие указание на обеспечение поворота исполнения судебного акта (встречное обеспечение).

Представляется, что указанные особенности предопределены исключительно публично-правовой сферой общественных отношений, где на первый план выходит необходимость защиты интересов неопределенного круга лиц, общества, государства.

Таким образом, вариативность исполнения судебных решений обусловлена общим правилом, определяемым моментом вступления в законную силу и исключением из него. При этом возможность немедленного исполнения судебного решения предопределяется двумя группами оснований: прямым указанием закона (обязательные) и волеизъявлением заинтересованной стороны (факультативные).

Обращение решения к немедленному исполнению обусловлено, во-первых, спецификой материально-правового спора, характеризующегося особой социальной важностью и необходимостью защиты слабой стороны, а во-вторых, упрощенным (документарным) порядком рассмотрения дела, позволяющим не только более оперативно разрешить спор, но и значительно снизить риск судебной ошибки за счет доказательственной базы, сформированной исключительно за счет письменных источников и исключающей необходимость исследования и оценки иных средств доказывания.

Механизм исполнения судебных решений до их вступления в законную силу может быть частично унифицирован, в особенности применительно к решениям, принимаемым судами в порядке упрощенного производства по гражданско-правовым спорам. Что касается производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, то дифференциация процессуальной формы АПК РФ и КАС РФ, обусловленная спецификой сферы материальных правоотношений и ее субъектным составом, видится оправданной.

Список литературы

1. *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
2. *Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н.* О некоторых процессуальных новеллах и их воплощении в цивилистических процессуальных кодексах (на примере ГПК, АПК и КАС России) // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 9. С. 7-12.
3. *Административное судопроизводство* / под ред. В.В. Яркова. М., 2016.

Поступила в редакцию 17.02.2017 г.

Отрецензирована 21.03.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Конфликт интересов отсутствует

Информация об авторах

Григорьева Тамара Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры арбитражного процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: k_arb@ssla.ru

Амбалова Симма Махмудовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права. Российский государственный университет правосудия (Северо-Кавказский филиал), г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: gpp.k@mail.ru

Для цитирования

Григорьева Т.А., Амбалова С.М. Вариативность исполнимости судебных решений // *Актуальные проблемы государства и права.* 2017. Т. 1. № 2. С. 74-85.

UDC 347.9

THE VARIABILITY OF THE ENFORCEABILITY OF JUDGMENTS

© **T.A. Grigorieva¹⁾, S.M. Ambalova²⁾**

¹⁾ Saratov State Law Academy

1 Volskaya St., Saratov, Russian Federation, 410056

E-mail: k_arb@ssla.ru

²⁾ Russian State University of Justice (North Caucasian branch)

187/1 Levanevskogo St., Krasnodar, Russian Federation, 350002

E-mail: gpp.k@mail.ru

Abstract. The characteristics of the grounds of the court decision with immediate execution are studied as exceptions to the general rule defined by the entry into force. Current legislation in the decision in summary procedure and other decisions of the courts of general jurisdiction are examined. The variability of enforceability of court decisions is predicated on two grounds: a di-

rect indication of the law (mandatory) and the will of the interested party (optional), due to, firstly, the specifics of the material-right dispute, and, secondly, simplified (documentary) the order of the proceedings. The necessity of partial unification of the mechanism of execution of judgments of arbitration courts and courts of general jurisdiction prior to their entry into force as well as the necessity of differentiation of the procedural form of the Code of Administrative Procedure and Commercial Procedure code is justified.

Keywords: court decision; the legal force of the decision; the enforceability of decisions; immediate execution of the decision

References

1. Nevsky I.A. *Ispolnimost' postanovleniy sudov obshchey yurisdiksii i arbitrazhnykh sudov v kontekste zadach grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Enforceability of Judgments of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts in the Context of the Tasks of Civil Proceedings. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2005. (In Russian).
2. Afanasiev S.F., Ermakov A.N. O nekotorykh protsessual'nykh novellakh i ikh voploshchenii v tsivilisticheskikh protsessual'nykh kodeksakh (na primere GPK, APK i KAS Rossii) [Some procedural novels and their implementation in the civil law procedural codes (on the example of CPC, APC, CAP of the Russian Federation)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, and Practice], 2016, no. 9, pp. 7-12. (In Russian).
3. Yarkov V.V. (ed.). *Administrativnoe sudoproizvodstvo* [Administrative Proceedings]. Moscow, 2016. (In Russian).

Received 17 February 2017

Reviewed 21 March 2017

Accepted for press 4 September 2017

There is no conflict of interests

Information about the authors

Grigorieva Tamara Aleksandrovna – Doctor of Jurisprudence, Professor of Arbitration Process Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: k_arb@ssla.ru

Ambalova Simma Makhmudovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Civil Procedure Law Department. Russian State University of Justice (North Caucasian branch), Krasnodar, Russian Federation. E-mail: gpp.k@mail.ru

For citation

Grigorieva T.A., Ambalova S.M. Variativnost' ispolnimosti sudebnykh resheniy [The variability of the enforceability of judgments]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 74-85. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 347.9

АКТИВНАЯ РОЛЬ СУДА КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮЖДЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© А.Н. Балашов

Саратовская государственная юридическая академия
410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1
E-mail: k_gp@ssla.ru

Аннотация. Исследовано положение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающее обязанность суда проявлять активность при рассмотрении и разрешении дел, что должно гарантировать реализацию принципа справедливости. Для анализа влияния активности суда на обеспечение справедливого рассмотрения и разрешения дела избран институт доказывания, имеющий универсальный процессуальный характер. Подробно изучено проявление принципа состязательности в административном судопроизводстве и соотношение его с принципом справедливости. Отмечено, что, провозглашая справедливость в качестве принципа административного судопроизводства, законодатель обязывает суд руководствоваться не только законами, но и нравственно-этическими требованиями. Сделан вывод, что конечной целью административного судопроизводства является установление истины, в противном случае итоги судебного разбирательства будут носить вероятностный характер. Вместе с тем следует учитывать, что участники познавательной деятельности (стороны) имеют диаметрально противоположные интересы, так как они не только не стремятся к выяснению истины, но и всячески противодействуют этому в своих интересах. Таким образом, дальнейшее исследование принципа справедливости позволит дать более объективную характеристику нравственно-этическим началам, лежащим в основе административного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип справедливости; административное судопроизводство; состязательность; активная роль суда; злоупотребление правом; добросовестность; принцип судебного руководства; истина

Современное состояние защиты публичных прав и интересов граждан требует дальнейшего научного осмысления, позволяющего не только увидеть достигнутые успехи, но и существующие недостатки, глубже понять направление ее развития, осуществляемое под воздействием общей системы права.

Для каждого человека, общества и государственного организма значение правосудия многообразно: оно участвует в создании баланса

в правоотношениях государства и гражданина в правовой системе, а также между всеми элементами последней, обеспечивает законность и справедливость в реализации прав и интересов граждан, оказывает помощь в повышении роли права в государстве [1, с. 10].

Правосудие как вид государственной деятельности призвано обеспечивать справедливость по отношению к тем, чьи права и интересы им затрагиваются, основываясь как на правовых, так и нравственных началах [2, с. 32].

Рассмотрение и разрешение в суде споров граждан с органами публичной власти и их должностными лицами по поводу законности издаваемых правовых актов, принимаемых решений являются одной из форм реализации конституционного права на судебную защиту. Характерной особенностью таких дел выступает специфика правового положения спорящих субъектов. Они находятся в состоянии властеотношений. Обязательным участником таких правоотношений является орган публичной власти или должностное лицо, которые наделены правом осуществления властных, организационных, иных юридически значимых действий в отношении отдельного гражданина или группы граждан [3, с. 281].

Несмотря на то, что Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) во многом «унаследовал» недостатки и коллизии, которые были обнаружены при применении Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), он стал очередным шагом законодателя в вопросе защиты и справедливого восстановления прав и законных интересов заинтересованных лиц [4, с. 79].

Исходя из целей судопроизводства по делам, возникающим из правоотношений, носящих публичный характер, где основной является защита субъективных прав, свобод и законных интересов участников публичных правоотношений посредством судебной оценки властно-управленческой деятельности субъекта публичной власти с точки зрения ее законности и (или) обоснованности, остается нерешенным вопрос о том, должен ли суд основывать свои решения только на доказательствах, представленных сторонами, или конкретно участвовать в полном и всестороннем выяснении всех обстоятельств дела [5, с. 369].

Конечной целью административного судопроизводства является установление истины, в противном случае административное судопроизводство в целом и судебное разбирательство в частности будут

иметь вероятностный характер, а решение будет условно законным, обоснованным и справедливым.

В качестве важнейшей задачи, наряду с такими, как обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел, укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений, в статье 3 КАС РФ выделена защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

В административном судопроизводстве в отличие от гражданского и арбитражного законодатель, наряду с традиционным принципом состязательности, нормативно провозгласил принцип активной роли суда, что, безусловно, является основой для справедливого разрешения дела.

Суд ни в правовом, ни в этическом аспектах не имеет права на занятие пассивной позиции, таким образом, роль суда в административном судопроизводстве не может сводиться к пассивному наблюдению за деятельностью сторон [6, с. 201]. Должны быть созданы необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления представленных им прав [7, с. 33].

О справедливости, по мнению Э.М. Мурадян, можно говорить как о сквозном требовании судебного права, предъявляемом ко всем судебным процедурам, стадиям и инстанциям, поскольку там может быть затет интерес справедливости [8, с. 109].

Закрепляя справедливость в качестве принципа административного судопроизводства, законодатель подчеркивает, что при отправлении правосудия суд должен руководствоваться не только законами, но и нравственно-этическими требованиями. Систему таких требований можно условно назвать нравственно-этическими основами административного судопроизводства.

Принцип справедливости, являясь нравственным принципом, включает в себя множественные аспекты надлежащего отправления правосудия, которые суд обязан соблюдать. К таким аспектам можно отнести вопросы, связанные с независимостью и беспристрастностью суда, гласностью правосудия, а также разумностью сроков рассмотрения дела судом.

На нравственные основы судопроизводства возложено выполнение роли морально-этической компоненты правосудия по разрешению его основных задач, которые способствуют: 1) обеспечению реальной защиты прав и свобод человека и гражданина; 2) разрешению нравственно-этических проблем, связанных с поведением самих участников процесса. Решение этих задач должно базироваться на нравственных принципах, способствующих в общей своей форме раскрытию содержания той или иной морали.

Диалектика в определении справедливого судебного разбирательства только подчеркивает неоднозначную роль справедливости, которая может рассматриваться одним из основных критериев при оценке результатов всех основных направлений деятельности судей, куда можно отнести как оценку фактических обстоятельств дела, правовую квалификацию, так и результаты рассмотрения.

Принцип справедливости выполняет также аксиологическую функцию, поскольку содержит представления о ценностях в праве и правовой системе, являясь ценностным, оценочным критерием правовых явлений. Он выражает не только идеальное представление, но и практическую нацеленность, с помощью которой могут формироваться и совершенствоваться правовые ценности, придаваться аксиологические свойства некоторым социальным феноменам.

Принцип справедливости представляет собой совокупность элементов, оказывающих влияние на рост и укрепление авторитета судебной власти в обществе, с помощью которых обеспечивается поддержка ее со стороны населения.

Поиск вариантов обеспечения справедливости при рассмотрении в разрешении споров показывает важность решающей роли судьи в этом процессе. Существующая законодательная база, которая определяет статус судьи, способного «творить» справедливость, безусловно, выступает важным, однако, не определяющим условием решения данной задачи. Представляется, что ведущая роль в обеспечении справедливости при осуществлении правосудия должна быть отведена нравственному сознанию судьи, состоящему из системы как правовых идей, в которых выражаются интересы правосудия, так и системы собственных правовых воззрений и убеждений, оценок справедливости и несправедливости правовых норм, личностного отношения к степени соответствия правовых предписаний характеру общественных отношений, регулируемых правом.

Позиция КАС РФ относительно закрепления справедливости в качестве принципа требует от судей переоценки своего предназначения, уточнения ориентиров в такой основной категории правосудия, как справедливость.

В отличие от ГПК РФ и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), в КАС РФ суд не свободен от обязанности устанавливать объективную истину, то есть он должен принимать все установленные законом меры для выяснения действительных обстоятельств дела.

Исходя из принципа справедливости, рассматривая и разрешая споры, затрагивающие публичный интерес, суд не должен в основу своих решений закладывать только те доказательства, которые представили стороны, напротив, он должен принять активное участие в полном и всестороннем установлении всех обстоятельств дела.

Познание в административном судопроизводстве осуществляется в форме, установленной КАС РФ, нормами которого регламентируются порядок собирания, проверки, оценки, использования доказательств, круг участников познавательной деятельности, их полномочия, то есть процессуальная форма направлена на гарантированное достижение объективной истины в каждом деле.

Состязательная процессуальная форма, как писали М.А. Вихут и И.М. Зайцев, является таким построением процесса, где заинтересованные лица проявляют активность, защищая свои права и интересы в период всей судебной деятельности, таким порядком отправления правосудия, когда весь материал, который необходим для справедливого разрешения дела, сформирован сторонами и другими лицами, которые участвуют в деле, а суд в то время занимается исследованием, оценкой собранных доказательств и применением соответствующих правовых норм [9, с. 38]. При этом каждой из сторон предоставляется возможность доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений. Состязательность по своей сути является соперничеством лиц, участвующих в деле, когда самостоятельные действия одних эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на исход судебного разбирательства. Это приводит к тому, что суд выносит решение только на основании того материала, который представили стороны, даже если этот материал не отражает полностью всех обстоятельств дела. Такое решение больше отвечает на вопрос, кто одержал победу, чем на вопрос о достижении истины по делу.

Рассматривая состязательность как основу судопроизводства, в свое время Е.А. Нефедьев справедливо отмечал, что в случае полного доверия к отысканным доказательственным фактам, которые представлены сторонами, принятое решение вряд ли будет соответствовать действительности [10, с. 161].

Законодатель, закрепляя принцип состязательности, нормативно провозгласил активную роль суда как руководящее начало, которое в научной литературе часто отождествляется с принципом судебного руководства.

Принцип судебного руководства, отраженный в части 2 статьи 14 КАС РФ, как подчеркивает В.В. Ярков, охватывает собой самые разные функциональные полномочия суда при рассмотрении административных дел и отражает его активную роль. В частности, суд наделен рядом полномочий, позволяющих формировать ему предмет доказывания, истребовать самостоятельно доказательства, обеспечивать равенство правовых возможностей сторон и т. д. Такой вывод вытекает из формулировки пункта 7 статьи 6 КАС РФ, где указано, что принципами административного судопроизводства являются состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда [11, с. 49].

Следует согласиться с Э.М. Мурадян, что принцип судебного руководства не имеет приоритета перед диспозитивностью и состязательностью сторон. Опора на императивность в судебном процессе должна быть минимальной и не являться альтернативой диспозитивности. Суд, осуществляя руководство, стремится прежде всего действовать, исходя из максимального учета обоснованных интересов сторон, сближая по возможности их позиции в поисках взаимоприемлемых согласованных решений [8, с. 46].

Под процессуальной активностью суда, как правило, понимают обязанность суда по установлению фактических обстоятельств дела вне зависимости от заявленных требований и оказанию содействия заявителю, обратившемуся за восстановлением нарушенных прав, в процессе сбора доказательств и исполнения судебного решения [12, с. 8].

Роль суда в административном судопроизводстве заключается также в возможности и обязанности осуществления деятельности по сбору доказательств.

Состязательность как логический прием познания действительности в деятельности суда, воплощаемый в столкновении и противоборстве противоположностей сторон, теряет смысл и становится беспо-

лезным, если его итогом не станет обнаружение истины. Ведь состязательность сама по себе не может и не должна быть самоцелью. Отрыв состязательности от установления объективной истины приводит к пониманию назначения административного судопроизводства в выигрыше одной из сторон в деле.

Обособленность состязательности от активной роли суда могла бы привести к противоречиям задач, изначально стоящих перед административным судопроизводством.

Представляется обоснованным мнение Д.Я. Малешина, считающего реализацию в России идей так называемой «чистой состязательности» при пассивной роли суда нецелесообразной: суд не должен стать нейтральным, оставаясь на позиции внимательного выслушивания сторон и решая спор, основываясь на представленных доказательствах [13, с. 10]. Данная позиция объясняется тем, что между обязанностью по установлению истины в процессе доказывания наличествует связь в виде необходимости обеспечить права слабой стороны. К примеру, если по делу об обжаловании действий (бездействий) должностного лица выступает гражданин, который по причине отсутствия необходимых знаний может проявлять пассивность и не суметь выяснить важные обстоятельства по существу дела, на суд возлагается обязанность сделать это в интересах всесторонности их исследования.

Не исключается ситуация, когда сторона процесса, а в данном случае это будет скорее всего истец, оказывается профессионально неподготовленной к надлежащему выполнению поставленных перед ней задач. Шансы одержать победу над противоположной стороной высоки, если сторона имеет опыт, красноречиво и доступно изложит видение ей обстоятельств дела. Представляется, что суд должен оказать инициативную помощь стороне, которая не в состоянии в должной мере использовать предоставленные ей законом процессуальные права. Такая помощь не только не нарушает принцип состязательности, но и является глубоко нравственной по отношению к участникам процесса. Однако активность суда не может заменять инициативу сторон и, более того, в отдельных ситуациях может оказаться крайне вредной.

Особенностью процессуального познания является то, что участники познавательной деятельности (стороны) имеют диаметрально противоположные интересы, ибо они не только не стремятся к выяснению истины, но и всячески противодействуют этому в своих интересах.

По мнению А.В. Юдина, активность суда должна играть особую роль в противодействии процессуальным злоупотреблениям. рассмат-

ривая данный аспект применительно к гражданскому судопроизводству, что в принципе применимо и к административному, автор указывает на обязанность суда в отношениях с тяжущимися не только претворять требования процессуального закона, но и способствовать достижению целей процесса, проявляя таким образом его компетенцию в качестве органа государственной власти и подчеркивая публичность в характере норм процессуального права. Такая активная позиция суда, препятствующая различным злоупотреблениям со стороны лиц, которые участвуют в деле, является необходимостью в условиях состязательного и диспозитивного гражданского процесса. Усиление активности суда возможно в вопросе признания обязательной явки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, определении субъектного состава участников спора, применении мер процессуально-предупредительного характера, целью которых является предотвращение возможных злоупотреблений, и мер процессуального принуждения, при помощи которых суд имел бы возможность оградить интересы правосудия от недобросовестного поведения участников процесса, а также возможность защитить интересы других лиц, участвующих в деле [14, с. 12].

Если обратиться к зарубежному опыту, то существует мнение, что активность суда может предотвратить неоправданные задержки и излишние затраты в ходе процесса. Также суд не имеет права основывать свое решение на формальной истине, а должен установить материальную истину [15, р. 120].

Таким образом, не до конца ясен объем интеграции активности суда в состязательные начала судопроизводства [6, с. 201].

Что касается административного судопроизводства, то при его осуществлении истина устанавливается аналогичным способом: всесторонне, полно, объективно исследуются обстоятельства дела при диалектическом переходе от незнания к знанию, от вероятности к достоверности.

Основной задачей суда, которая обусловлена состязательными началами, является создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В то же время состязательность не исключает право суда на истребование и исследование по собственной инициативе доказательств для проверки доводов, которые приведены сторонами.

Так, в соответствии со статьей 62 КАС РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права,

подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. При этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), соответственно принятых или совершенных органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностными лицами, государственными или муниципальными служащими, а также по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Состязательность не может рассматриваться в отрыве от объективной истины и не противопоставляться ей. Будет ли востребован институт объективной истины как гарантия справедливости в административном судопроизводстве и ориентация правоприменительной практики на ее установление, покажет время.

Дальнейшее исследование принципа справедливости позволит дать более объективную характеристику этических категорий, лежащих в основе нравственно-этического обеспечения административного судопроизводства, тем более, как уже отмечалось выше, характеризующей особенностью принципа справедливости является включение в себя тесно взаимосвязанных между собой не только правовых, но и нравственных требований.

Список литературы

1. *Ярков В.В.* Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 10-20.
2. *Кобликов А.С.* Юридическая этика. М., 2007. 176 с.
3. *Попова Ю.А.* Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. Краснодар, 2001. 296 с.
4. *Борисова В.Ф.* «Тернистый» путь унификации цивилистического процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 78-89.
5. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. 960 с.
6. *Строгович М.С.* Проблемы судебной этики. М., 1974. 272 с.
7. *Балашов А.Н.* Активная роль суда в реализации задач административного судопроизводства // Администратор суда. 2017. № 2. С. 33-38.
8. *Мурадян Э.М.* Истина как проблема судебного права. М.: Былина, 2002. 287 с.
9. *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс. Саратов, 1998. 336 с.
10. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1900.
11. Административное судопроизводство / под ред. В.В. Яркова. М., 2016. 560 с.

12. *Плотников Д.А.* Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 27 с.
13. *Малешин Д.Я.* Российский тип гражданского судопроизводства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2007. № 5. С. 3-26.
14. *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.
15. *van Rhee C.H., Verkerk R.* Civil Procedure // Elgar Encyclopedia of Comparative Law / ed. by J.M. Smits. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2006. P. 120-134.

Поступила в редакцию 20.05.2017 г.

Отрецензирована 22.06.2017 г.

Принята в печать 18.09.2017 г.

Информация об авторе

Балашов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: k_gp@ssla.ru

Для цитирования

Балашов А.Н. Активная роль суда как гарантия соблюдения принципа справедливости в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 86-97.

UDC 347.9

THE ACTIVE ROLE OF THE COURT AS A GUARANTEE OF PRINCIPLE OF JUSTICE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDING

© **A.N. Balashov**

Saratov State Law Academy

1 Volskaya St., Saratov, Russian Federation, 410056

E-mail: k_gp@ssla.ru

Abstract. Provision of the Administrative Court Procedure Code of the Russian Federation, foreseeing the duty of the court to be active at consideration and dispatch of business that guarantees the realization of the justice principle is studied. To analyze the influence of the court activity on the supporting of fair treatment and adjudgement, the evidence institute is chosen. It has universal procedural character in issue. The competitiveness principle in administrative proceedings is studied in detail and its correlation with the principle of justice. It is noted that while putting justice as a principle of administrative

legal proceedings, the legislator obliges the court to follow not only the laws, but also moral and ethic requirements. It is concluded, that the final aim of proceedings is establishment of the truth, otherwise the results of proceeding will be of probable nature. At the same time it should be taken into account that the participants of cognitive activity (sides) have direct opposite interests, as they are not aimed at investigation of the truth but in all kinds of ways resist this pursuing their own benefit. Thus, the further study of the justice principle will allow to give more objective characteristics of moral and ethic origins, compiling in the administrative proceedings.

Keywords: principle of justice; administrative proceeding; adversary character; active role of the court; abuse; fairness; principle of judicial guidance; truth

References

1. Yarkov V.V. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i pravosudie [The Constitution of the Russian Federation and justice]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2009, no. 4 (148), pp. 10-20. (In Russian).
2. Koblikov A.S. *Yuridicheskaya etika* [Legal Ethics]. Moscow, 2007, 176 p. (In Russian).
3. Popova Yu.A. *Zashchita publichno-pravovykh interesov grazhdan v sudakh obshchey yurisdiktsii* [Protection of Citizens' Public Interests in Courts of General Jurisdiction]. Krasnodar, 2001, 296 p. (In Russian).
4. Borisova V.F. «Ternisty» put' unifikatsii tsivilisticheskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva [The “thorny” path of civil procedural law unification]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 78-89. (In Russian).
5. Osokina G.L. *Grazhdanskiy protsess. Osobennaya chast'* [The Civil Process. Special Part]. Moscow, 2007, 960 p. (In Russian).
6. Strogovich M.S. *Problemy sudebnoy etiki* [Problems of Judicial Ethics]. Moscow, 1974, 272 p. (In Russian).
7. Balashov A.N. Aktivnaya rol' suda v realizatsii zadach administrativnogo sudoproizvodstva [Active role of court in implementation of the tasks of administrative procedure]. *Administrator suda – Court's Administrator*, 2017, no. 2, pp. 33-38. (In Russian).
8. Muradyan E.M. *Istina kak problema sudebnogo prava* [Truth as a Problem of Judicial Law]. Moscow, Bylina Publ., 2002, 287 p. (In Russian).
9. Vikut M.A., Zaytsev I.M. *Grazhdanskiy protsess* [Civil Process]. Saratov, 1998, 336 p. (In Russian).
10. Nefedev E.A. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian Civil Proceeding]. Moscow, 1900. (In Russian).
11. Yarkov V.V. (ed.). *Administrativnoe sudoproizvodstvo* [Administrative Legal Proceeding]. Moscow, 2016, 560 p. (In Russian).
12. Plotnikov D.A. *Osobennosti deystviya printsipov grazhdanskogo protsessual'nogo prava v proizvodstve po delam, vznikayushchim iz publichnykh pravootnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Features of the Principles of Civil Procedural Law in the Procedures for Cases Arising from Public Relations. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2013, 27 p. (In Russian).

13. Maleshin D.Ya. Rossiyskiy tip grazhdanskogo sudoproizvodstva [Russian type of civil procedure]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 11. Pravo – The Moscow University Herald. Series 11. Law*, 2007, no. 5, pp. 3-26. (In Russian).
14. Yudin A.V. *Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights in Civil Proceeding. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2009, 47 p. (In Russian).
15. van Rhee C.H., Verkerk R. Civil Procedure. In: Smits J.M. (ed.). *Elgar Encyclopedia of Comparative Law*. Cheltenham, Northampton, Edward Elgar Publ., 2006, pp. 120-134.

Received 20 May 2017

Reviewed 22 June 2017

Accepted for press 18 September 2017

Information about the author

Balashov Aleksey Nikolaevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Civil Process Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: k_gp@ssla.ru

For citation

Balashov A.N. Aktivnaya rol' suda kak garantiya soblyudeniya printsipa spravedlivosti v administrativnom sudoproizvodstve [The active role of the court as a guarantee of principle of justice in administrative proceeding]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 86-97. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 343.985.1

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© **Е.А. Подковыров**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ner.92@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности расследования должностных преступлений. Объектом исследования выступили научная и учебная литература, материалы следственной и судебной практики. Предметом исследования стали теоретические концепции ученых-правоведов по данной теме. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 1) раскрыты проблемные аспекты в расследовании должностных преступлений, исследованы все следственные действия, необходимые для расследования должностных преступлений; 2) проанализированы особенности применения следственных действий при расследовании должностных преступлений. Отмечены не только особенности расследования должностных преступлений, но и также затронута проблема произвола со стороны должностных лиц, а также их воздействия на публичный аппарат управления и выносимых ими решений по тем или иным вопросам.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями; коррупция; служебный подлог; должностная преступность

На сегодняшний день складывается непростая геополитическая и экономическая обстановка в нашей стране. На фоне проводимых реформ и возможных поисков выхода из сложившейся обстановки в обществе также происходят изменения преступности как социального явления. Появляются все новые способы совершения должностных преступлений. Должностная преступность уже давно стала носить транснациональный характер, то есть стала проблемой международного масштаба, которая затрагивает не только Россию, но и другие страны. Основную роль по борьбе с должностной преступностью государство возлагает на правоохранительные органы.

Трудно не согласиться с мнением В.В. Крюкова, который полагает, что одной из причин повышенной актуальности данной темы является проблема методического обеспечения расследования этой группы преступлений. Расследование должностных преступлений является одним из самых сложных вопросов криминалистической методики. Доста-

точно сказать, что должностные преступления, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, существенно нарушают права и законные интересы граждан или организаций. Охраняемые законом интересы общества или государства включают в себя сразу несколько составов, каждый из которых может рассматриваться и как самостоятельное деяние, и как часть другого преступления, что вызывает существенные затруднения [1, с. 2-3].

Планирование расследования преступлений как любой правовой институт имеет свои принципы и задачи, обеспечивающие эффективность на всех этапах предварительного расследования. Принципами планирования расследования преступлений являются общие основные требования (правила), которыми руководствуется следователь в процессе своей деятельности. Планирование расследования должностных преступлений сводится к составлению плана следственных действий, который должен основываться на принципах законности, полноты, достаточности, научности, оптимальности, экономичности, рациональности, соответствовать форме и содержанию. В расследовании уголовных дел следователи прибегают к традиционным и нетрадиционным способам собирания информации о преступлении. К ним относятся: проведение процессуальных действий, применение розыскных, превентивных, технических и иных мер. Следует иметь в виду, что вся полученная информация в дальнейшем будет иметь доказательственное значение, поскольку следственные действия являются одним из основных источников собирания доказательств по уголовным делам, а та информация, которая была получена нетрадиционным способом деятельности следователя, будет носить скорее вспомогательный характер и ориентировать следователя в процессе его деятельности.

Выбирая те или иные следственные действия, следователь должен отталкиваться от того, какую именно информацию по уголовному делу ему необходимо получить. Целесообразно выбирать те следственные действия, которые направлены прежде всего на обнаружение, закрепление, проверку и оценку доказательств, на основе которых будет приниматься итоговое процессуальное решение по уголовному делу.

Так, Сосновским районным судом Тамбовской области 29 мая 2012 г. была осуждена гр. Макарова Л.Е. по части 2 статьи 285 УК РФ. Суть дела заключалась в том, что гр. Макарова Л.Е. работала в должности председателя сельсовета и, являясь должностным лицом, использовала свои служебные полномочия вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняе-

мых законом интересов общества и государства. Распоряжением главы администрации Сосновского района на баланс сельсовета был передан автомобиль, который эксплуатировался сельсоветом в служебных целях. В 2006 г. на баланс сельсовета был передан новый автомобиль, который стал использоваться для работы сельсовета, а предыдущий автомобиль Макарова Л.Е., используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, действуя из корыстной заинтересованности, передала своему сыну, который поместил транспортное средство в свой гараж и пользовался автомобилем в личных целях. В результате эксплуатации автомобиля сын гр. Макаровой Л.Е. привел его в негодность. Противоправными действиями Макаровой Л.Е. администрации Верхнеярославского сельсовета причинен материальный ущерб. Суд назначил наказание гр. Макаровой Л.Е. в виде штрафа в размере 12 тыс. руб.¹. В приведенном уголовном деле от следователя требовалось своевременно и оперативно спланировать и составить план следственных действий. В данном случае необходимо обратить внимание на такие следственные действия, как обыск в служебных помещениях, выемку документации, свидетельствующие злоупотреблении полномочиями, а также осмотр гаража и грамотную фиксацию автомобиля, который находился в гараже, так как он будет являться предметом преступного посягательства. Необходимо более детально отразить в протоколах допроса свидетелей, что вышеуказанный автомобиль эксплуатировался не по назначению. Целесообразно сделать запрос, если имелись камеры видеонаблюдения, свидетельствующие об использовании служебного автомобиля третьими лицами. Также необходимо обратить внимание и приобщить к материалам уголовного дела сведения о субъекте преступления, важно отследить круг полномочий должностного лица.

Любые следственные действия начинаются с момента возбуждения уголовного дела. На этом этапе следователю необходимо обратить внимание на целый ряд вопросов, стоящих перед ним.

1. Установлен факт злоупотребления должностными полномочиями либо незаконного участия в предпринимательской деятельности либо получения взятки, совершенный должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, о котором стало известно из средств массовой информации (3 % случаев).

¹ Сосновский районный суд Тамбовской области. Уголовное дело № 1-39 от 29.05.2012 г. в отношении Макаровой Л.Е. URL: <https://rospravosudie.com/courtsosnovskij-rajonnyj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-105049133/> (дата обращения: 08.01.2017).

2. Установлен факт злоупотребления должностными полномочиями либо незаконного участия в предпринимательской деятельности, либо получения взятки, совершенный должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, о котором стало известно из заявления или сообщений учреждений, организаций, по результатам ведомственных проверок (84 % случаев).

3. Установлен факт злоупотребления должностными полномочиями либо незаконного участия в предпринимательской деятельности, либо получения взятки, совершенный должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, о котором стало известно из материалов расследования других преступлений либо по результатам оперативно-розыскных мероприятий (13 % случаев) [1, с. 10-11]. Помимо данных фактов необходимо также установить все поводы и основания для возбуждения уголовного дела, закрепленные в статье 140 УПК РФ.

Целесообразно обратить внимание на следующие обстоятельства:

1) событие преступления, то есть факт совершения противоправных действий или бездействий с обязательным установлением места и времени;

2) предмет взятки, его признаки или причина злоупотребления полномочиями;

3) круг участников, их взаимосвязь между собой;

4) цели и мотивы должностного преступления;

5) обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность должностных лиц и их характеристика;

6) установление имущественного ущерба;

7) принципы и условия, способствовавшие взяточничеству.

После того как было возбуждено уголовное дело, необходимо приступать к планированию расследования подобных преступлений. На наш взгляд, планирование расследования преступления играет важное значение на первоначальных этапах, так как это составляет основу дальнейшей деятельности следователя.

Как нам кажется, в планировании расследования должностных преступлений необходимо обратить внимание на следующее:

- изучение сложившейся ситуации;
- исследование первоначальных данных на момент возбуждения уголовного дела;
- установление неотложных следственных действий;
- формирование круга вопросов, подлежащих доказыванию;

- выдвижение типичных следственных версий;
- прогнозирование расследования;
- установление круга лиц, в отношении которых необходимо провести следственные действия.

После того как был сформулирован план расследования, необходимо незамедлительно приступить к его осуществлению и проводить все неотложные следственные действия.

УПК РФ в разделе 8 предусматривает 13 следственных действий:

- 1) осмотр;
- 2) освидетельствование;
- 3) следственный эксперимент;
- 4) обыск;
- 5) выемка;
- 6) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
- 7) контроль и запись переговоров;
- 8) получение информации о соединениях между абонентами и(или) абонентскими устройствами;
- 9) допрос;
- 10) очная ставка;
- 11) опознание;
- 12) проверка показаний;
- 13) производство судебной экспертизы¹.

Теперь непосредственно остановимся на основных следственных действиях, которые проводятся при расследовании должностных преступлений.

Осмотр. При расследовании должностных преступлений проводятся различные осмотры: осмотр места происшествия, документов, предмета взятки, аудио-, видеозаписи и др. Необходимо обратить внимание на точную фиксацию обстановки, при которой проходила передача взятки (если такое обстоятельство было), это необходимо для обнаружения вещественных доказательств на месте происшествия. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на осмотр документов, они могут также играть важное доказательственное значение. Такими документами могут быть различные положения, приказы, записки и т. д. При расследовании должностных преступлений важно внимательно с участием эксперта осмотреть и зафиксировать на денежных средствах

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (действ. ред. с учетом измен. и доп.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

специальную краску и сделать смывы с рук взяточдателя и взяточполучателя с целью назначения дальнейшей биологической судебной экспертизы. Так как, если субъект прикоснется к банкнотам, на них непременно останутся потожировые следы.

Обыск. Как правило, обыск проводится по месту жительства подозреваемого, его работы. Цель данного следственного действия заключается в обнаружении вещественных доказательств, подтверждающих причастность подозреваемого в совершенном преступлении. При обыске необходимо обратить внимание на различные предметы, такие как: докладные письма, записные книги, фотографии, чеки и т. д. При проведении обыска важное значение играет его детальное планирование (одновременное проведение сразу в нескольких местах, фактор внезапности и применение необходимых технических средств). При расследовании должностных преступлений важно проводить обыски у ближайших родственников подозреваемого: жены, детей, родителей, братьев и сестер, так как там могут находиться вещественные доказательства, необходимо проверить банковские счета вышеуказанных лиц.

Контроль и запись переговоров. При расследовании коррупционных преступлений следователю необходимо привлекать различных специалистов для проведения контроля и записи переговоров. Следователю необходимо детально прослушать переговоры и оперативно принимать процессуальные решения, поскольку в ходе данного следственного действия могут вскрыться новые обстоятельства, стать известными новые свидетели, потерпевшие или подозреваемые.

Следственный эксперимент. Проведение данного следственного действия позволит уточнить факт передачи взятки при всех обстоятельствах и условиях, уточнить все нюансы совершения преступления, уточнить время совершения преступления (за сколько минут/часов был факт передачи взятки или совершения злоупотребления полномочиями).

Производство судебной экспертизы. Данное следственное действие также играет немаловажную роль при расследовании должностных преступлений. В данном случае проводятся различные экспертизы: дактилоскопическая, почерковедческая, бухгалтерская, экономическая, товароведческая и т. д. Производство судебной экспертизы позволит более детально установить размер вреда от совершенного преступления, зафиксировать следы подозреваемого на месте преступления или предметах, обосновать соответствие экономическим операциям, проводимым подозреваемым, обосновать принятие того или иного реше-

ния и многое другое. При получении/даче взятки важно отдать купюры на биологическую экспертизу, установить слеодообразующий объект и отождествить его.

Допрос. При расследовании должностных преступлений одним из важнейших следственных действий является допрос. Допросу могут подвергать различных лиц, которым что-либо известно по обстоятельствам дела (заявители, подозреваемые, свидетели, потерпевшие). При допросе свидетелей стоит обращать внимание на возможность искажения сведений, полученных от данных лиц, поскольку они могут находиться в дружеских отношениях с подозреваемым и могут скрывать правду. Возможна противоположная картина, когда свидетели при неприязненных отношениях будут всеми способами оговаривать подозреваемого. На наш взгляд, перед допросом необходимо изучить личность каждого из свидетелей, их отношение к подозреваемому, кем он им приходится (для этого целесообразно прибегать к помощи оперативных работников). Целесообразно обеспечить защиту свидетелям от возможного давления на них со стороны подозреваемого. При проведении допроса необходимо уточнить различные факты (имело ли место совершение преступления, каков его предмет, время, место и способ совершения).

Очная ставка. В случае возникающих противоречий между свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми проводится очная ставка двух лиц. Следовательно необходимо детально разработать план очной ставки, зафиксировать круг вопросов, требующих уточнения. При проведении очной ставки необходимо детально изучить личности допрашиваемых (возможно давление одного лица на другого, поскольку очная ставка подразумевает противопоставление одних показаний другим). Необходимо уточнить, был ли факт вымогательства взятки, или потерпевший сам ее предложил, а также подробно выяснить момент передачи взятки, или факт злоупотребления полномочиями.

Выше нами были рассмотрены наиболее часто применяемые следственные действия при расследовании должностных преступлений. Самый главный момент в методике расследования должностных преступлений – не затягивать все следственные действия и не откладывать их проведение на неопределенный срок. Необходимо своевременно провести все неотложные следственные действия, так как самые главные принципы следствия – своевременность и оперативность. Сложность в расследовании должностных преступлений заключается в субъектах преступлений, поскольку они являются должностными ли-

цами: судьями, прокурорами, депутатами, сотрудниками полиции, руководителями государственных учреждений. Все эти лица имеют определенные деловые и личные связи с другими чиновниками, которые могут затруднить процесс следствия.

В заключение отметим, что должностная преступность – сложное, всеобъемлющее, многообразное, социальное явление с многоуровневым содержанием, которое проявляется в совершении различных действий, бездействий должностных лиц, способное причинить серьезный вред гражданам, обществу и государству. Общественная опасность данного явления чрезвычайно велика и требует от правоохранительных органов соблюдения всех особенностей проведения следственных действий на всех этапах расследования.

Список литературы

1. *Крюков В.В.* Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.

Поступила в редакцию 26.02.2017 г.

Отрецензирована 27.03.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Информация об авторе

Подковыров Евгений Александрович – аспирант, кафедра уголовного права и процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ner.92@mail.ru

Для цитирования

Подковыров Е.А. Особенности расследования должностных преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 98-106.

UDC 343.985.1

FEATURES OF OFFICIAL MALFEASANCE INVESTIGATION

© **E.A. Podkovyrov**

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ner.92@mail.ru

Abstract. The peculiarities of official malfeasance investigation are considered. The object of the research is scientific and educational literature, materials of investigation and judicial practice. The subject of the research is theoretical concepts of legal scholars on this topic. The following results of the research are obtained: 1) problematic aspects in official malfeasance investigation are revealed, investigative actions, necessary for official malfeasance investigation, are considered; 2) application features of investigative actions in malfeasance investigation are analysed. Not only features of investigation of official crimes are noted, but also the issue of arbitrariness of the officials is considered and their impact on public administration and submitted decisions on various issues are studied as well.

Keywords: abuse of power; corruption; forgery; official crime

References

1. Kryukov V.V. *Metodika rassledovaniya dolzhnostnykh prestupleniy korrupsionnoy napravlenosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Methods of Investigation of Official Malfeasance with a Corruption Orientation. Cand. jurid. sci. diss.]. Chelyabinsk, 2011. (In Russian).

Received 26 February 2017

Reviewed 27 March 2017

Accepted for press 4 September 2017

Information about the author

Podkovyrov Evgeniy Aleksandrovich – Post-graduate Student, Criminal Law and Process Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ner.92@mail.ru

For citation

Podkovyrov E.A. Osobennosti rassledovaniya dolzhnostnykh prestupleniy [Features of official malfeasance investigation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 98-106. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 343.2.7

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ АУДИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ

© **Б.Р. Аветисян¹⁾, К.Р. Аветисян²⁾**

¹⁾ Академия Генеральной прокуратуры РФ

117638, Российская Федерация, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1

E-mail: boris.avetisyan@gmail.com

²⁾ Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

E-mail: karen-avetisyan-1989@bk.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос правового регулирования аудиальных информационных воздействий в ходе проведения массовых мероприятиях с целью обеспечения общественного порядка и безопасности. Проведен анализ нормативно-правовой базы. Представлены предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования аудиальных информационно-психологических воздействий. Указана необходимость дополнения Федерального закона «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях». Обосновано установление административно-правовой ответственности за противоправное аудиальное воздействие в контексте порядка организации собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований перед случаями совершения действий (бездействия), повлекших причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Определена проблематика введения части 3.1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей ответственность за нарушение условий, определяющих интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения при проведении собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Ключевые слова: аудиальные информационные воздействия; обеспечение общественного порядка; механизм административно-правового регулирования; возможности аудиальных информационных воздействий

Рассмотрим возможности административно-правового регулирования информационных аудиальных сопровождений. В главе 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» содержится статья 20.2. «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирова-

ния». Но положения указанной статьи не предусматривают возможности привлечения к ответственности за неправомерные аудиальные воздействия на участников массовых мероприятий¹.

В целях формирования полноценного нормативного регулирования аудиального воздействия при проведении массовых мероприятий непосредственных дополнений требует Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»². Так, специальное законодательство не содержит ни регулятивных, ни охранительных норм, связанных с неправомерным аудиальным воздействием. Ввиду этого нормативное закрепление использования аудиального сопровождения массовых мероприятий как средства воздействия на индивидуальное и массовое сознание в целях обеспечения общественного порядка и безопасности должно быть осуществлено в первую очередь в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В части 3 статьи 7 этого закона «Уведомление о проведении публичного мероприятия» предлагается внести одним из пунктов перечень заявленных технических, аудиальных и программно-аппаратных средств, с указанием их параметров и характеристик. Непредставление данного перечня должно служить основанием к отказу или запрету в проведении массового мероприятия. Статью 11 «Материально-техническое и организационное обеспечение проведения публичного мероприятия» необходимо дополнить условиями, определяющими интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения.

Дополнение специального закона о публичных мероприятиях позволит поднять вопрос о дополнении соответствующих положений КоАП РФ, однако, такое введение может привести к проблемам излишнего, дублирующего правового регулирования.

Предположим дополнение статьи 20.2 частью 3.1 следующего содержания: «Нарушение условий, определяющих интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения при проведении собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» с указанием санкций.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

Введение нового положения именно в качестве части 3.1 может быть обусловлено структурой статьи 20.2 КоАП РФ. Так, часть 1 предусматривает ответственность за нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования за исключением случаев, предусмотренных частями 2–4 статьи 20.2. Часть 2 – за организацию либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия, за исключением случаев проведения несанкционированных мероприятий. Часть 3 предусматривает ответственность за действия (бездействие), предусмотренные частями 1 и 2 статьи 20.2, повлекшие создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заповняемости территории (помещения). Часть 4 – за действия (бездействие), предусмотренные частями 1 и 2, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Иные части статьи 20.2 КоАП РФ предполагают ответственность за проведение массовых мероприятий в неустановленных местах, повторное совершение правонарушений, связанных с организацией публичных мероприятий. Поэтому представляется логичным установление административно-правовой ответственности за противоправное аудиальное воздействие в контексте порядка организации собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований перед случаями совершения действий (бездействия), повлекших причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Проблематика введения части 3.1 статьи 20.2 КоАП РФ может заключаться в квалификации деяний, предусмотренных данными предложениями, с частью 4 статьи 20.2, содержащей в объективной стороне причинение вреда здоровью человека, что также может быть результатом опасного для здоровья аудиального воздействия.

Более того, такая же проблема может возникнуть при соотношении правонарушений, предусмотренных частями 1–3 статьи 20.2 КоАП РФ, с предлагаемой частью 3.1. Указанная проблематика связана с тем, что внесение изменений в специальный закон о порядке проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования позволит

квалифицировать нарушение условий, определяющих интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения по частям статьи 20.2 КоАП РФ, предусматривающих нарушение порядка проведения указанных мероприятий. Поэтому введение специальных норм о неправомерном аудиальном воздействии при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования в КоАП РФ может стать излишним и привести к проблемам правоприменения.

Одновременно с этим в КоАП РФ необходимо предусмотреть ответственность за общественно опасное аудиальное воздействие при проведении массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах. Несмотря на то, что КоАП РФ содержит статью 20.2.2 «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка», неправомерное аудиальное воздействие предлагается предусмотреть в качестве самостоятельного состава в главе 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации», которую предлагается дополнить новой статьей. Однако ее содержание и меры ответственности могут быть предусмотрены только в результате введения на законодательном уровне условий и пределов информационно-психологического, включая аудиальное, воздействия на массовое сознание. При этом нарушение условий аудиального воздействия при массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан в общественных местах может быть квалифицировано дополнительно по специальному составу предусмотренной статьи, введенной в главе 13 КоАП РФ.

Также неправомерное аудиальное воздействие может быть совмещено с нарушением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (статья 6.17 КоАП РФ), что может потребовать введения специальных норм в Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹. Но введение таких норм создаст также избыточное правовое регулирование, если в системе законодательства будут предусмотрены условия допустимого аудиального воздействия и в законодательстве об административных правонарушениях будет предусмотрена ответственность за нарушение соответствующих условий.

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

В статье 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» обращается внимание на «специальные средства» – компьютерные файлы и программы, содержащие скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье». В этой статье могут быть обозначены и аудиальные воздействия на аудиторию средства массовой информации. Внедрение норм о предотвращении неправомерного аудиального воздействия в массмедиа представляется возможным даже в условиях отсутствия специальных норм об условиях допустимости рассматриваемого влияния [1].

Резюмируя проведенный анализ административно-правовой ответственности за общественно опасные аудиальные информационно-психологические воздействия на массовую аудиторию, мы пришли к следующим выводам.

Действующее законодательство содержит нормы, создающие условия для распространения информации по различным каналам. Одновременно с этим законом созданы меры по охране от информации, способной негативно воздействовать на личность, общество и государство, но в условиях отсутствия системного регулирования информационно-психологического, в том числе аудиального, воздействия законом не предусмотрены непосредственные основания для привлечения виновных лиц за общественно опасное воздействие на массовую аудиторию, равно как воздействие на индивидуальном уровне.

Отдельного внимания требует неправомерное аудиальное воздействие, осуществляемое средствами массовой информации, а также при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

По первому поводу предлагается внести дополнения в статью 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации», предусмотрев в качестве специальных средств наряду с компьютерными файлами и программами, содержащими скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье, аудиальное воздействие.

По второму поводу, касающемуся проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, предлагается дополнить специальный закон следующими положениями:

– дополнить содержание уведомления о проведении публичного мероприятия перечнем заявленных технических, аудиальных и программно-аппаратных средств с указанием их параметров и характери-

стик (отсутствие или непредоставление такого уведомления должно являться основанием для отказа или запрета в проведении массового мероприятия);

– дополнить статью о материально-техническом и организационном обеспечении проведения публичного мероприятия условиями, определяющими интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения (нарушение подобных условий должно стать основанием для привлечения к административно-правовой ответственности за нарушения порядка проведения массовых мероприятий, причинение вреда здоровью граждан в результате подобных нарушений за исключением случаев, если совершенные действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния).

Для создания условий привлечения к административно-правовой ответственности лиц, виновных за общественно опасные аудиальные информационно-психологические воздействия на массовую аудиторию, необходимо разработать и принять специальные нормы об условиях допустимости такого воздействия. Такие условия позволят определить неправомерное аудиальное воздействие в целом, относящееся в том числе к различным сферам и группам лиц, например, в случаях массового скопления граждан или в отношении детей.

Список литературы

1. Черникова В.Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 141-144.

Поступила в редакцию 19.02.2017 г.

Отрецензирована 20.03.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Аветисян Борис Рафаелович – аспирант, кафедра уголовно-правовых дисциплин. Академия Генеральной прокуратуры РФ, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: boris.avetisyan@gmail.com

Аветисян Карэн Рафаелович – адъюнкт, кафедра информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: karen-avetisyan-1989@bk.ru

Для цитирования

Аветисян Р.Б., Аветисян К.Б. Правовая ответственность за общественно опасные аудиальные информационно-психологические воздействия // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 107-114.

UDC 343.2.7

LEGAL RESPONSIBILITY FOR SOCIALLY DANGEROUS AUDIO INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCES

© B.R. Avetisyan¹⁾, K.R. Avetisyan²⁾

¹⁾ Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Bldg. 1, 2 Azovskaya St., Moscow, Russian Federation, 117638

E-mail: boris.avetisyan@gmail.com

²⁾ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot

12 Academician Volgin St., Moscow, Russian Federation, 117437

E-mail: karen-avetisyan-1989@bk.ru

Abstract. The legal regulation of the influence of auditory information during public events to ensure public order and security is discussed. Analysis of the regulatory framework is made. Proposals on the improvement of legislation in the regulation of auditory information and psychological influences are presented. It is pointed out that the Federal Law “On Assemblies, Rallies, Processions and Picketing” should be supplemented. It is justified to establish administrative legal responsibility for illegal audio effects in the context of the procedure for holding meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing before cases of the commission of actions (inaction) that caused harm to human health or property if these actions (inaction) do not contain criminal punishment. The issues of introduction of part 3.1 of article 20.2 of the Code of the Russian Federation of Administrative Offenses providing responsibility for violating the conditions determining intensity, direction and maintenance of audio and musical accompaniment directly during assemblies, rallies, demonstrations, processions or picketing is identified.

Keywords: audio information influences; providing a public order; mechanism of the administrative and legal regulation; opportunities of audio information influences

References

1. Chernikova V.E. Manipulyatsiya massovym soznaniem kak fenomen informatsionnogo obshchestva [The manipulation of the mass consciousness as a phenomenon of the information society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 3, pp. 141-144. (In Russian).

Received 19 February 2017

Reviewed 20 March 2017

Accepted for press 4 September 2017

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Avetisyan Boris Rafaelovich – Post-graduate Student, Department of Criminal Law Disciplines. Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: boris.avetisyan@gmail.com

Avetisyan Karen Rafaelovich – Post-graduate Student in a Military College, Department of Information Security of Educational and Scientific Complex of Information Technologies. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russian Federation. E-mail: karen-avetisyan-1989@bk.ru

For citation

Avetisyan B.R., Avetisyan K.R. Pravovaya otvetstvennost' za obshchestvenno opasnye audial'nye informatsionno-psikhologicheskie vozdeystviya [Legal responsibility for socially dangerous audio information and psychological influences]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 107-114. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 342+346

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДО 2030 г.: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© **Д.А. Игнатов**

Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных
управляющих «Содействие»

302004, Российская Федерация, г. Орел, ул. 3-я Курская, 15

E-mail: virtualkid@yandex.ru

Аннотация. Приведен анализ категории «экономическая безопасность», раскрыты ее правовая сущность и содержание. Анализ построен через рассмотрение экономической безопасности как объекта правового регулирования, ее связи с охраной и защитой прав и законных интересов государства, общества и личности в экономической сфере от внутренних и внешних угроз и опасностей, обеспечением стабильного и благоприятного развития экономики. Одновременно с этим дана характеристика основным нормативным правовым актам, затрагивающим правовую политику обеспечения экономической безопасности. Представлен критический анализ стратегических документов Российской Федерации в сфере национальной и экономической безопасности с точки зрения системности и полноты правовых мер. На основе анализа программных актов выявлены следующие направления правового обеспечения экономической безопасности: совершенствование доступа к правосудию и процессуальных основ защиты прав и законных интересов государства, общества, личности в экономической сфере, развитие условий для предпринимательской деятельности, совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере защиты конкуренции, реализация новых подходов в осуществлении государственного контроля (надзора), стабильность налоговой и правовой систем, направленная на защищенность государства, общества и личности в сфере частного-правового регулирования. В итоге предложено разработать план законопроектных работ и организовать мониторинг правоприменения исходя из корреляции положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. в части конкретизации и детализации мер по правовому обеспечению экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальная безопасность; правовое обеспечение экономической безопасности; стратегия экономической безопасности; вызовы и угрозы экономической безопасности

Анализ категории «экономическая безопасность» в рамках правового регулирования позволяет определить ее в качестве предмета регу-

лирования как общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав и законных интересов государства, общества и личности в экономической сфере от внутренних и внешних угроз и опасностей, обеспечением стабильного и благоприятного развития экономики.

Как отмечают Ж.С. Фомина и Н.А. Гуторов, понятие экономической безопасности как объект, на который направлено правовое регулирование, непосредственно связано с выявлением системы противоречивых отношений и интересов по поводу поддержания и достижения экономической безопасности на различных уровнях: национальной экономики в целом, экономики региона, интересов отдельной личности [1, с. 123].

Л.И. Абалкин при рассмотрении структуры экономической безопасности как правовой категории предлагает рассматривать в качестве ее основных объектов личность, общество, государство (одновременно являющиеся объектами национальной безопасности в целом), а также различные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений государственного регулирования экономической деятельности [2, с. 15]. На наш взгляд, отнесение общества, государства и личности к объектам экономической безопасности не совсем корректно, так как объектами являются их права и законные интересы, а также, как отмечено Л.И. Абалкиным, элементы институциональных отношений государственного регулирования экономической деятельности, как например: конкуренция, собственность, рынок, свободное экономическое пространство.

Обоснованным и конкретным видится предложение В.В. Злобина по определению правового обеспечения экономической безопасности частных предпринимателей: «установленная законом и реализуемая государственными, общественными организациями и гражданами система дозвоительно-диспозитивных, охранительных и защитных юридических средств, создающих благоприятную социальную среду для осуществления экономической деятельности в условиях рыночных отношений» [3, с. 8].

Полагаем, что такая постановка вполне приемлема для экономической безопасности не только предпринимателей, но и других субъектов общественных отношений, то есть правового обеспечения экономической безопасности в целом. Учитывая универсальную направленность теоретических и практических разработок в рамках данного исследования, необходимо отметить, что определение правового обеспечения экономической безопасности не должно ограничиваться условиями

рыночных отношений, так как очевидно, что экономическая безопасность не менее значима и в административно-командной и других экономических системах.

Кроме того, рассматривая экономическую безопасность в целом, следует расширить систему охранительных и защитных юридических средств средствами императивного характера (обязывание, запрет), которые не могут не влиять на нормальное развитие ценностей, прав и законных интересов государства, общества и личности в экономической сфере. Поэтому другой аспект, требующий отражения в определении объекта правового регулирования, заключается в выделении не только регулятивных, но и охранительных юридических средств, что вытекает из функций права.

В экономической теории отмечаются различные подходы к исследуемой категории. Во-первых, во главу угла ставится защищенность от внутренних и внешних угроз. Во-вторых, экономическая безопасность раскрывается через эффективное удовлетворение общественных потребностей на межнациональном и международном уровнях. В-третьих, экономическую безопасность связывают с таким состоянием экономики, которое позволит защищать ее первостепенные интересы [4, с. 12-29].

Правовое регулирование экономической безопасности предполагает обеспечение правовыми средствами состояния защищенности государства, общества и личности в экономической сфере. Таким путем в нормативных актах определяются разнообразные экономические ценности (свобода экономического пространства, собственность, конкуренция и т. д.), средства и меры, направленные на их охрану и защиту.

Обеспечение защищенности территории, суверенитета, граждан является органичным предназначением любого государства, начиная с его возникновения и становления. Значение безопасности заключается в состоянии, исключающем какие-либо угрозы и опасности как внешнего, так и внутреннего характера. Безопасность становится основанием для развития карательных функций и силовых структур любой страны, охватывая со временем разнообразные сферы жизнедеятельности.

Новый виток в развитии экономической безопасности произошел с прогрессированием международных конфликтов в 2014–2015 гг., потребовавших проведения новой правовой политики, отвечающей современным вызовам в сфере политики и экономики.

Основным программным документом этого периода стал Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии националь-

ной безопасности Российской Федерации»¹. В 2017 г. Президентом РФ была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.² Из этих двух документов вытекает установленное положение о том, что экономическая безопасность является частью национальной. С принятием Стратегии экономической безопасности до 2030 г. официально утратила силу Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) 1996 г., формально имевшая юридическую силу с момента принятия вплоть до утверждения новой стратегии в 2017 г.³

Правовая политика в сфере обеспечения экономической безопасности прослеживается в таких направлениях социально-экономической политики, указанных в пункте 62 Стратегии национальной безопасности РФ, как: «повышение привлекательности российской юрисдикции, совершенствование условий для предпринимательской деятельности, развитие конкуренции, выработка новых подходов к деятельности органов государственного контроля (надзора), обеспечение стабильности налоговой и правовой систем, гарантированная защита права частной собственности и выполнения договоров»⁴.

Полагаем, что эти направления характеризуют в первую очередь цели и задачи правовой политики по обеспечению экономической безопасности. При этом их реализация не может быть не взаимосвязанной между собой, они не могут развиваться изолированно и призваны производить единый эффект – повышение и обеспечение высокого уровня экономической безопасности как части национальной безопасности личности, общества, государства. Так, повышение привлекательности российской юрисдикции по рассмотрению споров с участием иностранного элемента находится в зависимости от обеспечения стабильности правовой системы, гарантий защиты права частной собственности и выполнения договоров. Или совершенствование условий для предпринимательской деятельности должно стать следствием развития конкуренции.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. 2). Ст. 212.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 (утратил силу) // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2117.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. 2). Ст. 212.

По итогам исследования теоретико-правовых аспектов Стратегии экономической безопасности до 2030 г., проведенного на основе анализа программных направлений государственной деятельности, были выявлены следующие направления правового обеспечения экономической безопасности:

- совершенствование доступа к правосудию и процессуальных основ защиты прав и законных интересов государства, общества, личности в экономической сфере;
- развитие условий для предпринимательской деятельности;
- совершенствование мер по защите конкуренции;
- реализация новых подходов в осуществлении государственного контроля (надзора);
- стабильность налоговой и правовой систем, направленная на защищенность государства, общества и личности в сфере частно-правового регулирования.

Формами реализации рассматриваемой политики являются правотворчество и правоприменительная практика, где средствами выступают систематизация законодательства, устранение дефектов, пробелов и коллизий в нем, установление регулятивных и охранительных мер по обеспечению защищенности, реализации прав и законных интересов личности, общества и государства в экономической сфере, обобщение правоприменительной практики, обеспечение ее единообразия, судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти. Средства реализации правовой политики выражаются в мерах регулятивного и охранительного, отраслевого и межотраслевого характера, осуществляемых субъектами правовой политики в рамках их полномочий.

Стратегия экономической безопасности до 2030 г. имеет такие направления, как противодействие угрозам и вызовам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в различных сферах, а также недопущение снижения качества жизни.

С практической точки зрения значимым является выделение критериев экономической безопасности, способных отразить ее реальное состояние. Такие критерии непосредственно соотносятся с существующими угрозами или опасностями.

В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации 1996 г. для определения критериев и параметров, отвечающих требованиям экономической безопасности, предлагалось, например, учитывать способность экономики функционировать в ре-

жиме расширенного воспроизводства, приемлемый уровень жизни населения и возможность его сохранения, устойчивость финансовой системы, рациональную структуру внешней торговли, создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, определение и обеспечение необходимого государственного регулирования экономических процессов⁵.

Экономическая безопасность определяется в Стратегии экономической безопасности до 2030 г. следующим образом: «Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»⁶. Учитывая территориальные компоненты обеспечения экономической безопасности, полагаем, что правовая политика в рассматриваемой сфере должна содержать задачу по усилению координации федеральных, региональных и местных структур, развитию правовых основ их взаимодействия, формированию условия для функционирования системы уполномоченных субъектов правовой политики по обеспечению экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности до 2030 г. называет 40 показателей экономической безопасности, среди которых преимущественно экономические критерии (уровень инфляции, уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации, доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте и др.), но нашлось место и такому показателю, как уровень преступности в сфере экономики.

Несмотря на разграничение вызовов и угроз в понятийном аппарате Стратегии экономической безопасности до 2030 г., в содержательной части этого программного документа они не разделены. Преимущественно это обстоятельства экономического характера, из них непосредственно с правом соприкасаются такие угрозы, как высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, установление избыточных требований в области экологической безопасности.

⁵ О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 (утратил силу)...

⁶ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208...

Проведя анализ действующей Стратегии национальной безопасности РФ и Стратегии экономической безопасности до 2030 г., следует отметить взаимосвязь положений пункта 62 первого документа, отмеченных выше и характеризующих правовую политику в сфере экономической безопасности, с положениями второй стратегии. Так, в Стратегии экономической безопасности до 2030 г.:

- в задачах по реализации направления развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования говорится о повышении привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности;

- среди государственной политики по обеспечению безопасности экономической деятельности указано о снижении рисков ведения предпринимательской деятельности, а также раскрыты эти риски в контексте формальных оснований и избирательного правоприменения для негативного влияния на нее;

- в качестве одного из направлений развития управления, прогнозирования и планирования называется совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода и развития практики страхования ответственности субъектов экономической деятельности;

- к стабилизации налоговой системы может быть отнесено такое положение стратегии, как оптимизация регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, требующая учета устойчивого развития экономики страны в условиях модернизации производственно-технологической базы;

- относительно раскрытия такого направления Стратегии национальной безопасности РФ, как стабильность правовой системы, из Стратегии экономической безопасности до 2030 г. частично можно выделить совершенствование нормативно-правовой базы в сфере внедрения современных технологий и стимулирования инновационного развития.

О правовых мерах в сфере защиты конкуренции в Стратегии экономической безопасности до 2030 г. не упоминается, за исключением предотвращения картельных сговоров в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Вместе с этим из Стратегии экономической безопасности до 2030 г. нельзя выделить конкретных положений, детализирующих подчеркнутый в Стратегии национальной безопасности РФ компонент стабильности налоговой и правовой систем,

выраженный в гарантированности защиты права частной собственности и выполнения договоров.

Одновременно с указом Президента РФ, утвердившим Стратегию экономической безопасности до 2030 г., Правительству РФ было предписано в 3-месячный срок разработать вместе с организационными и методическими мерами меры нормативно-правового характера, необходимые для реализации указанного программного документа. В самой стратегии указано, что разработка и реализация указанных мер составляют первый этап всей реализации стратегии, который намечен вплоть до 2019 г. Однако на настоящий момент о разработке таких мер неизвестно.

Подводя итоги, отметим, что правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации, его проблемы и перспективы имеют непосредственную зависимость от их научной обоснованности, а также последовательности воплощения и реализации мер, предусмотренных Стратегией национальной безопасности РФ, и мер, указанных в Стратегии экономической безопасности до 2030 г., их синхронизации. Проведенный анализ продемонстрировал недостаточную взаимосвязь двух актов как в целом, так и относительно правового обеспечения экономической безопасности с обозначенными направлениями правовой политики по обеспечению национальной безопасности в сфере экономического роста. Таким образом, одним из проблемных аспектов, который в перспективе предстоит разрешить, является взаимопроникновение двух стратегий, связанное с недостаточностью имплементации правовых мер, средств и иного правового инструментария в обеспечении направлений экономической безопасности. Реализация положений стратегий видится в разработке и воплощении плана законопроектных работ, предусмотренных стратегиями, а также в организации мониторинга правоприменения положений о правовом обеспечении экономической безопасности.

Доработка требуется в части гармоничного сочетания положений о направлениях правовой политики по обеспечению экономического роста в Стратегии национальной безопасности РФ и выработки в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. правовых мер, направленных на продолжение положений первого документа. Исходя из данного обстоятельства, может быть разработан план законопроектных работ по правовому обеспечению экономической безопасности, а также организован мониторинг правоприменения в сфере обеспечения экономической безопасности.

Список литературы

1. Фомина Ж.С., Гуторов Н.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 122-126.
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 3. С. 14-18.
3. Злобин В.В. Субъективное гражданское право и экономическая безопасность частных предпринимателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
4. Экономическая безопасность / под ред. В.А. Богомолова. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2009. 295 с.

Поступила в редакцию 18.05.2017 г.

Отрецензирована 23.06.2017 г.

Принята в печать 18.09.2017 г.

Информация об авторе

Игнатов Дмитрий Анатольевич – арбитражный управляющий. Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Содействие», г. Орел, Российская Федерация. E-mail: virtualkid@yandex.ru

Для цитирования

Игнатов Д.А. Стратегия экономической безопасности до 2030 г.: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 115-124.

UDC 342+346

THE STRATEGY OF ECONOMIC SECURITY UNTIL 2030: THEORETICAL-LEGAL ANALYSIS

© **D.A. Ignatov**

Interregional Self-Regulating Organization of Arbitration Managing Directors “Assistance”
15 3-ya Kurskaya St., Orel, Russian Federation, 302004
E-mail: virtualkid@yandex.ru

Abstract. The category of “economic security” revealing its legal nature and content is studied. The analysis is built through a consideration of economic security as an object of legal regulation, its link with security and protection of the rights and legitimate interests of the state, society and the individual in the economic sphere from internal and external threats and hazards, ensuring a stable and favourable development of the economy. At the same time the characteristic of the main normative legal acts affecting the legal policy of ensuring economic security is given. Critical analysis of strategic documents of the Russian Federation in the sphere of national and economic security from the point of view of consistency and completeness of legal action is

made. Based on the analysis of policy documents the following areas of legal support of economic security are identified: improving access to justice and procedural framework for the protection of the rights and legitimate interests of the state, society and the individual in the economic sphere, the development of conditions for entrepreneurial activities, improvement of normative-legal regulation in the sphere of protection of competition, implementation of new approaches in the implementation of state control (supervision), the stability of the tax and legal systems aimed at protection of the state, society and individual in the sphere of private law regulation. In conclusion, it is proposed to develop a legislative work plan and to monitor the enforcement on the basis of correlation of the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation and Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030 in terms of specificity and detail of measures on legal economic security.

Keywords: economic security; national security; legal economic security ensuring; economic security strategy; challenges and threats to economic security

References

1. Fomina Zh.S., Gutorov N.A. Problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [The problems of guaranteeing an economic security in the Russian Federation]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKHiGS. Seriya: Yuri-sprudentsiya* [Scientific Bulletin of the Volgograd Branch of RANEPH. Series: Law], 2015, no. 1, pp. 122-126. (In Russian).
2. Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1994, no. 3, pp. 14-18. (In Russian).
3. Zlobin V.V. *Subektivnoe grazhdanskoe pravo i ekonomicheskaya bezopasnost' chastnykh predprinimateley: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Subjective Civil Law and Economic Security of Private Entrepreneurs. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2003, 23 p. (In Russian).
4. Bogomolov V.A. (ed.). *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security]. Moscow, YUNITI-DATA Publ., 2009, 295 p. (In Russian).

Received 18 May 2017

Reviewed 23 June 2017

Accepted for press 18 September 2017

Information about the author

Ignatov Dmitriy Anatolyevich – Arbitration Manager. Interregional Self-Regulating Organization of Arbitration Managing Directors “Assistance”, Orel, Russian Federation. E-mail: virtualkid@yandex.ru

For citation

Ignatov D.A. Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti do 2030 g.: teoretiko-pravovoy analiz [The strategy of economic security until 2030: theoretical-legal analysis]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 115-124. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 328.184

ЛОББИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОГЛАСОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© **Р.В. Зелепукин**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено влияние социальных интересов на право, в частности, на правотворчество. В центре внимания находится такое явление, как лоббирование, представляющее собой процесс влияния заинтересованных лиц на институты публичной власти с целью возведения их потребностей на нормативный уровень. Непосредственному анализу лоббизма предшествует постановка вопроса о соотношении интереса и права не только с точки зрения юриспруденции, но и учитывая политические, экономические, исторические, философские и иные аспекты. Лоббирование является неременным атрибутом общества, в котором складываются и развиваются разнообразные интересы, неся в себе ту или иную ментальность, социально-экономическую и политико-правовую составляющую, позволяя, среди прочего, им занимать свое место в общественной системе взаимоотношений. В качестве примера конфликта социальных интересов приведена характеристика столкновения экологических и экономических интересов в контексте их баланса, заложенного в положениях Концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: лоббирование интересов; интересы в праве; правотворчество; экологические интересы; экономические интересы; Концепция устойчивого развития

Интерес как правовое явление по своей сути многогранно и берет свое начало от общенаучной категории, находя отражение не только в юриспруденции, но и философии, социологии, психологии, экономике, политологии и других науках. Этимологически «интерес» несет в себе смысл потребностей, мотивов, побуждений, осознания цели. Отсюда мы видим разнообразие внутренних элементов, на которые можно разобрать рассматриваемую категорию – объект интереса и связанные с ним потребности, ценности и мотивы, влечения и стремления, принятие решения, план действия и цель.

Различное фактическое проявление этих элементов позволяет нам утверждать о собирательном, комплексном характере «интереса». Это обстоятельство справедливо отмечается И.В. Першиной, по словам ко-

торой недопустимо отождествлять интерес с каким-либо одним из указанных элементов [1, с. 12]. Различное толкование интереса продиктовано тем, что те или иные точки зрения на интерес имеют свои объекты исследования, предопределяющие контекст интереса.

Достаточно конкретно и емко указать на разнообразные проявления интереса в праве, на наш взгляд, удалось М.В. Немытиной, обозначившей следующие методологические ракурсы изучения интересов:

- 1) интересы как фактор эволюции правовых форм;
- 2) интересы как основа сущностных характеристик права;
- 3) интересы как определяющий элемент правотворчества;
- 4) интересы как критерий режимов правового регулирования;
- 5) интересы как движущая сила правоприменения [2, с. 8].

Характеризуя интересы как определяющий элемент правотворчества, М.В. Немытина считает очевидным, что при прочтении и анализе текста закона, осмыслении его концепции, разделов, глав, иногда и конкретных статей просматривается социальный контекст – интересы субъектов, инициировавших его разработку, продвижение и принятие в компетентных органах [2, с. 10].

Как в этом понимании интереса, так и относительно других взглядов, изложенных выше, ярко выделяется социальная сущность взаимосвязи интересов и права в первую очередь за счет интереса как объективного социального регулятора.

Анализируя социальное факторное и нормативное регулирование, Г.В. Мальцев обоснованно подчеркивал, что интерес является активным социальным регулятором не с позволения законодателя, а в силу присущих носителям интересов ментальных и волевых качеств, определяющих линию поведения, которую сам человек для себя выработал в процессе саморегуляции [3, с. 298]. Интересы объединяют различных субъектов в социальные группы исходя из их потребностей. Но вполне естественен процесс, когда диаметрально противоположные потребности становятся основой для консолидации других, конкурирующих социальных групп. Так или иначе, эти интересы, их столкновение в политической среде оказывают непосредственное или опосредованное влияние на правообразование, правотворчество и правоприменение.

Проекция интереса в правовом пространстве ярко прослеживается в анализе Концепции устойчивого развития, где непосредственно сталкиваются экологические и экономические интересы.

Концепция устойчивого развития с момента своей институционализации в документах Рио-де-Жанейрской конференции 1992 г. апел-

лирует к термину «интерес». При этом по смысловому значению мы относим к интересам термин «потребности», означающий то или иное мотивационное стремление, но обусловленное объективными или субъективными факторами.

Стремление к гармонизации тех или иных интересов в Концепции устойчивого развития прослеживается довольно четко. Так, в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию упоминаются:

- общие интересы (в преамбуле, принципе 5 об искоренении бедности);
- справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды (принцип 3);
- удовлетворение интересов и потребностей всех стран (принцип 6);
- обязанность всех заинтересованных граждан участвовать в решении экологических вопросов (принцип 10);
- общественные интересы, которые должны учитываться при загрязнении окружающей среды (принцип 16);
- интересы коренного населения (принцип 22)¹.

Однако Концепция устойчивого развития в своем подтексте обращает внимание на заявленный выше конфликт экономических и экологических интересов, который по смыслу устойчивого развития должен решаться в пользу будущих поколений за счет исключения негативного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду.

С воплощением и развитием положений концепции в системах национальных законодательств институционализировались такие инструменты, как, например, оценка воздействия на окружающую среду и общественная экологическая экспертиза.

Одновременно с этим экологический популизм не должен оказывать заранее дискриминационное воздействие на экономическую деятельность.

Так, в 12 принципе установлено, что:

- для более эффективного решения проблем ухудшения состояния окружающей среды государства должны сотрудничать в деле создания благоприятной и открытой международной экономической системы, которая привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах;

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. г. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (дата обращения: 15.04.2017).

– меры в области торговой политики, принимаемые в целях охраны окружающей среды, не должны представлять собой средства произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли².

Наиболее уязвимой для конфликта интересов в праве с точки зрения системообразования является сфера правотворчества. Следует признать, что в правотворчестве социальные интересы в любом случае влияют на процесс принятия решений общеобязательного, нормативного характера.

В свою очередь, механизмы согласования социальных интересов в той или иной мере отражены в законодательстве, что потенциально может содействовать гармонизации интересов, достижению их баланса.

Как отмечено в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной главой государства в 1996 г., демократизация общественной жизни позволяет повысить роль граждан и негосударственных организаций в подготовке и принятии хозяйственных и иных решений с учетом экологического фактора. Рыночные механизмы в сочетании с мерами государственного регулирования должны сформировать экономические стимулы бережного отношения к природным ресурсам и окружающей среде для субъектов хозяйственной деятельности³.

Во многом основой для этого положения послужил 10 принцип Рио-де-Жанейрской декларации: «Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан – на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты»⁴.

² Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию...

³ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

⁴ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию...

Обратим внимание, что уже год спустя в Конституции РФ 1993 года право на информацию о состоянии окружающей среды было закреплено в главе об основных правах и свободах человека и гражданина⁵.

В контексте взаимодействия заинтересованных групп с институтами публичной власти заметное значение приобретает лоббирование, в процессе которого группы интересов становятся группами давления.

Ввиду того, что правотворчество является одной из сфер, где разнообразные общественные явления и процессы находят свое воплощение, в идеале здесь должно обеспечиваться достижение социального компромисса между различными группами и слоями населения. Но в то же время правотворчество имеет условия и факторы субъективного характера, когда решение отдельно взятых вопросов или проблем сводится к конкретным должностным лицам, имеющим не менее субъективные оценки. С другой стороны, разнообразные группы стремятся к тому, чтобы донести собственные потребности до властных структур, предлагая свои представления о регулировании тех или иных вопросов общественной жизнедеятельности посредством нормативного регулирования.

В результате нормотворческой деятельности различные социальные интересы становятся юридически оформленными. Учет тех или иных интересов правотворческими органами имеет субъективный характер, в связи с чем подвержен влиянию конкретных частных интересов. Отсюда многогранная связь интереса с нормой права. По мнению В.М. Баранова, социальная значимость нормы права есть функция породившего ее общественного интереса [4, с. 162]. В целях влияния на формирование права субъекты интересов стремятся придать своим потребностям нормативный характер, вместе с этим интересы, по словам С.С. Алексеева, могут обретать государственную суверенность [5, с. 18].

Таким образом, когда в результате субъективного усмотрения выборочные, узкокорпоративные социальные группы имеют возможность продвигать свои интересы в систему действующего законодательства, а иные такой возможности не имеют, создается неравноправная ситуация в отношении одинаковых по своему правовому статусу различных групп всего общества в части представительства и учета их интересов в правотворческой деятельности компетентных органов. Это ведет к

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

нивелированию демократизма правотворческих процедур, предполагающих активное участие партий, массовых движений, коммерческих структур, объединений граждан в создании законодательства, их инициативу, свободное и широкое обсуждение проектов нормативных правовых актов.

Лоббирование является достаточно противоречивым феноменом, в связи с чем не всегда берется во внимание его потенциал способствовать гармонизации интересов различных социальных групп, их выражению в правотворчестве и системе позитивного права.

Безусловно, меры по созданию эффективного механизма учета различных интересов в правотворчестве носят широкий характер, не ограниченный правовыми аспектами. В качестве таковых следует отметить социальные, экономические, исторические, национальные, культурные условия и факторы.

Например, предметом лоббирования интересов в правотворчестве по-прежнему могут являться направления, признанные основными в процессе перехода России к устойчивому развитию и провозглашенные еще в Указе Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Речь идет о таких направлениях, как:

- создание правовой основы перехода к устойчивому развитию, включая совершенствование действующего законодательства, определяющего, в частности, экономические механизмы регулирования природопользования и охраны окружающей среды;
- разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за ее экологические результаты, при которых биосфера воспринимается уже не только как поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть неременным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов⁶.

Вместе с этим из логики Конституции РФ вытекает положение о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, то есть всех социальных групп. Данное положение получило продолжение в следующей правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации: «Правовые основы государственной политики в этой сфере – исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утвер-

⁶ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию...

ждается на конституционном уровне, — должны определяться таким образом, чтобы через реализацию указанной конституционной обязанности, имеющей всеобщий характер, при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом и гарантировались соблюдение и защита экологических прав граждан. Этим предопределяются возложение на государство в лице его органов соответствующих координирующих, контрольных и нормативно-регулятивных функций и конституционно-правовая ответственность за их выполнение»⁷. Таким образом, «арбитром» в социальных конфликтах экономических и экологических интересов по определению является государство, призванное достигнуть компромисса в обществе.

Поэтому нельзя не отметить то обстоятельство, что охрана баланса интересов лежит в плоскости судебной власти. В законодательстве постоянно развиваются и модернизируются способы судебного контроля в правотворчестве. Так, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации закреплён порядок производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами⁸.

В сфере столкновения экономических и экологических интересов всегда актуальным является конституционный нормоконтроль.

Например, в одном из дел предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации были положения постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». Согласно подпункту «б» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие ви-

⁷ По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан: постановление Конституционного суда РФ от 14.05.2009 г. № 8-П // СЗ РФ. 2009. № 22. Ст. 2752.

⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ды вредного воздействия» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 1994 г. № 1428) органы исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москва и Санкт-Петербург, автономных образований по согласованию с территориальными органами Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации и Государственного комитета санитарно-эпидемиологического надзора могут понижать размеры платы за загрязнение окружающей природной среды или освобождать от нее отдельные организации социальной и культурной сферы, а также организации, финансируемые из федерального бюджета Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации.

Конституционному суду РФ было предложено обратить внимание на широту подхода к установлению или неустановлению платежей. В конечном итоге в связи с тем, что Правительство РФ не может делегировать свои полномочия в том виде, в каком это было предусмотрено положением, Конституционный суд РФ признал это положение не соответствующим Конституции РФ.

Тем самым регулирование смежных между экологией и экономической отношений может зависеть не только от характера спорного аспекта, но и законности и порядка государственного управления.

В качестве заключения отметим следующее. Действующие системы коммуникации между социальными группами и институтами публичной власти требуют дополнительных форм, установленных и регулируемых на законодательном уровне. Такие формы в должных условиях правового регулирования могут системно дополнить представительство интересов в политико-правовых процессах и одновременно нивелировать политические аспекты влияния интересов на процедуры принятия нормативных актов. Следует согласиться, что узаконенные средства, методы и технологии представительства интересов в правотворчестве могут способствовать продвижению одних интересов в ущерб другим. Отсутствие должного механизма учета интересов, обеспеченного правовыми средствами, способствует возможности теневого лоббирования интересов, наделенных влиятельными материальными ресурсами, которые ущемляли бы интересы конкретных социальных групп либо общества и государства в целом.

Механизм учета интересов объективно необходим в тех случаях, когда конфликт различных социальных интересов признан государством или международным сообществом, что имеет место в приведенном при-

мере Концепции устойчивого развития, где прослеживается стремление к соблюдению баланса экономических и экологических интересов.

Явление лоббизма, безусловно, в большинстве случаев ассоциируется с некой противоправной деятельностью. Однако лоббирование как таковое является противозаконным постольку, поскольку применимы в конкретном случае противоправные методы влияния. Проведенное исследование затрагивает лоббирование как инструмент согласования социальных интересов в обществе, для чего, по нашему мнению, необходимы создание равных условий для представительства интересов в компетентных органах, а также охрана этих условий и соблюдение прав и законных интересов всех заинтересованных субъектов. В совокупности это должно привести к представлению о лоббировании как о дополнительном средстве представительства интересов и инструменте их согласования в правотворчестве на равных демократических условиях.

Список литературы

1. *Першина И.В.* Интерес в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 33 с.
2. *Немытина М.В.* Интересы в правовом измерении // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2017. С. 5-13.
3. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 800 с.
4. *Баранов В.М.* Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 398 с.
5. *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 256 с.

Поступила в редакцию 15.06.2017 г.

Отрецензирована 21.07.2017 г.

Принята в печать 18.09.2017 г.

Информация об авторе

Зелепукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, и.о. заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности, доцент кафедры конституционного и международного права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lexcomplex@yandex.ru

Для цитирования

Зелепукин Р.В. Лоббирование как инструмент согласования социальных интересов: к вопросу о перспективах правового регулирования // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 125-135.

UDC 328.184

LOBBYING AS AN INSTRUMENT OF SOCIAL INTERESTS COORDINATION: ON THE ISSUE OF PROSPECT OF LEGAL REGULATION

© R.V. Zelepukin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000
E-mail: lexcomplex@yandex.ru

Abstract. The influence of social interest on law, particularly on law-making is considered. Such phenomenon as lobbying is in the centre of attention. It presents the process of influence of interested parties on the institutes of social power with the aim of bringing the needs at regulatory level. Statement of the question of correlation of the interest and law not only from the point of view of jurisprudence, but taking into consideration political, economic, historic, philosophic and other aspects precedes the analysis of lobbying. Lobbying is indispensable attribute of society, in which different interests develop, bearing one or another way of thinking, social or economic and political-legal component, allowing to take its place in public system of relations. As an example of the conflict of social interests the characteristics of ecologic and economic interests in the context of their balance are presented in the positions of the Concept of stable development.

Keywords: lobbying of interests; interests in law; law-making; ecological interests; economic interests; Concept of stable development

References

1. Pershina I.V. *Interes v prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Interest in Law. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Nizhny Novgorod, 2002, 33 p. (In Russian).
2. Nemytina M.V. *Interesy v pravovom izmerenii* [Interests in the legal estimation]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Interesy v prave. Zhidkovskie chteniya»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Interest in Law. Zhidkov’s Readings”]. Moscow, The Peoples’ Friendship University of Russia Publ., 2017, pp. 5-13. (In Russian).
3. Maltsev G.V. *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social Basis of Law]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2011, 800 p. (In Russian).
4. Baranov V.M. *Istinnost' norm sovetskogo prava. Problemy teorii i praktiki* [The Truth of the Rules of Soviet Law. Issues of Theory and Practice]. Saratov, Saratov University Publ., 1989, 398 p. (In Russian).

5. Alekseev S.S. *Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: nekotorye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoy epokhi* [Law on the Doorstep of the New Millennium: Some Trends in Global Legal Development – the Hope and Drama of the Modern Epoch]. Moscow, Statut Publ., 2000, 256 p. (In Russian).

Received 15 June 2017

Reviewed 21 July 2017

Accepted for press 18 September 2017

Information about the author

Zelepukin Roman Valerevich – Candidate of Jurisprudence, Acting Deputy Director on Scientific Work of Law and National Security Institute, Associate Professor of Constitutional and International Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: lexcomplex@yandex.ru

For citation

Zelepukin R.V. Lobbyirovanie kak instrument soglasovaniya sotsial'nykh interesov: k voprosu o perspektivakh pravovogo regulirovaniya [Lobbying as an instrument of social interests coordination: on the issue of prospect of legal regulation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 125-135. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 34.01

ОБЗОР «КРУГЛОГО СТОЛА»

**«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»
(13 октября 2017 г., г. Тамбов)**

© В.А. Шуняева¹⁾, Р.В. Зелепукин²⁾

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

¹⁾ E-mail: vera1705@mail.ru

²⁾ E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Аннотация. 13 октября 2017 г. в Тамбове в рамках Международного конгресса “GREENTECH” состоялся «круглый стол» «Институциональные, технологические и правовые основы устойчивого развития», в котором участвовали представители органов государственной власти, образовательных учреждений и институтов гражданского общества. В ходе «круглого стола» обсуждены вопросы устойчивого развития, рассмотрены предложения относительно институционального, технологического развития и нормативного регулирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие; институциональное развитие; технологическое развитие; нормативное регулирование

13 октября 2017 г. в рамках работы Делового центра VII Международной Покровской ярмарки в г. Тамбов состоялся Международный конгресс “GREENTECH”, организованный Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина. Конгресс включал в себя пленарное заседание и ряд дискуссионных площадок, среди которых «круглый стол» «Институциональные, технологические и правовые основы устойчивого развития».

В работе «круглого стола» приняли участие представители органов государственной власти, образовательных центров региона и институтов гражданского общества. Модератором выступила и.о. директора института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент **Вера Анатольевна Шуняева**: «Сегодняшний «круглый стол» должен позволить нам обобщить взгляды об основах устойчивого развития, дать им оценку исходя из современных реалий и прийти к конкретным предложениям в области институционального и технологиче-

ского развития, а также относительно совершенствования нормативно-регулирующего в сфере реализации рассматриваемой концепции».

«Круглый стол» открыл доклад прокурора Тамбовской области, кандидата юридических наук, доцента **Владимира Ивановича Торговченкова** «Правовая устойчивость развития общества». В своем выступлении он подчеркнул необходимость и своевременность данной темы, вызова к переосмыслению в первую очередь с правовой точки зрения существующей парадигмы устойчивого развития общества, государства, личности.

Практику работы уполномоченных по правам ребенка и историю развития института омбудсмена, включая зарубежный опыт, осветил Уполномоченный по правам ребенка в Тамбовской области, кандидат юридических наук, доцент **Евгений Леонтьевич Таможник**. Тема его доклада – «Институт уполномоченного по правам ребенка как гарант защиты его прав». «Вопросы сохранения семьи, ее благополучия и здоровья, материнства и детства, воспитания молодого поколения гармонично развитыми личностями, сильной социальной защиты населения являются приоритетными в государственной политике Российской Федерации. Семья, являясь основной ячейкой общества, прививает культурные и моральные ценности, формирует модель поведения, закладывает основы этики и эстетики», – отметил докладчик. Было обращено внимание на интересы будущих поколений как на элемент концепции устойчивого развития.

В рамках данного доклада заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право» юридического института Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор **Валерий Григорьевич Баев** поднял вопрос о ювенальной юстиции, что вызвало оживленную дискуссию среди участников «круглого стола», называвших аргументы и «за», и «против». Однако большинство высказалось за отказ от институционализации системы ювенальной юстиции в современной отечественной правовой системе.

Уполномоченный по правам предпринимателей в Тамбовской области **Михаил Борисович Козельцев** выступил с докладом «Защита прав и законных интересов предпринимателей как фактор устойчивого развития». Докладчик подчеркнул, что институт уполномоченных, существующий на федеральном и региональном уровнях, позволяет снизить административное давление на бизнес, повысить ответственность органов исполнительной власти всех уровней при реализации кон-

трольно-надзорных функций, в полной мере реализовать принципы рыночной экономики, обеспечить защиту прав каждого предпринимателя в случае их нарушения. Также М.Б. Козельцев обратил внимание на особый, специальный статус предпринимателей, уровень защищенности бизнеса в России и его международную оценку, что также стало поводом для дискуссионного обсуждения. Участники «круглого стола» высказали общее мнение о субъективности существующих систем международного ранжирования поддержки и защищенности бизнеса, отсутствии практической значимости в установленных критериях. Так, М.Б. Козельцев подчеркнул, что сокращение административных сроков в отношении процедур с участием предпринимателей фактически ни к чему не привело, увеличив нагрузку на компетентные органы.

Обеспечение соблюдения конституционных прав граждан как фактор устойчивого развития региона стало предметом выступления советника Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области **Валентина Александровича Подгорного**. Обеспечение соблюдения конституционных прав является приоритетной задачей государства, поскольку охватывает практически все сферы общественной жизни, способствует росту благосостояния человека и укреплению социальной стабильности общества. Докладчик отметил существующие проблемы в законодательстве, заключающиеся в отсутствии конкретных полномочий омбудсменов по защите прав и законных интересов человека и гражданина.

Экономические аспекты устойчивого развития в срезе сельского хозяйства были рассмотрены в докладе директора института экономики и управления Мичуринского государственного аграрного университета, доктора экономических наук, профессора **Ольги Юрьевны Анциферовой** «Устойчивое развитие сельских организаций: многокомпонентные подходы». По мнению докладчика, под устойчивым развитием можно понимать процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, а также ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют не только нынешний, но и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. О.Ю. Анциферова отметила критерии устойчивости, характер их проявлений в сельскохозяйственной сфере. В ходе обсуждения доклада участники «круглого стола» отметили проблемы определения критерия устойчивости, его соотношения со стабильностью.

Кирилл Андреевич Краснослободцев, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права и государственно-правовых дисциплин юридического факультета Тамбовского филиала Российского нового университета представил доклад на тему «Юридическая образовательная среда как институциональный фактор безопасного развития социума». В своем выступлении К.А. Краснослободцев затронул институциональное значение юридической образовательной среды и высших юридических учебных заведений в аспекте обеспечения устойчивого и безопасного развития общества и государства. Во-первых, сфера юридического образования формирует юридическое сообщество в плане подготовки кадров, которые, будучи действующими юристами, участвуют в правовом регулировании общественных отношений, исходя из строгого соблюдения закона и защиты конституционного строя. Во-вторых, в рамках юридического образования готовятся специалисты, способные осознавать не только статику общественных отношений, но и в определенном смысле их динамику, понимающие происходящее конструирование социальной реальности.

Тема образования была продолжена в выступлении заместителя заведующего кафедрой теории и истории государства и права института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, члена исполнительного комитета Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», кандидата юридических наук, доцента **Ольги Викторовны Белянской** «Образовательная политика и направления модернизации образования в России». В своем выступлении О.В. Белянская подняла вопрос о необходимости развития государственно-правовой политики в области высшего образования и, прежде всего, автономии вузов как необходимого элемента развития системы высшего образования. Необходимость модернизации образования входит в общегосударственные и общенациональные задачи, ее направления должны вырабатывать не только Министерство образования и науки РФ, но и сами вузы, которые напрямую заинтересованы в качественном конечном результате. Как полагает О.В. Белянская, процесс модернизации должен коснуться, прежде всего, таких направлений, как продолжение формирования образовательных комплексов (лицея, колледжа, университета, центра переподготовки и повышения квалификации, университетских комплексов, образовательных кластеров и т. д.), внедрение инновационных методов образования и автономия вузов как базовое направление развития системы высшего

образования. Смысл автономии вузов тесно связан с самоуправлением высшей школы и свободой обучения, которые выступают гарантией академического самоуправления, поскольку предполагают предоставление обучающим права разрабатывать учебные планы, программы дисциплин и т. п., то есть все то, что позволяет им подтверждать свои научно-педагогические компетенции.

«Круглый стол» закрыл доклад и.о. заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, директора АНО «Юридический центр «Гарант», кандидата юридических наук **Романа Валерьевича Зелепукина** «Баланс интересов в правотворчестве и концепция устойчивого развития». В докладе была поднята проблема конфликта экологических и экономических интересов. По смыслу Концепции устойчивого развития, этот конфликт должен решаться в пользу будущих поколений за счет исключения негативного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду, однако, на практике за аргументами в пользу экологии могут стоять другие стремления и потребности экономического характера. В контексте взаимодействия заинтересованных групп с институтами публичной власти подчеркнуто значение лоббирования, в процессе которого заинтересованные группы становятся группами давления, вследствие чего необходимо законодательное развитие форм равного представительства различных социальных групп в правотворческом процессе.

В.А. Шуняева на правах модератора подвела итоги «круглого стола», поблагодарила участников и выразила надежду на дальнейшее междисциплинарное научное освещение актуальных проблем современного государства и общества.

Поступила в редакцию 25.10.2017 г.

Информация об авторах

Шуняева Вера Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, и.о. директора института права и национальной безопасности, доцент кафедры уголовного права и процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: vera1705@mail.ru

Зелепукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, и.о. заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности, доцент кафедры конституционного и международного права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Для цитирования

Шуняева В.А., Зелепукин Р.В. Обзор «круглого стола» «Институциональные, технологические и правовые основы устойчивого развития» (13 октября 2017 г., г. Тамбов) // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 136-141.

UDC 34.01

**REVIEW OF “INSTITUTIONAL, TECHNOLOGICAL
AND LEGAL BASES OF STABLE DEVELOPMENT”
“ROUND TABLE” (October 13, 2017, Tambov)**

© V.A. Shunyaeva¹⁾, R.V. Zelepukin²⁾

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

¹⁾ E-mail: vera1705@mail.ru

²⁾ E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Abstract. On October 13, 2017 the “Institutional, Technological and Legal Bases of Stable Development” “round table” was held in Tambov in the framework of the International Congress “GREENTECH”, it was attended by representatives of state authorities, educational institutions and civil society institutions. During the “round table” issues of stable development were discussed, suggestions on institutional, technological development and normative regulation were given.

Keywords: stable development; institutional development; technological development; normative regulation

Received 25 October 2017

Information about the authors

Shunyaeva Vera Anatolevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Acting Director of Law and National Security Institute, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: vera1705@mail.ru

Zelepukin Roman Valerevich – Candidate of Jurisprudence, Acting Deputy Director on Scientific Work of Law and National Security Institute, Associate Professor of Constitutional and International Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: lexcomlex@yandex.ru

For citation

Shunyaeva V.A., Zelepukin R.V. Obzor «kruglogo stola» «Institutsional'nye, tekhnologicheskie i pravovye osnovy ustoychivogo razvitiya» (13 oktyabrya 2017 g., g. Tambov) [Review of “Institutional, Technological and Legal Bases of Stable Development” “round table” (October 13, 2017, Tambov)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 136-141. (In Russian, Abstr. in Engl.).

УДК 34.01

**ОБЗОР НАУЧНОГО «КРУГЛОГО СТОЛА»
«ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СФЕРЕ НАКАЗАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»
(25 октября 2017 г., г. Тамбов)**

© **В.В. Трофимов¹⁾, Р.В. Зелепукин²⁾**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

¹⁾ E-mail: iptgutv@mail.ru

²⁾ E-mail: lexcomplex@yandex.ru

Аннотация. 25 октября 2017 г. в Тамбове на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина состоялся научный «круглый стол» «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики». В ходе «круглого стола» были обсуждены актуальные проблемы правовой политики в сфере наказания, отмечена значимость подписания Договора о сотрудничестве Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук и Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, утверждения Положения о Научно-образовательном центре «Государственно-правовая политика современной России».

Ключевые слова: государственно-правовая политика; наказание; наказательная политика; юридическая практика

25 октября 2017 г. в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина состоялся научный «круглый стол» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научного ежегодника «Государственно-правовые исследования» на тему «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики». Организацию работы «круглого стола» осуществляли Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук, Научно-исследовательский институт Государственно-правовых исследований и институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Ведущим научного «круглого стола» выступил директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Александр Васильевич Малько**.

В работе «круглого стола» приняли непосредственное участие представители научно-образовательных учреждений Тамбовской области и ряда российских регионов (г. Москва, Саратовская и Самарская области и др.), органов государственной власти, институтов гражданского общества.

В своем приветственном слове профессор А.В. Малько подчеркнул актуальность выбранной темы обсуждения, а также важность создания Научно-исследовательского института Государственно-правовых исследований, который возглавил доктор юридических наук, доцент Василий Владиславович Трофимов. Директор А.В. Малько отметил значимость подписания Договора о сотрудничестве Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук и Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, утверждения Положения о Научно-образовательном центре «Государственно-правовая политика современной России» как структурном подразделении Научно-исследовательского института Государственно-правовых исследований.

С приветственным словом от Державинского университета выступила проректор по научной работе, доктор экономических наук, профессор **Елена Александровна Юрина**, отметившая новые вызовы для университетской науки в условиях современной действительности, в частности, в области государственно-правовых исследований, ответом на которые во многом и стало создание научно-исследовательского института. Также с приветственным словом к участникам мероприятия обратился профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, профессор, почетный судья в отставке **Валентин Васильевич Назаров**, в том числе затронув проблемы судебной практики и института наказаний. От лица судейского сообщества Тамбовской области участников «круглого стола» приветствовал заместитель председателя областного суда, кандидат юридических наук, доцент **Евгений Владимирович Ламонов**. Директор Научно-исследовательского института Государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доктор юридических наук, доцент **Василий Владиславович Трофимов** отметил важность проводимой встречи и подчеркнул значение интеграции научных кадров университета и расширения научных связей за его пределами для решения масштабных научных проблем и реализации соответствующих научных проектов.

На «круглом столе» прошла презентация одного из ведущих издательств страны «КноРус» (г. Москва), которое активно реализует издательские проекты по юридической тематике. Генеральный директор издательства **Азарпет Феликсович Григорян** выразил надежду на дальнейшее сотрудничество с Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина и, в частности, с институтом права и национальной безопасности, а также Научно-исследовательским институтом Государственно-правовых исследований.

Заместителем директора по научной работе института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, кандидатом юридических наук **Романом Валерьевичем Зелепукиным** был представлен научно-практический юридический журнал «Актуальные проблемы государства и права». В презентации было подчеркнуто, что журнал направлен на эффективную взаимосвязь между юридической наукой, образованием и практикой, а его рубрики станут площадками для обсуждения актуальных вопросов теории и истории государства и права, проблем совершенствования законодательства и практики его применения.

С основным докладом выступил профессор А.В. Малько. Рассматривая российскую правовую политику в сфере наказания, ученый указал на теоретико-практическое значение формирования единой концепции, посвященной правовой политике в этой области. По мнению правоведа, формирование концепции обусловлено необходимостью системного подхода к межотраслевому юридическому институту наказания, требующему решения вопроса совершенствования современного законодательства о наказаниях и практики их применения.

Выступление профессора кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктора юридических наук, профессора **Алексея Викторовича Дашина** было посвящено государственной политике в сфере использования труда осужденных. Доклад вызвал вопросы и широкое обсуждение на предмет более эффективной организации этой деятельности в рамках уголовно-исполнительной системы в русле современных тенденций развития государства и общества.

Значимость наказательной (карательно-правовой) политики, а также проблемы качества государственно-правовой жизни общества в своем докладе осветил доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государст-

венного университета юстиции (г. Саратов), кандидат исторических наук, доцент **Виктор Александрович Затонский**.

В своем выступлении заместитель председателя Тамбовского областного суда, кандидат юридических наук, доцент Е.В. Ламонов обозначил некоторые направления реформирования в сфере уголовных наказаний.

Научную полемику вызвало выступление доцента кафедры «Гражданское право и процесс» юридического института Тамбовского государственного технического университета, кандидата юридических наук **Алексея Николаевича Марченко** «Пенитенциарная политика как механизм формирования социального поведения личности в воззрениях Мишеля Фуко». В обсуждении доклада приняли участие его соавтор, заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право», доктор юридических наук, профессор **Валерий Григорьевич Баев**, а также представители института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина кандидат юридических наук, доцент **Марина Валентиновна Ююкина** и кандидат юридических наук, доцент **Сергей Сергеевич Худяков**. В ходе дискуссии были затронуты функции наказания, морально-этические и психологические особенности преступников и аспекты их преступного поведения, реалии применения и исполнения наказания.

Марина Валентиновна Ююкина, доцент кафедры уголовного права и процесса института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент представила сравнительно-правовой анализ систем наказаний некоторых стран в контексте уголовно-правового обеспечения устойчивого развития государств.

Гарантии права человека на справедливое судебное разбирательство как конститутивные основы и предпосылки эффективности наказательной политики государства стали предметом доклада заместителя заведующего кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, кандидата юридических наук, доцента **Ольги Викторовны Белянской**.

Проблема наказания в истории и теории философской и политико-правовой доктрины прозвучала в докладе директора Научно-исследовательского института Государственно-правовых исследований, доктора юридических наук, доцента В.В. Трофимова. Было сказано о необходимости формирования и развития доктринальных основ совре-

менной концепции государственно-правовой политики в сфере наказания, в том числе с опорой на заложенные в истории политико-правовых учений научно-теоретические традиции и положения.

Тезисы, высказанные в докладе В.В. Трофимова, нашли продолжение в выступлении доцента кафедры «Гражданское право и процесс» юридического института Тамбовского государственного технического университета, кандидата юридических наук, доцента **Артура Николаевича Шепелева**. Общность суждений о сущности наказания и значении исторического подхода в исследованиях поддержал профессор А.В. Малько.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент С.С. Худяков обратил внимание на роль гражданского общества в определении вектора законодательной политики российского государства.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина **Владимир Юрьевич Самородов**, начав свой доклад с цитаты О. де Бальзака «Законы есть разум страны», осветил теоретико-прикладные аспекты влияния культуры на законотворчество в сфере наказаний.

Помощник судьи Тамбовского областного суда **Константин Евгеньевич Торчилин** рассказал о проблемах правовой регламентации судебного штрафа в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации.

Политико-правовая природа конституционной ответственности стала предметом выступления заместителя заведующего кафедрой конституционного и международного права института права и национальной безопасности, кандидата юридических наук, доцента **Наталии Евгеньевны Садохиной**.

Административному наказанию в административно-правовой политике и механизме административно-правового регулирования был посвящен доклад заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности, кандидата юридических наук Р.В. Зелукина. Докладчик обратил внимание на взаимосвязь правовой политики и механизма правового регулирования, подчеркнув особенно-сти административного наказания в его институциональном обеспечении, в котором задействован широкий круг органов и должностных лиц, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях. Отдельное упоминание касалось вопроса о соразмерно-

сти административного наказания совершенному проступку, реализации принципа справедливости при назначении наказания и его социально-правовой эффективности. Также была подчеркнута административно-процессуальная сторона квалификации административных проступков и применения административных наказаний в контексте административно-правовой политики и совершенствования механизма административно-правового регулирования.

В работе «круглого стола» приняли участие студенты 3 курса института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Выступление **Евгений Алексеевны Чернышовой** было посвящено пенализации и депенализации как категориям уголовно-правовой политики. **Алиной Викторовной Колодиной** была предложена для обсуждения проблема уголовно-правовой политики государства в области преступлений против личности.

В заключении мероприятия профессор А.В. Малько отметил продуктивность работы «круглого стола» и выразил надежду на формирование и развитие научно-обоснованной, основанной на достижениях современной юридической доктрины, правовой политики в сфере наказания. Тезисы выступлений в форме научного обзора и доклады участников «круглого стола» будут опубликованы в журналах «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научном ежегоднике «Государственно-правовые исследования».

Поступила в редакцию 27.10.2017 г.

Информация об авторах

Трофимов Василий Владиславович – доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института Государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: iptgutv@mail.ru

Зелепукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, и.о. заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности, доцент кафедры конституционного и международного права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Для цитирования

Трофимов В.В., Зелепукин Р.В. Обзор научного «круглого стола» «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (25 октября 2017 г., г. Тамбов) // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 142-148.

UDC 34.01

**REVIEW OF “STATE AND LEGAL POLICY
OF MODERN RUSSIA IN THE SPHERE OF PUNISHMENT:
ISSUES OF THEORY AND PRACTICE” SCIENTIFIC
“ROUND TABLE” (October 25, 2017, Tambov)**

© V.V. Trofimov¹⁾, R.V. Zelepukin²⁾

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

¹⁾ E-mail: iptgutv@mail.ru

²⁾ E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Abstract. On October 25, 2017 the “State and Legal Policy of Modern Russia in the Sphere of Punishment: Issues of Theory and Practice” scientific “round table” was held in Tambov, in Tambov State University named after G.R. Derzhavin. During the “round table” current issues of legal policy in the sphere of punishment were discussed, the significance of the Contract on co-operation between the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences and Tambov State University named after G.R. Derzhavin and the approval of the Provision of the Scientific-Educational center “State and Legal Policy of Modern Russia” was marked.

Keywords: state and legal policy; punishment; punitive policy; legal practice

Received 27 October 2017

Information about the authors

Trofimov Vasily Vladislavovich – Doctor of Jurisprudence, Associate Professor, Director of Scientific Research Institute of State and Legal Studies, Professor of Theory and History of State and Law Department of Law and National Security Institute. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: iptgutv@mail.ru

Zelepukin Roman Valerevich – Candidate of Jurisprudence, Acting Deputy Director on Scientific Work of Law and National Security Institute, Associate Professor of Constitutional and International Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: lexcomlex@yandex.ru

For citation

Trofimov V.V., Zelepukin R.V. Obzor nauchnogo «kruglogo stola» «Gosudarstvenno-pravovaya politika sovremennoy Rossii v sfere nakazaniy: problemy teorii i praktiki» (25 oktyabrya 2017 g., g. Tambov) [Review of “State and Legal Policy of Modern Russia in the Sphere of Punishment: Issues of Theory and Practice” scientific “round table” (October 25, 2017, Tambov)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 142-148. (In Russian, Abstr. in Engl.).

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Цели журнала

Журнал «Актуальные проблемы государства и права» учрежден Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина и направлен на эффективную взаимосвязь между юридической наукой, образованием и практикой. Рубрики журнала являются площадками для обсуждения актуальных вопросов совершенствования законодательства и правоприменения на внутригосударственном, межгосударственном и международном уровнях.

Миссия журнала заключается в популяризации результатов передовых правовых научных исследований, представлении их широкому кругу читателей.

Тематика журнала

Журнал «Актуальные проблемы государства и права» посвящен современным и дискуссионным вопросам юриспруденции, вопросам законодательства и правоприменительной практики, научным исследованиям по теории государства и права, материальному и процессуальному праву, включая аспекты национальной безопасности, государственного и муниципального устройства, а также права в системе социальных наук (12.00.00 – Юридические науки).

Рубрики журнала

- Общая теория и история права и государства (12.00.01).
- Материальное право (12.00.02, 12.00.03, 12.00.04, 12.00.05, 12.00.06, 12.00.07, 12.00.08, 12.00.10, 12.00.13).
- Процессуальное право (12.00.09, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14, 12.00.15)
- Национальная безопасность (12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.12, 12.00.13, 12.00.14).
- Государственное и муниципальное устройство (12.00.01, 12.00.02).
- Право в системе социальных наук (12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.04, 12.00.05, 12.00.06, 12.00.07, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.13, 12.00.14, 12.00.15).
- Обзор законодательства и правоприменительной практики.
- Юридическое сообщество (рецензии, персоналии, информация о научно-практических мероприятиях).

1. ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1.1. Авторы подают статьи, подготовленные к публикации, в соответствии с Правилами для авторов, устанавливаемыми редколлегией журнала. Рукопись должна быть представлена лично или послана по почте заказным письмом непосредственно в редакцию или любому из членов редакционной коллегии. Статья должна быть подписана автором(ами).

1.2. Название статьи, фамилия, имя, отчество автора(ов) полностью, **аннотация статьи и ключевые слова** на русском и английском языках прилагаются на отдельной странице и отдельным файлом.

1.3. На отдельном листе и отдельным файлом прилагаются **сведения обо всех авторах статьи** (фамилия, имя и отчество полностью), с указанием его (их) звания, ученой степени, должности, места работы (полное название организаций, к которым приписан автор, а не аббревиатура, почтовый адрес организации, адрес электронной почты всех или одного автора), для докторантов, аспирантов и магистрантов – на-

именование специальности, почтового адреса (с индексом для доставки номеров журналов согласно подписке); номеров контактных телефонов (с кодом города) и контактного адреса электронной почты. В случае отсутствия места работы/учебы – указывается предыдущее. Сведения об авторах указываются на русском и английском языках.

1.4. Авторы предоставляют в редакцию также электронную версию статьи, аннотации и ключевых слов, сведений об авторах в виде отдельных файлов (Иванов-статья.doc; Иванов-аннотация+кл.сл.doc; Иванов-сведения об авторе.doc).

1.5. Необходимо также подписать и прислать в редакцию авторский договор (см. на сайте журнала).

1.6. Поступившая рукопись фиксируется датой поступления, о чем редакция информирует автора по электронной почте lexnauka.tgu@yandex.ru.

На указанный автором адрес электронной почты будут высылаться уведомления об изменении статуса статьи (результат рецензирования, ориентировочные сроки опубликования и т. д.).

1.7. Все представленные рукописи проходят проверку в системе «Антиплагиат». Статьи должны обладать высоким процентом оригинальности (не ниже 70 %), остальной процент публикации должен быть оформлен как цитаты (в кавычках, с обязательным указанием источника из списка литературы). Самоцитируемость свыше указанных 30 %, равно как и цитирование без указания авторства (плагиат, самоплагиат) не допускается. Если автор направил статью в другие издания, необходимо сообщить об этом во избежание множественных публикаций.

2. ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

2.1. Статьи в обязательном порядке рецензируются с целью их экспертной оценки. После проверки на плагиат редакция направляет статью двум рецензентам. В качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты других организаций, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению.

2.2. Рецензирование «двустороннее слепое»: автору не сообщаются данные о рецензентах и наоборот. Автор получает по электронной почте рецензию без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

3. ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

3.1. В случае одобрения рецензентами, статьи, присылаемые по инициативе авторов, публикуются в порядке поступления и с учетом тематики номера. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Средний срок публикации – около года после поступления материалов. Приоритет отдается статьям авторов, которые являются подписчиками журнала. Подписаться на журнал можно в редакции журнала.

Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редакция информирует автора о предполагаемых ориентировочных сроках публикации.

3.2. После публикации автору редакция предоставляет авторский экземпляр журнала.

4. СТРУКТУРА СТАТЬИ

Публикуются научные статьи объемом до 1,0 п.л. (8–20 страниц).

Статья должна быть набрана в программе Microsoft Word, формат A4, поля по 2 см с каждой стороны. Шрифт Times New Roman. Размер шрифта 14. Выравнивание по ширине. Межстрочный интервал полуторный (1,5). Абзацный отступ – 0,7. Переносы включены. Все страницы рукописи с вложенными таблицами, рисунками, подписями к рисункам, списком литературы должны быть пронумерованы. Шрифтовые выделения в самом тексте статьи допускаются в виде *курсива* или **полужирным** шрифтом. В тексте не допускаются подчеркивания и использование сносок.

В верхнем левом углу листа проставляется код **УДК**, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи (<http://teacode.com/online/udc/>).

На следующей строке необходимо указать код специальности согласно номенклатуре научных специальностей ВАК.

Далее по центру жирным шрифтом печатается **название статьи** (прописная буква только первая), ниже обычным шрифтом – **имя и отчество** (сначала! полностью), **фамилия автора(ов)**, строкой ниже – **полное название организации с ее юридическим адресом** на русском и английском языке (данные об аффилировании авторов – author affiliation). Ниже через строку помещается текст аннотации на русском и английском языках.

Аннотация (150–200 слов) в обязательном порядке должна включать актуальность и цель исследования, методы, основные результаты (например, Обосновано..., доказано..., проанализировано..., сформировано... и т.п.), выводы. Аннотация должна отражать содержание и основные результаты статьи, но ни в коем случае не быть введением или заключением статьи. Затем приводятся **ключевые слова** на русском и английском языках (не более 10 ключевых слов или словосочетаний, отражающих тему работы и служащих ключом при поиске соответствующей информации). Еще через строку помещают основной текст статьи.

Рекомендуемая структура научной статьи (без рубрикаций):

- введение: постановка проблемы в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями с обязательными ссылками в тексте на используемую литературу (также все заимствования в статье должны быть корректно оформлены);

- постановка задачи: формулировка целей и методов исследования рассматриваемой темы;

- результаты: изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов;

- выводы: научная новизна, теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении;

- **список литературы (обязательно);**

- References (пристайный библиографический список в романском алфавите (латинице) – полное транслитерирование источников и их перевод на английский язык);

- благодарности и ссылки на номера грантов.

В конце статьи должна быть надпись *Статья публикуется впервые. Проверено системой антиплагиат. Уникальность текста ...%* – ставятся дата и подписи авторов.

Научно-практический юридический журнал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW**

Том 1. № 2

2017

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-69827 от 18 мая 2017 г.

Международный стандартный номер сериального издания ISSN 2587-9340.

Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1. № 2. – 152 с. – ISSN 2587-9340

Адрес учредителя и издателя:

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Адрес редакции и редакционной коллегии:

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
Институт права и национальной безопасности

Тел.: +7 (4752) 72-34-34 (доб. 3117)

E-mail: lexnauka.tgu@yandex.ru

Сайт: <http://journals.tsutmb.ru/>

Редакторы *А.А. Манаенкова, Ю.А. Бирюкова*

Переводчик *Е.А. Финаева*

Компьютерное макетирование *Т.Ю. Молчановой*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*

Подписано в печать 30.10.2017 г. Выход в свет 25.11.2017 г. Формат 70×108 1/16.

Усл. печ. л. 13,30. Тираж 1000 экз. Заказ 17297.

Отпечатано в Издательском доме

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

Распространяется бесплатно и по подписке.

